

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

О страдании и смерти Господа нашего Иисуса Христа

Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

~~Д. 12~~
~~3726~~

О СТРАДАНИИ И СМЕРТИ

ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА,

ВОСКРЕСЕНИЕ ЕГО И ВОЗНЕСЕНИЕ

НА НЕБО.

ВЫПУСК 1862. КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ. ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ.

О, Господи, спаси! О, Господи, сподобься спастись! Благословенъ грядущий во имя Господне (№ 107)

БИБЛИОТЕКА
Одес. Дух. Семинарии
Отд. VII № 461
ОАН ИНВ. 14.718

КИЕВЪ.

Въ Типографіи Кіево-Печерской Лавры.

1882.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Вся жизнь Иисуса Христа Господа нашего была единый непрерывный подвигъ Его самоуничженія и страданія, подвигъ терпѣнія всевозможныхъ озлобленій и скорбей. Отъ начала дней Своихъ Онъ явился въ глубочайшемъ смиреніи,—родился отъ Матери бѣдной и безвѣстной, и при томъ родился въ вертепѣ и былъ положенъ въ ясляхъ. Вскорѣ за тѣмъ, явленный міру небеснымъ знаменіемъ, подвергается уже гоненію: Иродъ царь искалъ души Отрочати, и Онъ, какъ единъ отъ смертныхъ, долженъ былъ искать убѣжища отъ руки убійцы и удалиться въ чужую землю. По возвращеніи же оттуда поселяется въ самомъ незначительномъ городкѣ Назаретѣ, и остается въ совершенной неизвѣстности для міра, живя въ повиновеніи мнимаго отца Своего древодѣля, раздѣляя съ нимъ труды его и всякія нужды. Страна, въ которой жилъ Господь нашъ, называемая Галилея языковъ, была наполнена язычниками, людьми невѣдущими Бога; и здѣсь Онъ живя среди грѣшниковъ находился въ постоянной скорби о грѣхахъ ихъ и всего міра. Потомъ, когда исполнилось Ему тридцать лѣтъ отъ рожденія, Онъ идетъ на ряду съ

прочими грѣшниками къ Иоанну въ пустыню принять отъ него крещеніе. Вотъ какое являетъ и здѣсь Господь глубочайшее смиреніе! Далѣе, Творецъ міра и всякой твари былъ со звѣрми въ пустынь, и здѣсь Владыка всяческихъ алчетъ и жаждетъ, и вмѣняется уже какъ бы за ничто,— сорокъ дней остается безъ пищи, терпя подъ кровомъ неба холодъ и голодъ. Потомъ предается еще искушенію отъ діавола, который требовалъ себѣ даже поклоненія отъ Того, Кто достоинъ былъ Ангельскихъ пѣснопѣній. Каково же было это все терпѣть Создателю, подающему намъ все обильно въ наслажденіе! и терпѣть еще отъ врага своего такое униженіе!

1. Но что всего прискорбѣе! Вотъ являетъ Себя міру Спаситель міра, благовѣствуетъ радость велию,—и что же?—все славное въ мірѣ семь востаетъ на Него и сопротивляется Ему: книжники, фарисеи, священники и архіереи, всѣ обратили противъ Него каждый свое оружіе, всѣ ищутъ какъ бы уловить Его, если не въ дѣлѣ, такъ въ словѣ, и злѣ исторгнуть душу Его. Онъ призываетъ къ Себѣ какъ кокошь птенцовъ своихъ, всѣхъ сыновъ Израиля, обращается съ ними какъ другъ, какъ братъ; а злые люди не вѣрятъ Ему и стараются потребить Его отъ земли живыхъ. Особенно не расположены были къ Нему гордые фарисеи, люди лицемерные, которые всегда старались казаться лучшими, чѣмъ они дѣйствительно были. Они болѣе всѣхъ ненавидѣли Его и посягали на жизнь Его; и Онъ повсюду встрѣчалъ отъ нихъ только униженія Себѣ, презрѣнія и насмѣшки. Его ученіе называли лестию и обманомъ, дѣла противо-

законными, чудеса всельзевуловыми, приписывали ихъ силѣ князя бѣсовскаго, и самому Ему говорили: бѣса имаши. То обзывали Его сыномъ плотника, самаряниномъ, другомъ мытарей и грѣшниковъ, и повсюду преслѣдовали Его, какъ великаго преступника и раззорителя закона Моисеева. Не разъ покушались даже и лишить Его жизни: въ одно время хотѣли Его столкнуть съ горы, съ высокаго утеса въ бездну, не разъ брали въ руки камни, чтобы побить Его, или посылали своихъ слугъ, чтобы поймать и связать Его. Однимъ словомъ, Иисусъ Христосъ отъ самаго рожденія Своего и до конца своей жизни страдалъ, переносилъ всякія обиды и терпѣлъ огорченія со всѣхъ сторонъ. Въ кругу даже ближайшихъ своихъ учениковъ Онъ видѣлъ и терпѣлъ постоянно будущаго Своего предателя.

Но вотъ приблизилось то время, въ которое Онъ долженъ былъ показать высочайшее чудо Своей Божественной любви, а именно: предать Себя на смерть за спасеніе рода человѣческаго. Милосердый Богъ еще первому человѣку обѣщалъ послать Спасителя, Который возьметъ на Себя грѣхи міра, и за это будетъ ужаленъ зміемъ въ пята, т. е. плотію Своею потерпитъ смерть; но за то и Самъ Онъ поразитъ змія въ главу, склонившую людей ко грѣху и смерти, иначе сказать, побѣдитъ діавола и уничтожитъ въ людяхъ грѣхъ и смерть, произшедшіе отъ него. Пророки часто, по повелѣнію Божию, повторяли это обѣщаніе Божіе и открывали тайны сего избранному народу. Самъ Иисусъ Христосъ неоднократно повторялъ, что должно Ему будетъ пострадать и умереть за лю-

дей, что на Немъ исполнится все то, что пророки предвозвѣстили объ обѣщанномъ Спасителѣ міра. —Крещеніемъ долженъ Я креститься, говорилъ Онъ, и какъ Я томлюсь, пока сіе совершится ¹⁾.

И такъ, вотъ чего стоило спасеніе наше Господу Спасителю нашему! вотъ какого озлобленія и постоянныхъ скорбей стоило Ему наше избавленіе отъ грѣха и вѣчныя за него муки! Но какъ страдалъ еще Господь нашъ въ послѣднюю ночь Своей земной жизни, какія Онъ ужасныя душевныя болѣзни потерпѣлъ въ то время, о томъ никакой языкъ сказать и никакой умъ вообразить не можетъ. Однакожь слышать о нихъ дано было возлюбленнымъ ученикамъ Его, и они передають намъ о томъ въ слѣдующемъ повѣствованіи:

¹⁾ Лук. 12, 50.

ДУШЕВНЫЯ СТРАДАНІЯ ГОСПОДА НАШЕГО ВЪ САДУ ГЕОСИМАНСКОМЪ.

Наступилъ уже тотъ опредѣленный Божиимъ совѣтомъ часъ, о которомъ помышляя Сынъ Божій говорилъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ: нынѣ душа Моя возмутится; и что реку? Отче! спаси Мя отъ часа сего. Но сего ради придохъ на часъ сей ¹⁾.—И вотъ, когда онъ насталь, томленіе души Его въ высшей степени увеличилось. По окончаніи тайной вечери и прощальной бесѣды съ учениками, Господь, вышедши изъ Іерусалима, пошелъ въ сопровожденіи ихъ на гору Елеонскую. Гора эта въ тѣ времена покрыта была масличными деревьями, съ которыхъ плоды даютъ деревянное масло (елей). Перешедши за потокъ Кедронъ (темный, мутный), который въ ста саженьяхъ отъ стѣнъ Іерусалима, и поднявшись до селенія Геосиманіи, отстоящей отъ потока саженьяхъ въ пятидесяти, Господь сказалъ ученикамъ: «посидите здѣсь, пока Я пойду, помолюсь тамъ». Вправо отъ селенія простирался надъ потокомъ садъ, въ которой часто Господь хаживалъ съ учениками, въ него и теперь пошелъ, взявъ съ Собою только Петра, Іакова и Іоанна, видѣвшихъ славу Его на горѣ Фаворѣ. И здѣсь началъ предъ ними скорбѣть, ужасаться и тосковать, говоря: «душа Моя скорбитъ смертельно. Побудьте здѣсь, и бдите со Мною; молитесь, чтобъ вамъ

¹⁾ Іоан. 12, 27.

не впасть въ искушеніе (напасть)». И Самъ, отшедши отъ нихъ на верженіе камня (сколь можно перебросить камень), и, преклонивъ колѣна, палъ на лице Свое и молился, дабы, если возможно, миновалъ Его часъ сей.

Чтобы не быть намъ праздными зрителями душевныхъ страданій нашего Спасителя, рассмотримъ прежде причину, отъ которой Онъ началъ тужить такъ сильно, ужасаться и тосковать. И такъ, отъ чего же сталъ скорбѣть Тотъ, на Комъ почиваетъ все благоволеніе Отца небеснаго?—Много было явлено Имъ знаменій, чрезъ которыя могли мы увѣриться, что Онъ дѣйствительно прореченный Пророками Христосъ Спаситель міра, или какъ ученики Его говорили, что Онъ воистинну Христосъ Сынъ Бога живаго. Слышали мы и Ангельское благовѣстіе о Немъ: Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ¹⁾. Но какъ спасетъ? этого еще никто не зналъ до наступленія часа спасенія.—Слышали отъ Него новыя законы, въ которыхъ сказано, что всякій, кто будетъ гнѣваться на брата своего напрасно, и обзывать пустымъ, безумнымъ человѣкомъ, подверженъ будетъ гееннѣ огненной ²⁾. Также сказано имъ, что и за всякое праздное слово,—(что значитъ одно слово, которое сказано въ шутку, на смѣхъ?)—воздадутъ люди отвѣтъ въ день судный. ³⁾ При столь страшныхъ откровеніяхъ слѣдуетъ только сказать: кто же можетъ спасенъ быть?—И такъ, въ чемъ же заключается наше спасеніе? Въ томъ ли только, чтобы знать законъ и по закону самый путь ко спасенію пройти совершенно неуклонно отъ заповѣдей Господнихъ? А если и такъ, то опытъ

¹⁾ Мате. 1, 21.

²⁾ Мате. 5, 22.

³⁾ Мате. 12, 36.

показываетъ и Писаніе говорить, что прилежитъ чело-вѣку отъ юности помышленіе на зло,—человѣкъ отъ младенческихъ лѣтъ склоненъ къ злобѣ и злодѣяніямъ. Въ такомъ случаѣ, при неизбѣжномъ уклоненіи ко злу, откровенія Господни увеличивали бы только наше злополучіе; и тогда земная жизнь, сдѣлалась бы еще горестнѣе для насъ, удѣлъ нашъ еще печальнѣе. Тогда Евангеліе не служило бы намъ радостною вѣстію, если бы не возвѣщало о помилованіи, о прощеніи грѣховъ нашихъ чрезъ Спасителя, взявшаго грѣхи міра.

Но въ чемъ же состоятъ должно это помилованіе? въ томъ ли только, что—просто прощать всѣ наши грѣхи?—Но какая же въ этомъ будетъ правда Божія, которая осуждаетъ за нарушеніе закона? Нѣтъ, вѣрно пришелъ на землю Тотъ, Кто превыше всякаго начальства, и власти, и господства, именуемыхъ не только здѣсь, но и на небесахъ, и не имѣлъ среди насъ, гдѣ главы преклонить,—не для того, чтобы людямъ проповѣдать только Свое Божественное ученіе. Ибо для этого могъ бы посланъ быть и всякій богодухновенный человѣкъ, какъ Моисей и другіе пророки, одаренные отъ Бога силою совершать чудеса для достовѣрности ихъ словъ. Вѣрно Божественная правда не просто хочетъ прощать грѣхи, но проклятіе и смерть за нихъ возложить на Того, на Котораго Предтеча указывая говорилъ: се, Агнецъ Божій, взявляй грѣхи міра. При этомъ только познаніи и можетъ быть всякаго вѣроятія достойно такое слово Господне: сего ради приидохъ на часъ сей.

Вотъ, кто придетъ въ такое разумѣніе Божіей истины, тотъ можетъ быть достойнымъ созерцателемъ (и) Геосиманскихъ страданій Богочеловѣка. Тотъ можетъ понять, отъ чего началъ ужасаться и тосковать Господь нашъ, когда пришелъ часъ отойти Ему отъ міра сего

и возвратиться къ Отцу Своему? Но если и еще кто спросить: отъ чего же?—Наказаніе міра на Немъ, возвѣщаетъ прор. Исаія; Сей грѣхи наши носить, и о насъ болѣзнуеть; мы вмѣнихомъ Его быти въ трудѣ отъ Бога и во озлобленіи. 1) — Блаженствовалъ нѣкогда Адамъ, поселенный въ саду, насажденномъ на востокѣ, хорошо ему было тамъ, среди райскихъ деревъ прекраснаго эдема; но знать одного добра ему показалось мало, захотѣлъ еще быть знатокомъ добра и зла,—хотя и запретилъ ему Богъ вкушать отъ дерева познанія добра и зла. За то изгнанный изъ рая и низвергъ онъ насъ, потомковъ своихъ, въ бездну грѣха и смерти. Теперь же дарующій роду человѣческому новое бытіе—Отецъ будущаго вѣка, пришедшій въ юдолю плача не благъ Себѣ снискать, но дать душу Свою за избавленіе многихъ, и долженъ былъ терпѣть всѣ ужасы и скорби, которые происходятъ отъ грѣха и смерти. Одинъ изъ потомковъ Адамовыхъ взывалъ же: боязнь смерти нападе на мя, страхъ и трепеть прииде на мя. 2) Не иное что долженъ чувствовать и Тотъ, Кто не на словахъ только, но и на дѣлѣ принялъ на Себя грѣхи человѣческіе и сдѣлался чрезъ то предметомъ небеснаго гнѣва.—Вотъ отчего и скорбѣлъ Спаситель міра, и скорбѣлъ такъ смертельно! такъ страдалъ невыразимо,—и ужасался, и тосковалъ! Относились тогда къ Нему во всей силѣ пророческія сіи слова: болѣзни адовы обыдоша Мя, срѣтилъ Я скорбь и муку. И Онъ могъ совершенно справедливо говорить правосудному Богу: ибо стрѣлы Твои вонзились въ Меня, и, какъ трава, изсохло сердце Мое; внутренности Мои исполнились огнемъ, душа Моя сильно потрясена и Я изне-

1) Пс. 53, 4.

2) Пс. 54, 5, 6.

могъ.—О, что значать страданія тѣла предъ страданіемъ души?! Онѣ капли одни въ сравненіи съ океаномъ. Вотъ такъ то страдалъ душою и возлюбленный Сынъ Божій! И страдалъ Онъ, какъ безгрѣшный, за одни только наши грѣхи.

О, возблагодаримъ же, возблагодаримъ милосердаго Бога, Который такъ возлюбилъ міръ, что и Сына своего едиnorodнаго далъ намъ, да избавимся Его страданіемъ отъ вѣчнаго мученія. Ибо никто, кромѣ Его, никто не въ состояніи удовлетворить безконечной правдѣ Божіей, которая такова, что за избавленіе наше отъ грѣховъ и вѣчныхъ мукъ долженъ былъ терпѣть болѣзни адовы Самъ вочеловѣчивыйся Богъ нашъ,—(не Божествомъ, разумѣется, которое безстрастно, но душою и тѣломъ). Будемъ же знать и то, что величайшія душевныя скорби, ужась и тоска смертныя, именуемые по справедливости адскими страданіями, выше всякаго понятія и воображенія. Отъ нихъ въ короткое время изнемогаетъ духъ и замираетъ слово, и ихъ не одинъ человѣкъ не согласится терпѣть и самое кратчайшее время. Потому и Спаситель міра, какъ истинный человѣкъ, отъ великой душевной скорби взывалъ только: «Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія; однако не какъ Я хочу, но какъ Ты»,—(Сотвори отеческую милость, освободи Меня отъ сихъ страданій; ибо горько то, что уготовано грѣшникамъ. Впрочемъ твори со Мною, что хочешь).

Въ то время, какъ Господь скорбѣлъ невыносимо, ученики Его спали; и это показываетъ, что молитва Господня, хотя и не многословна была, однако довольно продолжительна. Ученики же не могли раздѣлять душевной скорби съ своимъ Учителемъ,—праздничный (пасхальный) вечеръ, продолжительная бесѣда, ночное путе-

шествіе, все это располагало ихъ къ отдыху. Хотя Господь и сказалъ имъ: бдите со Мною, но душевное уныніе и незнаніе всего того, что предстояло ихъ Учителю, заставляло не столько повиноваться Его слову, сколько покоряться немощи своей плоти. Конечно, не такими бы они оказались, если бы знали, что этотъ вечеръ есть уже послѣдній въ жизни ихъ Учителя, вечеръ послѣдняго ихъ съ Нимъ пребыванія; но они этого не знали. И вотъ подходитъ къ нимъ Господь, и говоритъ Петру: «Симонъ! ты спишь? не могъ ли ты одного часа побдѣть?» — Самый звукъ этихъ словъ давалъ уже разумѣть Петру, что сердце его Учителя было разстерзано печалію. Потомъ обратясь къ прочимъ, Господь сказалъ: «что вы спите? такъ ли вы не могли одного часа побдѣть со Мною? Встаньте, бдите и молитесь, чтобъ не впасть вамъ въ искушеніе. Духъ бодръ, но плоть не мощна». — Послѣдними словами Онъ давалъ имъ уразумѣть себя, какъ за часъ предъ симъ обѣщавшіе положить за Него душу, теперъ не могутъ преодолѣть и слабости своей плоти.

Сказавъ сіе, Господь отошелъ отъ нихъ во глубину сада, опять, склонивъ лице Свое къ землѣ, взывалъ: «Отче! когда-бъ Ты благоволилъ пронести сію чашу мимо Меня! Авва Отче! все возможно Тебѣ; пронеси чашу сію мимо Меня. Однако не какъ Я хочу, но какъ Ты; не Моя воля, но Твоя да будетъ». — Помолившись и во второй разъ, Господь все еще надѣясь, такъ сказать, найти подкрѣпленіе душѣ Своей (по смиренію своему) въ молитвѣ учениковъ Своихъ, опять подходитъ къ нимъ. Они же, возбужденные въ первый разъ къ молитвѣ, и принялись было за сіе святое дѣло; однако, не сознавая особенной нужды въ ней и видя (при сіяніи луны), что Учитель ихъ молится, и не предстоитъ ни Ему, не имъ никакой опасности, не хотѣли напрасно

утруждать себя, и предались опять сну. Но сонъ ихъ былъ тревожный, и они отъ одного прихода ихъ Учителя тотчасъ приподняли свои головы; достаточно же было только посмотрѣть на нихъ, чтобы убѣдиться, что они вовсе не способны къ молитвѣ. Ибо глаза у нихъ отяжелѣли, и они не знали, что отвѣчать своему Господу, заповѣдавшему имъ (неоднократно) молиться. И слово прор. Давида сбылось тогда и на Сынѣ его: ждахъ соскорбящаго и не бѣ, и утѣшающихъ и не обрѣтохъ. ¹⁾ Такъ, и при самомъ началѣ не оказалось ни одного помощника, который бы раздѣлилъ съ Спасителемъ міра чашу страданій Его: единъ истопталъ точило гнѣва Божія ²⁾, какъ замѣчаетъ и прор. Исаія.

Бываютъ минуты и у обыкновеннаго грѣшника, что съ трудомъ ихъ можно пережить. Сколь же ужасно тяжелы были теперь часы для страждущаго за грѣхи всѣхъ грѣшниковъ, начиная отъ Адама и до тѣхъ, которые поживутъ при кончинѣ вѣка сего! Онъ былъ теперь какъ бы отверженнымъ грѣшникомъ отъ лица Отца Своего, и страдалъ такъ невыносимо, что великая произошла переменна въ лицѣ Его и взорахъ: изъ глазъ текли горючія слезы, а лице покрывалось потомъ, и при томъ кровавымъ. — И, будучи въ бореніи, прилежно молился; и былъ потъ Его, какъ капли крови, которыя падали на землю, — такъ свидѣтельствуется Писаніе. Всѣ душевныя и тѣлесныя силы у Него истощались, — и уже жизнь Его какъ бы прекращалась; тогда явился Ему Ангелъ съ небеси, и укрѣплялъ Его. — Какъ же — и чѣмъ укрѣплялъ? — Хотя апостолы, видѣвшіе явленіе Ангела, и не говорятъ о семъ, но какъ извѣстно,

¹⁾ Пс. 68, 21.
²⁾ Ис.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

что страданія у Господа были душевныя, то и полагать надо, что онъ дѣйствовалъ на душу словомъ Божиимъ.

И вотъ Тотъ, Кто словомъ Своимъ вызывалъ мертвыхъ изъ гробовъ. Кто исцѣлялъ всякія болѣзни въ людяхъ, но грѣховъ ради нашихъ Самъ доходилъ до послѣдняго истощанія силъ, теперь укрѣпленный небеснымъ вѣстникомъ, воставъ отъ земли и возрѣвъ на небо, сказалъ: «Отче Мой! если не можетъ чаша сія миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея, буди воля Твоя».—И такъ, вотъ, видимъ мы, какъ виновникъ нашего спасенія во днехъ плоти своея, моленія же и молитвы къ могущему спасти Его отъ смерти, съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ, и услышанъ бывъ отъ благоговѣинства ¹⁾,—какъ замѣчаетъ ап. Павелъ. А мы при этомъ еще посмотримъ на великое послушаніе Сына Божія, на великое смиреніе души Его; ибо нѣтъ въ ней самонадѣянности, ни малодушнаго отреченія, тѣмъ болѣе ропота на предстоящую участь. Немоощь естества человѣческаго вопіеть въ Немъ: да мимоидеть чаша величайшихъ страданій: но преданность или, вѣрнѣе сказать, покорность души постоянно повторяетъ одно и то же: не Моя, но Твоя воля да будетъ. Такъ свято желаніе души Иисусовой и въ самомъ изнеможеніи ея! Воистинну нѣтъ въ Немъ и тѣни грѣха, нѣтъ ни лести, ни своенравнаго желанія и изнѣженности, не видно также и холодности къ исполненію воли Отчей, или суроваго мужества въ принятіи страданій; но одно только величіе духа сіяетъ во всей красотѣ, одно только вѣдѣніе Божіихъ свойствъ, (совершенное знаніе Отчаго могущества), и совершенное отреченіе воли своей.

¹⁾ Евр. 5, 7.

Смотря на слезы и пронзаясь воплями Божественнаго Страдальца, замѣнившего насъ предъ судомъ Божіей правды, кто еще не примѣтитъ,—какого труда и озлобленія стоило Ему избавленіе наше отъ вѣчныхъ муки! Вотъ мы видимъ чашу исполненную горести душевной, видимъ вмѣстѣ съ душевнымъ и тѣлесное изнеможеніе, паденіе на землю, кровавый потъ, слышимъ вздохи, вопли, стенанія,—и все это изъ-за кого и для кого?—изъ-за насъ и ради насъ недостойныхъ? О, падемъ же, братія, ницъ предъ Господомъ нашимъ, и восплачемся, возрыдаемъ предъ Нимъ о томъ, что мы своими грѣхами навели на Него такія скорби! Будемъ знать,—какою цѣною искуплены мы отъ вѣчныхъ муки. Уразумѣемъ и то, что-если бы Онъ не обнаружилъ въ часъ сей душевныхъ Своихъ болѣзней, то мы не могли бы и знать, сколь дорого обошлось спасеніе наше нашему Спасителю, не могли бы и оцѣнить величія Его благодати. Мы могли бы думать, что Божество Его дѣлало всѣ страданія ничего не значущими для Него; но теперь... о, какъ должны мы благоговѣть предъ Спасителемъ нашимъ, не отказавшимся испить за насъ такую чашу душевныхъ страданій!

Посмотримъ,—что еще было далѣе; и уразумѣемъ еще большіи благодѣянія нашего Господа, увидимъ еще большее Его человѣколюбіе. Вотъ предъ нами Геосиманскій садъ, въ которомъ молится Спаситель міра; Онъ одинъ тутъ бодрствуетъ, хотя время и приближалось къ полуночи. А ученики?—они снали отъ печали ¹⁾, замѣчаетъ Евангелистъ Лука. Не безъ причины же такъ сказано, потому обратимъ и мы вниманіе на ихъ печаль.—Тотъ, Котораго ожидали всѣ праведники отъ начала

¹⁾ Лук. 22, 45.

вѣка сего, Котораго желали видѣть цари и пророки, и не видѣли,—слышать хотя одно изъ устъ Его слово, и не слышали, потому что не могли дожить до вождельнаго того времени, когда Онъ явился на землѣ; Тотъ Самый былъ теперь Учителемъ сихъ спящихъ отъ печали, они видѣли Его лицомъ къ лицу и слышали учение изъ устъ Его каждый день.—Блаженны вы, видѣвшіе и слышавшіе.... Господь Самъ имъ говорилъ. И дѣйствительно они были блаженны до сего дня и часа; они, взирая на Него, не могли нарадоваться лицезрѣніемъ Его, и слушая, наслаждаться сладостныхъ словесъ Его. Въ Его постоянно кроткихъ, исполненныхъ небесной благодати, взорахъ они находили всегда не земную радость; въ Его рѣчахъ и даже въ голосѣ одномъ они ощущали какую-то духовную сладость. Они, постоянно питаясь въ бесѣдѣ съ Нимъ небесною мудростію, мыслили всегда Его мыслию и жили Его жизнію; и всегда хранимые Его благодатію, какъ птенцы подъ крылами орла великаго, они проводжали всѣ дни свои въ радости, душами своими окрылялись къ жизни новой,—духовной и безсмертной. И у сихъ блаженныхъ не было ничего своего; они давно оставили дома свои и имѣніе, родныхъ и все близкое сердцу, оставили весь міръ и прилѣпились всѣмъ сердцемъ къ одному,—Котораго возлюбила душа ихъ, какъ Господа, своего и великаго благодѣтеля. И Онъ дѣйствительно былъ для нихъ другомъ и благодѣтелемъ: пища, одежда и все прочее давалось имъ отъ Него; и потому Онъ былъ все для нихъ. И вотъ теперь—они уже предчувствуютъ, имъ было уже сказано о близкой съ Нимъ разлукѣ,—они скоро должны будутъ лишиться Его покровительства, и быть безъ Него сирыми, одинокими. Ахъ, какъ это тяжело любящему сердцу! И потому возлюбившіе Господа ученики Его теперь томились

мрачными мыслями, души ихъ погружались въ скорбныя предчувствія, они тосковали и унывали сердцемъ; вся бодрость въ нихъ исчезала, тяжелая печаль подавляла всякую ихъ ревность, а близъ-полуночное время довершало обычное на человѣка дѣйствіе, и вотъ они спали—отъ печали. По причинѣ этой не осудимъ же мы возлюбленныхъ Божиихъ; но лучше подивимся милосердію Того, о Которомъ говоритъ Писаніе: не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Израиля ¹⁾).

Зная все, какъ всевѣдущій Богъ, что наступилъ уже тотъ часъ, въ который Онъ долженъ быть преданъ въ руки грѣшниковъ, Спаситель приходитъ къ ученикамъ и говоритъ: «вы все еще спите и почиваете! Конечно, вотъ, насталь часъ, и Сынъ человѣческой предается въ руки грѣшниковъ. Встаньте пойдемъ; вотъ приближился предающій меня.—Въ то время показался въ саду одинъ изъ двѣнадцати учениковъ Его, идя впереди съ толпою народа при свѣтѣ фонарей и свѣтильниковъ. Это—Иуда предатель.

¹⁾ Пс. 120, 4.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО.

*Аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ
васъ предасть мя (Мат. 26, 21).*

Геосиманскій садъ, въ которомъ находился теперь Спаситель міра, былъ любимымъ мѣстомъ Его посѣщеній и ночныхъ молитвъ. Когда бывалъ Онъ въ Иерусалимѣ, то обыкновенно на ночь удалялся въ горы, болѣе же на Елеонъ, и тамъ въ саду близъ Кедрскаго потока проводилъ ночи съ учениками своими. Такъ было и теперь, но только съ тѣмъ различіемъ, что Онъ одинъ въ часъ этотъ бодрствовалъ, ученики же спали; а одинъ изъ нихъ въ тотъ вечеръ остался въ городѣ, замышляя исполнить великое злодѣяніе, которое послѣ сдѣлалось извѣстнымъ всему міру. Хорошо зная то мѣсто, куда Господь часто хаживалъ съ учениками своими, Иуда Искариотъ, по согласію своему съ членами синадріона, взявъ съ собою данный ему отрядъ воиновъ вмѣстѣ съ тысященачальникомъ и множествомъ служителей отъ первосвященниковъ, книжниковъ и старѣйшинъ народа, шелъ предъ ними прямо въ садъ, гдѣ молился его Учитель. И тогда, какъ Господь возбуждалъ учениковъ своихъ и говорилъ: встаньте, пойдѣмъ..... Иуда вошелъ въ садъ, и за нимъ множество народа, всѣ съ оружіемъ въ рукахъ, съ мечами и кольями. Иуда злочестивый все еще старался предъ Учителемъ своимъ скрыть свое злодѣяніе, и для сего, чтобы дать знакъ воинамъ, кого нужно схватить, заранѣе сказалъ имъ: кого я поцѣлую, тотъ и есть; возьмите Его и ведите осторожно,—(чтобы

какъ нибудь у васъ не вырвался). И вотъ, для того скорыми шагами подходитъ къ своему Учителю, который стоялъ въ ожиданіи его прихода. Остановимся и мы при видѣ этого страннаго человѣка, на котораго указывая Господь чрезъ пророка своего говорилъ: не врагъ (это), ненавистникъ мой, но ты, который былъ для меня тоже, что я, другъ мой и близкій мой, съ которымъ мы раздѣляли искреннія бесѣды¹⁾. — О этомъ вотъ ученикѣ-предателѣ и говорилъ Господь не разъ ученикамъ Своимъ: не Я ли избралъ васъ, и одинъ изъ васъ есть диаволь. — Онъ занималъ въ маломъ обществѣ учениковъ Христовыхъ должность казначея. Онъ былъ человѣкъ съ умомъ, но только съ такимъ, который преданъ земнымъ выгодамъ; онъ былъ и благочестивъ по виду, но былъ увѣренъ, что и благочестіе служить для прибытка. Будучи съ такимъ расположеніемъ духа, онъ и ученикомъ Христовымъ пожелалъ быть изъ-за земныхъ только благъ. Онъ думалъ, что будучи ученикомъ Того, Который, по мнѣнію всѣхъ іудеевъ, долженъ царствовать надъ всѣми народами, достигнетъ и самъ почестей, власти, славы и богатства; но когда увидѣлъ и въ продолженіи трехъ лѣтъ совершенно увѣрился, что послѣдованіе за такимъ Человѣкомъ, Который любитъ нищету и ублажаетъ нищихъ, не обѣщаетъ ему ничего такого, чего онъ алчетъ, то и поворотилъ вдругъ въ противную сторону, чтобы извлечь хоть какую нибудь выгоду за трехлѣтнее свое служеніе въ обществѣ Христовомъ. Вотъ почему онъ и помрачился въ разумѣ, и будучи какъ тать, — ибо и ранѣе утаивалъ себѣ, что было велѣно раздавать по нищимъ, — пользуется ночнымъ временемъ и въ этомъ дѣлѣ, которое доставитъ ему тридцать сребренниковъ и

¹⁾ Пс. 54, 13, 14.

за тѣмъ скоро приведетъ къ своему концу, какъ вора христапродавца и предателя.

Когда этотъ злодѣй подошелъ къ Тому, Кого фарисеи называли по ненависти другомъ грѣшниковъ, и Который дѣйствительно былъ таковъ, стараясь о спасеніи ихъ, то спросилъ его милосердный Учитель: «другъ мой! для чего ты здѣсь?» — Хотя и зналъ Всевѣдущій о причинѣ прихода предателя Своего, но спросилъ его такъ ласково съ намѣреніемъ, — не отзовутся ли еще такіе дружескіе слова въ душѣ несчастнаго — «Равви» (Учитель)... послышалось слово, и тотчасъ замерло въ устахъ Іуды. — «Здравствуй, Равви!» проговорилъ еще лицемѣръ дрожащимъ голосомъ, и поцѣловалъ Его. О, окаянный! привѣтствуетъ, какъ друга своего, и въ то-же время поцѣлуемъ своимъ даетъ знакъ, кого нужно схватить. Но Господь милосердый только сказалъ ему: «Іуда! цѣлованіемъ ли предаешь Сына человѣческаго?» — Безчувственный же молча отошелъ въ то время къ подшедшему ближе скопищу враговъ Христовыхъ.

Замѣтно, былъ какой-то особенный страхъ на всѣхъ пришедшихъ взять Іисуса; ибо они знали, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, — съ какимъ великимъ Чудотворцемъ! Были уже показаны примѣры, какъ огонь съ неба пожиралъ тысяченачальниковъ съ отрядами, (посылаемыхъ взять прор. Ілію); потому, хотя и видѣли лобзаніе Іудино, и знали хорошо, кого надо взять, но были всѣ въ недоумѣніи, какъ приступить, — никто первый не хотѣлъ подвергнуться небесному гнѣву, всѣ стояли неподвижно. Тогда Господь Самъ подошелъ къ нимъ и спросилъ: «кого ищите?» — «Іисуса Назорея,» отвѣчали Ему. — «Это Я», сказалъ имъ Господь возвышеннымъ голосомъ; и стоящіе передъ Нимъ всѣ бросились назадъ и упали на землю. — Вотъ какая необычайная сила и въ самыхъ

кроткихъ словахъ Господнихъ! И не удивительно. Если и ученики Его чувствовали въ себѣ такую иногда силу, что хотѣли разъ низвести огонь съ неба и пожечь дѣлныя селенія за неурядіе ихъ Учителя, то чего бы не было сдѣлано надъ пришедшими схватить Его на смерть, если бы не былъ Господь милосердъ къ врагамъ своимъ. И теперь, Онъ только хотѣлъ имъ явить, — Кого они ищутъ! — показать, что Онъ Самъ предаетъ Себя, и что безъ воли Его они не могли бы ничего съ Нимъ сдѣлать. Ибо вотъ одно только слово Его: это Я, — и всѣ враги повержены были на землю. О семъ и пророческій гласъ возвѣщалъ: ввсегда приближаться на Мя злобующимъ, тѣмъ изнемогша и падоша¹⁾.

За симиъ тотчасъ сила Господня, повергшая на землю враговъ Его, отступила отъ нихъ, чтобы оставить ихъ на произволь, что хотятъ, то и дѣлаютъ. Вооруженные воины, а съ ними и слуги болѣе дерзкіе начали окружать стоящаго съ учениками Іисуса, съ намѣреніемъ, чтобы схватить и ихъ. Тогда Господь опять спросилъ: «кого ищите?» — и Ему опять отвѣчали тоже: Іисуса Назорея. — «Это Я, — еще проговорилъ имъ Господь съ кротостію; — и такъ, если Меня ищите; оставьте ихъ, пусть идутъ.» — И въ семъ исполнилось пророческое слово, сказанное отъ лица Его: изъ тѣхъ, которыхъ Ты Мнѣ далъ, Я не потерялъ никого. — Тогда дѣйствительно ученики Его, какъ доказываетъ и примѣръ Петра, такъ были малоспособны раздѣлить съ Учителемъ своимъ чашу страданій, что взятіе изъ нихъ кого либо подъ страху могло навсегда отдалить отъ Господа и привести въ погибель.

Писаніе упоминаетъ еще о собравшихся противъ

1) Пс. 26, 6.

Христа первосвященникахъ, начальникахъ храма и старѣйшинахъ¹⁾, пришедшихъ, какъ надо полагать, немного спустя послѣ слугъ своихъ. Приходъ ихъ, по всей вѣроятности, придалъ еще болѣе смѣлости слугамъ ихъ; и вотъ одинъ изъ нихъ приступилъ къ Иисусу Христу, чтобы взять Его. Стоящіе съ Нимъ ученики, видя, къ чему клонится дѣло, сказали: Господи! не ударить ли намъ мечемъ. У одного изъ нихъ былъ при поясѣ ножъ, и онъ, не дожидаясь отвѣта, ударилъ раба, (первосвященникова), въ правое ухо. «Остановитесь,» — Господь сказалъ ученикамъ, и за тѣмъ Петру: «вложи твой мечъ въ ножны; ибо всѣ поднявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ». Въ то же время, Онъ коснулся уха и исцѣлилъ его. «Неужели Мнѣ не пить чаши, которую далъ Мнѣ Отецъ? и продолжалъ говорить Господь ученику Своему. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, такъ что Онъ пошлетъ Мнѣ болѣе, нежели двѣнадцать полковъ Ангеловъ? Какъ же сбудется сказанное въ Писаніяхъ, что сему быть должно?—Потомъ же, подавая руки Свои, чтобы связать, говорилъ къ обступившимъ Его первосвященникамъ и старѣйшинамъ: «какъ будто на разбойника пришли вы съ мечами и дреколіемъ, чтобы взять Меня? Всякой день Я былъ у васъ въ храмѣ, уча, и вы не налагали на Меня рукъ! Но теперь ваше время и власть тьмы. Всему этому надлежитъ быть, да исполнятся писанія пророческія.»—Такъ указывая Господь на пророчества, этотъ свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ, еще подавалъ помраченнымъ злобою свѣтъ Божіей истины. Если и всегда, то теперь еще болѣе нуженъ имъ былъ этотъ свѣтильникъ при наступленіи области самой великой тьмы. И сіе показываетъ, — какъ Спаситель всегда

¹⁾ Лук. 22, 52.

заботился о спасеніи всѣхъ, даже и враговъ Своихъ. Но мракъ невѣрія покрывалъ души ненавидящихъ свѣта истины, и ни сила словъ Господнихъ, показавшихъ грозное дѣйствіе, ни чудесное исцѣленіе отъ благотворныхъ рукъ Его, никакое вразумленіе, сказанное ученику и имъ, ничто не привело ихъ въ сознаніе и страхъ.

Ученики же, видя уже связаннымъ Учителя своего, перепугались, и рѣшились всѣ спастись бѣгствомъ, какъ бы нарочно для исполненія словъ пророка: порази Пастыря, и расточатся овцы стада¹⁾. Воины съ тысяченачальникомъ своимъ и слуги съ своими старѣйшинами повели Узника въ городъ Іерусалимъ, избившій пророковъ, и теперь готовящейся дополнить мѣру своего кровопролитія. Присталъ было къ веденному на смерть Агнцу Божію одинъ юноша (предполагаютъ что это былъ Маркъ, который написалъ о семъ въ Евангеліи своемъ) и шелъ за Нимъ; но воины замѣтивъ его, схватили; онъ же, обернутый покрываломъ по нагому тѣлу, оставивъ его въ рукахъ ихъ покрывало, вырвался и нагой уже убѣжалъ отъ нихъ. Вотъ сколь опасно было тогда показывать себя приверженнымъ къ Иисусу Христу!

Сопутствуя (нынѣ) духомъ Господу своему, веденному въ оный градъ, кромѣ котораго нигдѣ не были побиваемы пророки, плакать должны мы и благодарить возлюбившаго насъ и предавшаго Себя за насъ. Ибо кто еще можетъ больше этой любви имѣть, если кто душу свою положить за друзей своихъ? О, какъ мы должны благодарить Его и съ пророкомъ взывать: о, Господи! спаси же. О, Господи! поспѣши. Благословенъ градъ на вольное за насъ страданіе!

Помыслимъ еще и о врагахъ Его, — почему это то-

¹⁾ Зах. 13: 7

1800

Одес. Дух. С. 14. 718

спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ? вотъ они знаютъ, (при семъ показавъ взоромъ на предстоящихъ), что Я говорилъ». — Такой отвѣтъ, исполненный справедливости, служилъ лучшимъ вразумленіемъ незаконному судіѣ; однакожь показался ему весьма не по сердцу, былъ весьма противенъ. Замѣтивъ это, тотчасъ одинъ изъ слугъ его, стоящій возлѣ Иисуса, ударилъ Его по щекѣ, сказавъ: такъ-то Ты отвѣчаешь первосвященнику? — Но Кто училъ любить враговъ, Тотъ могъ перенести и большую сего обиду; ибо долготерпѣливъ Господь нашъ и многомилостивъ, какъ и писаніе говоритъ о Немъ. Вотъ Онъ показалъ это и на самомъ дѣлѣ, — не велѣлъ развергнуться землѣ и поглотить нечестивца, какъ сдѣлано въ подобномъ случаѣ было и кротчайшимъ Моисеемъ; не истребилъ Онъ его и небеснымъ огнемъ, какъ не разъ поступилъ и прор. Ілія. Но что? — о, чудо, превосходящее чудеса всѣхъ древнихъ святыхъ! Всевытѣйшій Сынъ Божій, Имъ же вся быша, терпитъ отъ пребеззаконной твари своей заушеніе и кротко вразумляетъ нечестиваго раба: что ты бьешь Меня? — «Если Я сказалъ худо, докажи, что это худо; а если хорошо, за что ты бьешь Меня?» — Кажется такія слова, исполненные мира и правды, могли бы тронуть и окаменѣлыя сердца; но здѣсь они не произвели никакого дѣйствія, — среди членовъ верховнаго судилища. Ибо не ихъ дѣло было доказывать, что хорошо и что худо; имъ хотѣлось только судить неправедно и осудить Невиннаго.

И вотъ это сонмище нечестивыхъ (въ числѣ 70 членовъ) искало на Иисуса жесвидѣтельства, чтобы предать Его смерти. Беззаконнымъ все еще хотѣлось дать своему суду видъ законной правды: и лицемѣры эти тотчасъ занялись изысканіемъ клеветниковъ, которые могли бы хоть что либо сказать на Него достойное смертной

казни. И пусть же этотъ соборъ лукавующихъ теперь занимается своимъ дѣломъ; а мы обратимся на низъ, и посмотримъ, что еще дѣлается на дворѣ у первосвященника.

(Отреченіе Петрово первое). Ахъ, какой жалости достоинъ родъ нашъ! какой несправедливости исполнены всѣ сыны человѣческіе! Въ то время, какъ въ полатѣхъ судей израилевыхъ допрашивали Невиннаго и дерзкою рукою требовали отъ Него признанія въ винѣ, на дворѣ тутъ происходило другое событіе, столь же непріятное для души, любящей правду и ненавидящей ложь. Было же вотъ что: когда толпою кровожадныхъ былъ веденъ Господь на судъ, издали слѣдовали за Нимъ Симонъ Петръ и другой ученикъ (Іоаннъ) до двора первосвященникова. Ученикъ тотъ былъ знакомъ первосвященнику, и потому вошелъ на дворъ; а Петръ стоялъ за воротами: Потомъ Іоаннъ вышелъ и сказалъ привратницѣ, и та пустила Петра на дворъ, только при этомъ спросила его: и ты не изъ учениковъ ли этого человѣка? Онъ же отъ простой души сказалъ ей: нѣтъ; и самъ скорѣе отошелъ отъ нея внутрь двора. Тамъ на заднемъ дворѣ слуги и рабы іудейскіе развели огонь, потому что ночь была холодная, и стояли, а иные и сидѣли у огня и грѣлись. Это и нынѣ въ обычаѣ у азіатскихъ народовъ тамъ, гдѣ ночи бываютъ около 12 часовъ, и съ полуночи дѣлается довольно холодно. Приблизился къ нимъ и Петръ, которому было желательно и погрѣться, а главное услышать, что дѣлается съ его Учителемъ; и чѣмъ все это дѣло кончится. Тутъ оказался онъ въ положеніи весьма опасномъ: робость, любопытство и безпокойство духа скоро привели его въ подозрѣніе. Вскорѣ за тѣмъ одна изъ служанокъ первосвященника подошла къ огню, и, увидѣвъ Петра грѣющагося, примѣтно посмотрѣла на него и спросила: и ты

былъ съ Иисусомъ Галилеомъ? — Женщина! проговорилъ Петръ, я не знаю Его, и не понимаю, что ты говоришь.—И вышелъ оттуда на передній дворъ; и запёлъ пѣтухъ. Была самая полночь.

(Неправедный судъ и смертный приговоръ). О, какое помраченіе разума произошло тогда и у сыновъ свѣта! —владычество князя тьмы простерлось на всѣхъ сыновъ Израиля. Господь страдаетъ, и мракъ окрестъ Его ¹⁾. Сокрылись въ Немъ лучи Божества, и нѣсть разумѣвающаго, нѣтъ ни одного, кто бы сказалъ: я знаю Его. Никто не узнаетъ;—и ближніи Мои отдалече Мене сташа! —Какъ при затмѣніи солнца лишается свѣта зрѣніе всѣхъ вообще людей; такъ было и теперь, когда Солнце правды затмили своею неправдою сыны лжи. И что же потому дѣлаютъ эти порожденія эхиднины, ищущіе смерти Иисуса Христа? Они со всѣхъ сторонъ собираютъ лжесвидѣтелей, принимаютъ всякаго, кто могъ бы только клеветать на Праведнаго; и искомые свидѣтели поспѣшно сходились, но что ни говорили, чего не ставили въ вину и преступленіе Ему, не могли никакъ подвести подъ законъ смертнаго осужденія: ни дѣлъ, ни словъ достойныхъ смерти, даже и по ихъ неправедному суду, не находили. Многіе указывали на нарушеніе Имъ субботнаго покоя, другіе на нехраненіе старческихъ преданій, иные вымышляли и явную ложь, но клевета обличала сама себя. Пришли еще два лжесвидѣтеля и сказали: мы слышали, какъ Онъ говорилъ: могу разрушить храмъ Божій,—сей рукотворенный, и въ три дня воздвигну другой, нерукотворенный.—Давно уже говорилъ Господь іудеямъ: «разрушьте храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну его;» — говорилъ же Онъ такъ о своемъ тѣлѣ, называя его

1) Пс. 96, 2.

храмомъ, въ которомъ дѣйствительно обитало Божество, и симъ указывалъ на то, что когда тѣ распнутъ Его, то Онъ чрезъ три дня воздвигнетъ свое тѣло изъ мертвыхъ. Хотя превратныя слова лжесвидѣтелей и не были достаточны для обвиненія на смерть, однако подавали видъ къ обнаруженію въ Иисусѣ чего-то мятежнаго и непочтительнаго къ Божию храму дѣла. Потому первосвященникъ тотчасъ вставъ посреди, съ гнѣвомъ сказалъ: что же Ты не отвѣчаешь ничего? Слышишь ли, что они противъ Тебя свидѣтельствуютъ?—Но Господь продолжалъ безмолвствовать, и на всѣ обвиненія не говорилъ ни слова. Да и нужно ли было оправдываться предъ тѣми, которые заплатили сребренники не для дознанія правды, но чтобы обвинить только и умертвить Его?!

Не было отвѣта и на строгое приказаніе оправдываться. Тогда раздраженный Каіафа беретъ послѣднія мѣры, чтобы принудить Подсудимаго, что нибудь отвѣчать. Такое право — принуждать говорить, и при томъ непремѣнную правду, — принадлежало власти первосвященника (только), и оно состояло въ заклинаніи именемъ Божиимъ, чтобы не возможно было молчать безъ нарушенія покорности власти и Богу. Какъ первый служитель Бога Израилева, Каіафа съ гордостію произнесъ: заклинаю Тебя Богомъ живымъ; скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Бога благословеннаго?—«Ты (справедливо) сказалъ»,—былъ отвѣтъ Сына Божія.—«Я (дѣйствительно), — продолжалъ еще говорить доселѣ безмолвный Иисусъ Христосъ; — и даже скажу вамъ: отнынѣ узрите Сына человѣческаго, сидящаго одесную силы Божіей, и грядущаго на облакахъ небесныхъ».

Сего-то именно признанія и желалъ услышать державшійся саддукейской ереси предсѣдатель синедрина (Каіафа); но чтобы не показать внутренняго своего удо-

ротился; и служанка опять, указывая на него, говорила: этотъ изъ нихъ. И вотъ приступаетъ къ нему другой съ подтвержденіемъ: и ты изъ нихъ (учениковъ); но Петръ сказалъ ему: «человѣкъ! нѣтъ».

Спустя съ часъ времени, еще нѣкто настоятельно говорилъ: точно и этотъ съ Нимъ былъ; ибо онъ галилеянинъ. Но Петръ ему отвѣчалъ: человѣкъ! я не знаю, что ты говоришь. И стоящіе тамъ подошли и говорили Петру: точно и ты изъ нихъ; ибо ты галилеянинъ, и нарѣчіе твое таково, — отличаетъ тебя. Тутъ еще одинъ изъ рабовъ, сродникъ тому, у котораго Петръ отсѣкъ ухо, говоритъ: не я ли видѣлъ тебя съ Нимъ въ саду? Тогда робкій ученикъ началъ клясться и божиться, говоря: «не знаю человѣка сего, о которомъ говорите». И когда онъ проговорилъ это, вдругъ зацѣлъ пѣтухъ во второй разъ; Господь же, обратившись, взглянулъ на Петра. И вспомнилъ Петръ слово Господне, которое сказалъ ему: прежде нежели пѣтухъ пропоетъ дважды, ты отречешься отъ Меня трижды. И вышедши вонъ, Петръ горько заплакалъ.

Мрачно и холодно было въ исходѣ той ночи; и на душѣ сына Іонина лежала печальная мгла и безотраднѣй хладъ. Слезы невольно лились изъ глазъ отрекшагося отъ Христа; и онъ въ горести души, весь въ слезахъ, шелъ теперь по тому пути, по которому проходилъ и его Учитель при началѣ той ночи. И вечерняя Его бѣсѣда, и ночныя приглашенія помолиться съ Нимъ, все напоминало ему о его неисправности; но что всего болѣзненнѣе для его сердца, — это были собственныя слова его, что будто онъ не знаетъ сего человѣка. — О, какъ мнѣ не знать Тебя, Господа моего, — можетъ быть такъ говорилъ въ себѣ Петръ, — Тебя, Который спасъ меня, утопающаго въ бурномъ морѣ?! Какъ не

знать Того, Кого я признавалъ Сыномъ Божиимъ, Кто называлъ насъ своими друзьями и возвѣщалъ намъ глаголы живота вѣчнаго? Можно ли мнѣ не знать Того, съ Которымъ былъ готовъ я въ темницу и на смерть; но только тогда, когда по благоволенію Твоему стоялъ я крѣпко; а теперь.... о, несчастнѣйшіе часы изъ всѣхъ, какіе были въ моей жизни! Пришелъ вотъ на мою душу страхъ и трепетъ, и тьма покрыла меня океаннаго; и вотъ я плачу, плачу, о Тебѣ. Господи! безъ Тебя я ничего не хочу на землѣ; пусть будутъ слезы пищею души моей во всѣ дни мои.

(Утвержденіе смертнаго приговора). Кончилась та ночь, въ которую такъ много происходило страшныхъ событій. Ученикамъ все еще не хотѣлось вѣрить, что они остаются въ положеніи самомъ безотрадномъ; однако тѣмъ не менѣе приводилось имъ испытывать всю силу словъ, сказанныхъ имъ отъ Господа: яко восплачете и возрыдаете¹⁾. Настало утро того дня, подъ вечеръ котораго должны сыны израилевы заколать пасхальнаго агнца; умы всѣхъ заняты были приготовленіемъ къ торжественному празднику. Не о томъ же думали старѣйшины народа, — книжники, первосвященники; они рано утромъ собрались къ Каиафѣ и держали совѣтъ вторично, чтобы предать Іисуса (Агнца Божія) на смерть. Посмотримъ же на этотъ рядъ знаменитыхъ властей іудейскихъ, которыхъ лица поникнуты, руки приложены къ персямъ; во всемъ видна ихъ набожность, и поднимающіеся по временамъ взоры какъ бы ищутъ неба. Но въ то же время всякой, кажется, примѣтитъ, что въ этихъ глазахъ тусклыхъ, а у другихъ сверкающихъ, проглядываетъ душа изнуренная грѣхами, или пылающая огнемъ жесто-

¹⁾ Іоан. 16, 20.

косердія и гордости. Всѣ эти личности имѣютъ видъ смиренный; слова закона Божія нерѣдко исходятъ изъ ихъ усть; на лбу и на рукахъ у нихъ пергаментные листки исписаны всѣ текстами Священнаго Писанія. Какъ все это величаво! Какой поразительный видъ праведности! Кажется, что эти судіи все дѣлаютъ только для Бога и по закону Божію; но увы! въ этихъ лицемѣрахъ никто не находитъ правосудія и милости.

По закону не слѣдовало осуждать преступника на смерть въ одномъ засѣданіи; и вотъ незаконные, показывая видъ, что они все дѣлаютъ по закону, снова приводятъ Иисуса Христа въ синедрионъ, и спрашиваютъ: Ты ли Христосъ? скажи намъ. Онъ сказалъ имъ: «если Я и (еще) скажу вамъ, вы не повѣрите; если же и спрошу васъ, не будете отвѣчать Мнѣ, и не отпустите Меня. Отнынѣ Сынъ Человѣческой возсядетъ одесную силы Божіей». — (Сии слова сказаны въ такомъ смыслѣ: вы ничѣмъ не убѣждаетесь и никакихъ словъ разумѣть не хотите, и Моя смерть не избѣжна; ибо Сыну Человѣческому нужно умереть, чтобы войти въ славу, которую Онъ имѣлъ у Отца своего прежде бытія всякой твари). — И такъ Ты Сынъ Божій? сказали Ему; и Онъ на это еще отвѣтилъ: «вы говорите (вѣрно), что это Я». — Тогда всѣ заговорили: какое еще надобно намъ свидѣтельство? ибо мы сами слышали изъ усть Его. И сдѣлавъ приговоръ, и связавъ опять Иисуса, поднялось все множество ихъ; и повели Его въ преторію (домъ правителя), чтобы предать Его игемону Понтію Пилату. И такъ все это сдѣлалось, какъ предсказывалъ Самъ Господь: Сынъ Человѣческой преданъ будетъ архіереямъ и книжникамъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его язычникамъ на поруганіе, и біеніе, и распятіе¹⁾.

¹⁾ Мат. 20, 19.

СМЕРТЬ ПРЕДАТЕЛЯ.

Обратися болѣзнь его на главу его.

Осужденіе на смерть Иисуса Христа сильно подѣйствовало на душу Іуды предателя. Такое сильное раскаяніе овладѣло имъ, что онъ, не зная что дѣлать, рѣшился было на такой поступокъ: пришелъ къ судьямъ и, возвративъ имъ 30 сребренниковъ, сказалъ: согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную. Трогательно было смотрѣть на того, кто готовъ былъ все отдать, только бы успокоить свою душу, и съ сердцемъ растерзаннымъ повторялъ предъ всѣми: виноватъ я, предалъ вамъ Невиннаго. Но говорить объ этомъ никто съ нимъ не хотѣлъ; — такое признаніе казалось несправедливымъ судьямъ нестерпимымъ упрекомъ, и они отвѣчали ему только: что намъ до того? смотри самъ, (если что сдѣлалъ не ладно).

Огорченный такимъ равнодушіемъ тотчасъ обратилъ весь взоръ на самаго себя, и уму его представилась вся его неправда; тутъ же душу его и овладѣло отчаяніе, предъ которымъ пріятною кажется одна только смерть. — О, я хорошо вижу, такъ думалъ хриstopродавецъ, чего мнѣ стоитъ этотъ грѣхъ! и взявъ деньги, пошелъ и бросилъ ихъ въ храмъ. Но сатана, вошедшій въ него наканунѣ, повторялъ одио и то же: велика твоя вина; нельзя тебѣ жить на свѣтѣ. И несчастный поспѣшилъ за городъ, тамъ у потока Кедронскаго, вблизи отъ Геосиманскаго сада, повѣсивъ на деревѣ петлю, въ отчаяніи удавился. Судъ Всевышняго покаралъ и самое тѣло его, висѣвшее на деревѣ; трупъ упалъ на землю,

и чрево его разторглось, какъ сказано: и излися вся утроба его ¹⁾).

Не напрасно же Господь говорилъ: горе тому человеку, имъ же Сынъ человеческій предается; добро бы было ему, аще не бы родился человекъ той ²⁾.—И такъ зачѣмъ же—спросить кто—онъ и родился? Почто далъ Богъ ему жизнь?—Не для того конечно, чтобъ онъ погибъ такимъ несчастнѣйшимъ образомъ. Это можемъ видѣть и изъ того, что Господь, вѣдущій искони, кто есть предавъ Его, избралъ его въ число учениковъ Своихъ, и при томъ самыхъ первыхъ. Хотя и говорилъ Господь ученикамъ Своимъ: одинъ изъ васъ есть диаволь; но избралъ его не для того, чтобъ онъ изъ апостола сдѣлался диаволомъ, нѣтъ, не было такого намѣренія у Спасителя, Который всѣмъ человекамъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити. Господь и сего приблизилъ къ Себѣ, чтобы вразумить, научить его Божіей истинѣ; и для того Онъ три года водилъ его съ Собою, давалъ ему даже силу творить чудеса, чтобы онъ могъ увѣряться въ истинѣ Его ученія. Иуда, безъ сомнѣнія, изгонялъ и бѣсовъ, исцѣлялъ отъ болѣзней и много инаго добра дѣлалъ людямъ, — проповѣдывалъ, раздавалъ милостыню, былъ въ обществѣ своемъ казначеемъ и такъ сказать попечителемъ благосостоянія прочихъ. Много было ему дано отъ Господа средствъ сдѣлаться добродѣтельнымъ, богоугоднымъ; но была у него въ душѣ одна болѣзнь, это—любовь къ деньгамъ, по слову апостола Павла, корень всѣхъ золъ. Эта страсть все укоренялась, все росла и росла въ душѣ его; и наконецъ такую привязанность онъ возымѣлъ къ деньгамъ, что

¹⁾ Дѣян. 1, 18.

²⁾ Мат. 26, 24.

готовъ былъ изъ-за нихъ, какъ диаволь, на всякое злодѣяніе. Милосердый (Господь) конечно употребувалъ всѣ средства, чтобы уврачевать душу несчастнаго ученика; свидѣтельствомъ тому служить, послѣдній вечеръ: сколько обличеній, вразумленій! сколько дружественныхъ словъ и самыхъ сильныхъ побужденій къ покаянію! Но въ сердцѣ сребролюбца ни одного самаго живаго и дѣйствительнаго слова не могло укорениться; слова Господни были противны душѣ, и производили, какъ бываетъ отъ прикосновенія руки къ ранѣ, одну только внутреннюю боль. Выведенный изъ терпѣнія Иуда рѣшился наконецъ оставить общество, обнищавшее ради Учителя своего, которое наводило на него одну только скуку. И вотъ за трехлѣтнюю службу ему рѣшился продать и Самаго Учителя (сего общества); адская эта мысль была принята сребролюбомъ весьма охотно, и какъ пути беззаконныхъ преуспѣваютъ, то и дѣло сдѣлано весьма удачно. Послѣ того оставалось сатанѣ только наложить петлю на шею Иуды, чтобы увлечь его въ адъ; и это было исполнено, какъ нельзя лучше.—Се, болѣ неправдою, говорилъ прор. Давидъ,—ровъ изры и ископа, и паде въ яму, юже содѣла. Обратися болѣзнь его на главу его, и на верхъ его неправда его сниде ¹⁾).

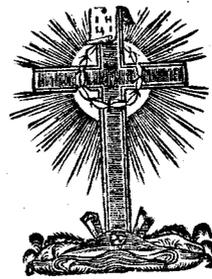
Не были въ церковную казну приняты и 30 сребренниковъ, пріобрѣтенныхъ Иудиною неправдою; первосвященники взяли ихъ и говорили: не прилично положить ихъ въ казну церковную, потому что это цѣна крови. Сдѣлавъ же совѣтъ, придумали купить на нихъ землю для погребенія странниковъ; и купили землю горшечника, какъ бы нарочно для исполненія пророческихъ словъ, которыя они по обыкновенію читали каждую субботу.

¹⁾ Пс. 7, 15—17.

И пріяша — сказано было въ пророчествѣ — тридесять сребренникъ, цѣну оцѣненнаго, котораго оцѣнили сыны Израилевы; а они дали оныя за землю горшечника, какъ то открылъ мнѣ Господь ¹⁾.

Дивное дѣло, какъ всякое слово пророческое исполняется со всею точностію! Въ окрестностяхъ Іерусалима и до нынѣ указываютъ то мѣсто, которое Іуда приобрѣлъ неправедною мздою, какъ бы въ исполненіе пророчества сего: дворъ его да будетъ пустъ, и въ жилищѣ его да не будетъ живой. — И вотъ достояніе его превратилось въ безмолвное жилище мертвыхъ! Это мѣсто называется Акельдама, т. е. землею крови, даже до сего времени.

1) Зах. 11, 12, 13.

ГОСПОДЬ ПРЕДЪ СУДОМЪ ПИЛАТА.

Ни единыя вимы обрѣтаю въ Немъ.

Принявъ объявленіе Іисуса Христа за ложное, какъ мы уже видѣли, члены синедріона признали Его быть достойнымъ смерти; но сами не имѣли права казнить, не испросивъ разрѣшенія на то отъ правителя. Въ то время іудеи, какъ и многіе другіе народы, находились подъ властію римскаго царя (Кесаря), который всегда удерживалъ за собою власть надъ жизнью своихъ подданныхъ, и передавалъ ее тому военачальнику, котораго посылалъ управлять страню. Правителемъ іудейскою областію тогда былъ Пилатъ, человекъ не расположенный къ возмутительнымъ израильскимъ людямъ, особенно къ ихъ синедріону. Чтобы сильнѣе на него подѣйствовать члены судилища рѣшились сами явиться къ Пилату, и потому въ слѣдъ за Іисусомъ пришли къ дому правителя всѣ первосвященники, книжники и старѣйшины народа; однако войти въ домъ къ нему, какъ язычнику, не хотѣли, чтобы не оскверниться и можно было ѣсть подъ вечеръ пасхальнаго агнца. Представитель царской власти, хотя и презираемый іудейскими святошами, (какъ скверный), вышелъ къ нимъ на крыльцо; ему объявлено было о причинѣ пришествія къ нему іудейскихъ судей и прошеніе отъ нихъ исполнить смертную казнь надъ приведеннымъ къ нему Узникомъ. Римскому вельможѣ представился теперь случай, какъ нельзя лучше, показать свою власть надъ князьями народными, и потому онъ, какъ бы не замѣчая, что они дорожатъ временемъ,

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

принимаетъ видъ безпристрастнаго судіи и спрашиваетъ ихъ: въ чемъ вы обвиняете человѣка сего? — «Если бы Онъ не былъ злодѣй, то мы не предали бы Его тебѣ», — былъ отвѣтъ отъ князей, недовольныхъ тѣмъ, что ихъ судъ и личное присутствіе не служатъ ему вмѣсто всѣхъ доказательствъ. Такимъ отвѣтомъ они подавали знакъ Пилату, что не слѣдуетъ заставлять ихъ судиться съ тѣмъ, кого присудилъ на смерть весь синедрионъ; но Пилатъ всего менѣе былъ расположенъ служить слѣпымъ орудіемъ злобы сонмища іудейскаго, потому и отвѣчалъ: (если такъ), — возьмите же Его вы и судите по вашему закону. На это ему говорили: намъ не дозволено предавать смерти, — (а преступленіе Его требуетъ смертной казни). И начали насказывать на Него, крича: мы нашли, что Онъ развращаетъ народъ и запрещаетъ давать Кесарю дань, называя Себя Христомъ, царемъ. — Какъ при этомъ не вспомнить слова прор. Давида: *восташа на мя свидѣтели неправедни; нѣсть во устѣхъ ихъ истины, языки своими льщашу*¹⁾.

Пилатъ возвратился въ свое мѣсто, повелѣвъ привести къ себѣ Узника. Такое собраніе старѣйшинъ народа, и при томъ въ такой день! ихъ льстивое усердіе къ владычеству надъ ними Кесаря! все это казалось весьма страннымъ, и заставляло Пилата вовсе не довѣрять ихъ словамъ. Съ другой же стороны важность обвиненія, (за присвоеніе царскаго достоинства), не дозволяла ему уклоняться отъ судопроизводства; и Пилатъ приступилъ къ допросу: «царь ли Ты іудейскій?» — сказалъ онъ Иисусу. И Онъ его спросилъ: «отъ себя ли ты говоришь (такъ), или другіе тебѣ сказали обо Мнѣ?» — (т. е. думаешь ли ты, что Я замышляю сдѣлаться ца-

ремъ іудейскимъ, или спрашиваешь потому, что слышалъ такую клевету на Меня)? Пилатъ гордо отвѣчалъ: «развѣ я іудей, (что буду раздѣлять ихъ мечты о появленіи изъ среды ихъ царя завоевателя)? Твой народъ и первосвященники предали Тебя мнѣ, (и этому должна же быть какая нибудь причина); что Ты сдѣлалъ?» (какими поступками заставилъ ихъ думать, что Ты намѣренъ сдѣлаться ихъ царемъ?) — На это Иисусъ отвѣчалъ: «царство Мое не отъ міра сего; если бы отъ міра сего было Мое царство, то служители Мои вступились бы за Меня, дабы Я не былъ преданъ іудеямъ: но царство Мое не есть здѣшнее.» — (Мое царство не земное, оно не есть владычество надъ всѣми людьми, какого іудеи ожидаютъ? и Я имъ не подавалъ такого вида. Если же бы это было, то гдѣ же у Меня военная сила? Меня никто не окружаетъ, и потому Я, какъ беззащитный, тотчасъ взятъ былъ іудеями). Пилатъ, не понимая о царствѣ какомъ-то не здѣшнемъ, не мало былъ удивленъ признаніемъ такимъ, какое услышалъ отъ стоящаго предъ нимъ Узника, осужденіе Котораго зависѣло теперь отъ Его отвѣта, — признаетъ ли Онъ Себя царемъ или нѣтъ. И Пилатъ въ удивленіи еще повторилъ вопросъ свой: и такъ Ты царь?» — И Тотъ, Который пришелъ въ міръ сей засвидѣтельствовать одну истину, отвѣчалъ ему: «ты (истинно) говоришь, что Я Царь. Я на то родился, и на то пришелъ въ міръ, чтобы засвидѣтельствовать о истинѣ. Всякой, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего.» — Пилатъ же спросивъ при этомъ: «что есть истина?» — тотчасъ всталъ, какъ бы не желая обличить себя, что онъ не знаетъ истины. Въ то время римскіе вельможи изучали уже философію, которая показываетъ правду, и потому у нихъ было даже пословицею: ты царь, — если кто поступаетъ справедливо. Въ этомъ смыслѣ и понималъ Пилатъ о

1) Пс. 34, 12; 5, 9.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

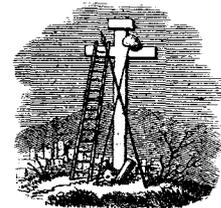
царскомъ достоинствѣ Иисуса Христа; потому и ученія о правдѣ или истинѣ слушать не хотѣлъ. И вышедши къ іудеямъ, онъ имъ сказалъ: ничего не нахожу виновнаго въ этомъ человѣкѣ. Когда въ слѣдъ его выведенъ былъ и Иисусъ Христосъ, то Пилать, указывая на Него, еще повторилъ: я никакой вины не нахожу въ Немъ.

Если бы члены судилища и не дорожили временемъ, (последнимъ днемъ предъ пасхою), не старались поскорѣе казнить Того, Кого весь народъ почитаетъ за пророка: то и тогда Пилатово показаніе было бы для нихъ величайшею обидою. Сказать, что нѣтъ вины въ Томъ, Кого синедріонъ осудилъ на смерть, это значило бы объявить, что нѣтъ въ судьяхъ никакой правды, что они способны только клеветать на невиннаго человѣка. Можно себя представить, — въ какомъ негодованіи были теперь члены синедріона! Однако не желая показать своего неудовольствія на Пилата, они тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ принялись обвинять Иисуса, и осуждали Его во многомъ. Они представляли Пилату опасности, какія могутъ произойти, когда останется въ живыхъ Тотъ, Кто имѣетъ множество послѣдователей, рассказывали объ очищеніи отъ торжниковъ Божіаго храма, и все это передавали въ видѣ возмущенія противъ власти и нарушенія общественного порядка. По праву суда, обвиняемый долженъ защищаться; но Иисусъ Христосъ не говорилъ въ Свое оправданіе ни слова. — И ищущи злая мнѣ глаголаху суетная, говорилъ Давидъ; азъ же, яко нѣмъ, не отверзаяй устъ своихъ ¹⁾. — «Что же Ты ничего не отвѣчаешь?» спросилъ Пилать безмолвнаго Узника. «Не слышишь, сколько противъ Тебя свидѣтельствъ, сколько обвиненій»?! — Но Иисусъ продолжалъ безмолвствовать; такъ что Пи-

¹⁾ Пс. 37, 12, 13.

лать весьма дивился такому равнодушію къ собственному оправданію. Да и какъ не удивляться, видя такую кроткую молчаливость у Того, Кто могъ бы весьма многое сказать въ Свое защищеніе; и при всемъ томъ — быхъ, яко человѣкъ не слышай, и не имый во устѣхъ Своихъ обличенія. Спокойствіе и какое-то неизъяснимое величіе Духа не позволяло думать, что Онъ не могъ защищать Себя: какъ же тутъ оправдывать Того, Кто явно не брежетъ о Своемъ оправданіи? — такъ думалъ Пилать, и вдругъ представился ему случай, если не спасти, то по крайней мѣрѣ отклонить отъ себя судъ и осужденіе на смерть Невиннаго.

Когда первосвященники обвиняли Иисуса, какъ разрушителя общественного спокойствія, и между прочимъ говорили, что Онъ возмущаетъ народъ, уча по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи: то Пилать, услышавъ о Галилейской области, надъ которою не онъ былъ начальникомъ, спросилъ: развѣ Онъ Галилеянинъ? И узнавъ, что Онъ изъ области Иродовой, послалъ Его къ Ироду, который также былъ въ это время въ Іерусалимѣ, — какъ бы не желая вмѣшиваться въ дѣла, принадлежащія чужому правленію.

ИСУСЪ ХРИСТОСЪ ПРЕДЪ ИРОДОМЪ.

Не легко было Божественному Узнику, всю ночь проведенному въ страданіяхъ, проходить по улицамъ града въ томъ же видѣ, въ какомъ былъ выведенъ изъ синедриона, т. е. въ узахъ и подъ стражею. За Нимъ слѣдовали и обвинители Его, не имѣющіе никакого предлога противиться распоряженію Пилата, хотя и весьма для нихъ неприятнаго и даже опаснаго. Ибо не безъ страха они шли за Узникомъ, Котораго могли видѣть сотни тысячъ людей, сбѣгающихъ видѣть, какъ чудо, Воскресителя мертвыхъ въ смертной опасности. Но дѣлать было нечего, — нужно было самимъ явиться къ Ироду, чтобы испросить смерти Тому, Кто такъ давно началъ уже казаться имъ весьма опаснымъ врагомъ. И вотъ собрались всѣ князья іудейскіе предъ Иродомъ, который имѣлъ титулъ и величался въ народѣ все еще царемъ, какъ бы нарочно для того, чтобы яснѣе видѣть исполненіе сего пророческаго слова: предсташа царіе земстїи, и князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его¹⁾. Какъ бы при этомъ было хорошо разсматривать имъ предстоящее дѣло при свѣтильникѣ пророческаго писанія, которое ясно указывало на Иисуса Христа и подтверждало, что Онъ есть истинный Царь и Божій Сынъ, за что самое теперь и стараются осудить Его на смерть. — И нынѣ царіе разумѣйте, возвѣщаль имъ прор. Давидъ, накажитесь вси судящїи земли. Азъ же поставленъ есмь

1) Пс. 2, 2.

Царь отъ Него (Бога Отца Моего) надъ Сїономъ, горою святою Его, возвѣщаяй повелѣніе Господне. Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя¹⁾. — И книжники знали, что это такъ пророчествовалъ Давидъ о Христѣ; однако, не разумѣя истины, противъ Него и встаютъ теперь. Царіе и князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его.

Иродъ царь, тотъ самый, который ради жены своей казнилъ Іоанна Крестителя, давно желалъ видѣть Иисуса, о Которомъ даже думалъ, что Онъ есть Іоаннъ, вставшій изъ мертвыхъ. Теперь же появленіе Его въ домѣ царя было такъ неожиданно и прїятно, что увидя Иисуса, Иродъ весьма обрадовался; онъ много конечно слыхалъ о чудесахъ Его, и ему хотѣлось теперь видѣть какое нибудь чудо. Гордому властелину представилось, что подсудимый Чудотворецъ, угрожаемый смертію, теперь, для преклоненія на милость, раскроетъ предъ нимъ всѣ чудеса Своего могущества или искусства, и началъ предлагать Ему многіе вопросы. Но любопытство беззаконника не было удовлетворено; Господь не отвѣчалъ ни слова, даже не показывалъ и вида, что Онъ готовъ сотворить какое либо чудо, чтобъ исполнить желаніе царя. Сынъ Божій оставался такимъ же, какъ и въ пустынѣ, гдѣ искушалъ Его діаволь и предлагалъ употребить силу творить чудеса въ Свою пользу. За то вотъ и Иродъ, послѣ радости видѣть чудо, предался сильному негодованію; пользуясь же этимъ случаемъ, первосвященники начали оиѣть клеветать на Иисуса, доказывая, что Онъ непокоренъ властямъ, врагъ спокойствія, что Онъ давно достоинъ смерти. Настоящее молчаніе Иисуса Христа служило для злорѣчїя враговъ Его какъ бы примѣромъ

1) Пс. 2, 10, 6, 7.

мнимой Его непокорности правительству; и потому Иродъ началъ тотчасъ унижать Его и поносить за то, что Онъ, будучи низкаго рода, и не имѣя ни знаній, ни воинскихъ дарованій, задумалъ быть царемъ. Однакожь и Ироду показался не опаснымъ для правительства такой человекъ, который, какъ думалъ онъ, замышляетъ быть Христомъ съ однимъ только пристрастіемъ къ народному учительству. Такіе люди, казалось ему, заслуживаютъ не смерти, а посмѣянія; и потому старался только всевозможно унижать Иисуса. Толпа окружившихъ его воиновъ и военныхъ начальниковъ послѣдовала примѣру своего повелителя; отовсюду послышались насмѣшки, грубыя и язвительныя укоризны, и Сынъ человѣческій былъ презрѣнъ всѣми и поруганъ. Ибо во смиреніи судъ Его взятъ¹⁾, какъ предвозвѣстилъ о семъ прор. Исаія. — Положихъ устомъ моимъ хранило, внигда востати грѣшному предо мною²⁾.

Довольно уничививъ и наругавшись надъ Иисусомъ, Иродъ, къ довершенію своихъ насмѣшекъ, велѣлъ еще надѣть на Него длинную, бѣлую одежду (лоснящуюся), какую у римлянъ обыкновенно надѣвали такія лица, которые предназначались къ какой либо важной должности. Такъ, думалъ насмѣшливый Иродъ, долженъ быть одѣтъ и тотъ, кто безразсудно представляетъ себя царемъ іудейскимъ; и въ этомъ одѣяніи отослалъ Иисуса Христа обратно на судъ къ Пилату. Такимъ взаимнымъ другъ къ другу уваженіемъ Пилатъ и Иродъ примирились; ибо были между собою во враждѣ. Страждущій Искушитель міра опять содѣлалъ ихъ друзьями.

1) Ис. 53, 3.

2) Пс. 38, 1.

ПИЛАТОВО ЗАЩИЩЕНІЕ ИСУСА ХРИСТА.

Солнце было уже высоко, и время проходило безъ всякаго успѣха для враговъ Христовыхъ, съ нетерпѣніемъ желавшихъ поскорѣе покончить дѣло ими начатое. Не сносно было первосвященникамъ и судіямъ влачиться изъ одного судилища въ другое, и при томъ безъ всякой опредѣленной надежды. Раздраженные симъ умыслили употребить предъ Пилатомъ всю свою настойчивость; ибо кромѣ упорства они не находили столь сильнаго средства, чтобы подѣйствовать на судію и предать Иисуса позорной смерти. И Пилатъ уже видѣлъ, что гордые члены синедріона хотятъ, чтобы судъ его былъ произведенъ согласно ихъ волѣ, чего ему, какъ правителю, крайне не хотѣлось; ибо казалось весьма унижительнымъ быть для синедріона орудіемъ одного мщенія, а не правосудія. Изъ сего уже можно было предвидѣть, что опять долженъ произойти споръ у Пилата съ синедріономъ,— что дѣйствительно и случилось.

По возвращеніи мятежнаго синедріона, Пилатъ долженъ былъ снова производить судъ надъ Иисусомъ Христомъ. Хотя онъ и не имѣлъ никакихъ великихъ мнѣній о Немъ; однако и не находилъ въ Немъ никакой вины достойной смерти. Впрочемъ онъ не былъ совершенно правдолюбивъ; ему не хотѣлось только самому осудить Невиннаго, потому онъ и отдавалъ Иисуса Христа, то на судъ синедріона, то отсылалъ Его къ Ироду. Теперь же опять слѣдовало Пилату производить судъ, столь для него непріятный,—и иное дѣлать было нечего; для сего

римській вельможа являється тепер во всем великолѣпнѣ, коимъ Римъ украшалъ своихъ представителей. Римляне любили великолѣпнѣмъ одеждъ и изящною обстановкою снискивать себѣ уваженіе народное. И вотъ правитель іудейскаго народа, одѣтый въ порфиру и виссонъ, съ гордостію восходитъ на тронъ изъ слоновой кости, и старается величественнымъ своимъ видомъ сдѣлать покорнымъ себѣ собравшійся къ нему народъ. Судъ у римлянъ производился въ то время большею частію подъ открытымъ небомъ; потому судебное мѣсто римскаго военачальника было устроено на дворѣ, посреди небольшой площадки, устланной мраморомъ; потому и названіе ей было *лиэостротонъ*, что значить каменный помостъ. Возсѣвши на свое судейское мѣсто и подозвавъ къ себѣ первосвященниковъ и начальниковъ и народъ, Пилатъ, сказалъ имъ: «вы привели ко мнѣ челоуѣка сего, (указывая на Иисуса), какъ развращающаго народъ; и вотъ, я при васъ разспрашивалъ, и не нашелъ челоуѣка сего виновнымъ ни въ чемъ томъ, въ чемъ вы обвиняете Его. И Иродъ также: ибо я посылалъ Его къ нему, и также оказалось, что Онъ не сдѣлалъ ничего достойнаго смерти. И такъ я, наказавъ Его, отпущу.» — Изъ словъ сихъ уже замѣтною показалась слабость правды Пилатовой; ибо признавалъ Иисуса Христа невиннымъ, и въ то же время хотѣлъ изъ одного челоуѣкоугодія наказать Его, не заботясь о томъ, что такое соизволеніе будетъ причиною Праведнику незаслуженныхъ страданій. Но и такоу судъ, хотя вполнѣ не праведный былъ вовсе не по сердцу врагамъ Христовымъ; имъ противно было и слышать свидѣтельство Пилата о невинности Иисусовой, и потому они рѣшительно объявили, что кромѣ смертной казни, не удовлетворятся никакимъ другимъ наказаніемъ.

Пилатъ, не желая предать смерти челоуѣка безъ

всякой вины, и не находя средствъ ко спасенію Его жизни, оставался теперъ въ крайнемъ недоумѣннѣ, что дѣлать. Досадно было сердцу властолюбиваго начальника отъ непокорности подчиненныхъ, но дѣлать было нечего, — рѣшиться на самовольный отпускъ осужденнаго синедріономъ было нельзя. Когда Пилатъ сидѣлъ въ задумчивости, вдругъ народъ началъ кричать и просить того, что всегда онъ дѣлалъ имъ, а именно: отпустить одного преступника ради праздника пасхи. И это право избирать одного изъ преступниковъ предоставлялось простому народу; тогда Пилату пришла мысль воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы отпустить Иисуса. Ибо онъ зналъ, что простой народъ былъ очень къ Нему приверженъ, и что первосвященники предали Его только изъ зависти. Находился же тогда въ узахъ извѣстный разбойникъ, по имени Варавва, посаженный въ темницу съ другими мятежниками за нѣкоторое, произведенное въ городѣ, возмущеніе и убійство. Пилату вздумалось поставить на ряду съ Иисусомъ этого разбойника, и предложить народу на выборъ. Подозвавъ къ себѣ народъ, Пилатъ спросилъ ихъ: «кого хотите, чтобы я отпустилъ вамъ, Варавву, или Иисуса, называемаго Христа?» — Не безъ причины напомнимъ имъ Пилатъ это имя: Христость; ибо съ нимъ были соединены всѣ пріятныя надежды народа израильскаго, воздыхавшаго о древней свободѣ и теперъ съ нетерпѣніемъ ожидавшаго прішествія Царя—Христа. — «Есть же у васъ обычай, продолжалъ игемонъ, чтобы я одного (узника) отпускалъ вамъ ради пасхи. И такъ, желаете ли, я отпущу вамъ Царя іудейскаго?» — И самая справедливость требуетъ, чтобы дать свободу тому, котораго вся виновность состоитъ въ наименованнн Себя царемъ іудейскимъ, — какъ бы такъ говорилъ правитель народу.

Тогда первосвященники и старѣйшины, видя, что народъ готовъ сдѣлать по желанію Пилата, тотчасъ устремились въ средину его и начали научать, чтобъ лучше Варавву отпустилъ имъ, а Иисуса просили бы погубить. Они могли такъ внушать о Немъ народу, — что Онъ для благоденствія его весьма опасенъ, что Онъ вовсе не Христось, а льстецъ и обманщикъ, и чудеса Имъ совершаемыя не истинны. Кто не видитъ, что Онъ изгонялъ бѣсовъ силою веельзевула, что во всемъ Ему помогала сила бѣсовская? Ибо когда Онъ болѣе совершалъ чудеса? — въ субботы, вопреки закону Моисееву. А чему Онъ училъ? — порицалъ отеческія преданія, грозилъ разрушить храмъ, поносилъ все священное, не исключая и насъ первосвященниковъ. И живетъ Онъ какъ? — ѣсть и пьетъ съ мытарами и грѣшниками, ведетъ дружбу съ самарянами, всѣ презрѣнные, подлые люди съ Нимъ единомышленники. И такой человекъ называетъ Себя Христомъ! Если бы Онъ дѣйствительно былъ Христось, то допустилъ ли бы Себя до такого униженія, — быть связаннымъ и стоять на судѣ предъ язычникомъ? Да и кто ожидаетъ Христа изъ Назарета, изъ Галилеи, изъ дома плотника? Этотъ ли сынъ Іосифа можетъ возставить престолъ Давидовъ? Посмотрите на сего человека: онъ ли побѣдоносный потомокъ царя Давида, ожидающій теперь милости отъ необрѣзаннаго? Онъ, когда и на волѣ былъ, постоянно твердилъ: давайте дань Кесарю, давайте дань! И не примѣчаете ли, какъ Пилатъ издѣвается надъ вами, когда называетъ Его царемъ вашимъ и проситъ Ему у васъ свободы? Мы потомки Авраамовы, сыны свободные, народъ Божій! О, послужите же имени Божію, предайте смерти того человека, который назвалъ Себя Сыномъ Божіимъ! Проклятъ тотъ, кто скажетъ хоть одно слово въ защиту сына плотника! — Такъ, можетъ быть,

наущали первосвященники простой народъ противъ Иисуса Христа.

Между тѣмъ, какъ продолжалось злое совѣщаніе первосвященниковъ съ народомъ и Пилатъ сидѣлъ на своемъ судейскомъ мѣстѣ, занимаясь судомъ надъ прочими узниками, Божественный промыслъ еще подаль ему вразумленіе о защитѣ невиннаго Узника. Жена Пилатова видѣла въ ту ночь страшный сонъ, и тотчасъ по пробужденіи послала слугу къ мужу своему сказать: ничтоже тебѣ и Праведнику тому, — не твори Ему никакого зла; потому что я нынѣ во снѣ много пострадала за Него. — Какой видѣла сонъ жена Пилатова, о томъ нѣтъ писменныхъ (древнихъ) свидѣтельствъ; одно только извѣстно, что Прокула (имя ея) въ послѣдствіи увѣровала во Христа и причислена къ святымъ (27 Окт. память ея). Это извѣстіе еще болѣе дало Пилату желаніе защищать Иисуса.

Наконецъ наущенная толпа приблизилась къ судейскому мѣсту, и Пилатъ спросилъ: «какого изъ двухъ, хотите, чтобы я отпустилъ вамъ»? — Если не хотите отпустить Иисуса, какъ невиннаго, то отпустите Его хотя какъ виновнаго, для праздника пасхи. — «Не Его, но Варавву», — раздались голоса со всѣхъ сторонъ. Тогда Пилатъ снова, возвысивъ голосъ, сказалъ: «что же велите мнѣ дѣлать съ тѣмъ, котораго вы называете Царемъ іудейскимъ»? — Отпустить?!... — «Казни сего; а отпусти намъ Варавву», послышалось нѣсколько голосовъ. «Да будетъ распятъ!» закричали всѣ. Онъ же въ третій разъ сказалъ имъ: «какое же зло сдѣлалъ Онъ? я ничего достойнаго смерти не нашелъ въ Немъ. И такъ наказавъ Его, отпущу». Но они еще сильнѣе закричали: «распи, распи Его! да будетъ распятъ!» — И настояли, съ великимъ крикомъ требуя, чтобы Онъ былъ распятъ; и превозмогъ крикъ ихъ и первосвященниковъ.

ТЕРЗАНИЕ ИСУСА ХРИСТА.

Не помогли Пилату ни собственное его признаніе невинности Иисусовой, ни предостереженіе и просьба жены его. При неумолкаемыхъ требованіяхъ народа распять Праведника, Пилату представлялось еще торжествомъ правосудія, если онъ накажетъ только Его и тѣмъ спасетъ Его жизнь. И потому Пилатъ взялъ Иисуса въ преторію, и велѣлъ воинамъ бить Его; и они собрали на Него всю спиру (полкъ), и, раздѣвъ Его, надѣли на Него багряницу, (краснаго цвѣта одежду, которая была выше колѣнъ). Такую одежду носили обыкновенно важные военные люди; она была безъ рукавовъ, и застегивалась на правомъ плечѣ. Потомъ для того же, чтобы представить Иисуса Христа въ достоинствѣ царя іудейскаго, воины сплели вѣнецъ изъ терновыхъ, самыхъ колючихъ вѣтвей, и надѣли на главу Его. Хотя вѣнецъ этотъ былъ придуманъ болѣе для насмѣшки; однако такая насмѣшка стоила крови и многихъ язвъ. Еще, палачамъ казалось, недоставало для мнѣмаго царя скиптра или жезла, и вмѣсто его дали въ правую руку Иисусу Христу трость. Послѣ сего и начались грубыя насмѣшки, ругательства и всякія униженія надъ Христомъ, какъ должнымъ царемъ іудейскимъ. Такъ какъ уваженіе къ царю изъвлялось паденіемъ предъ нимъ на колѣни; то же дѣлали и теперь охотники до насмѣшокъ, — выходили и становились по одиночкѣ на колѣни предъ Иисусомъ Христомъ, говорили со смѣхомъ: здравствуй, царь іудейскій! и потомъ били Его по щекамъ, и плевали на Него,

и брали трость изъ руки Его, и били Его по головѣ тростію, и потомъ опять становились на колѣни и кланялись Ему.

Послѣ такого терзанія, Пилатъ опять вывелъ Иисуса предъ народъ на высокую арку, или крытый переходъ чрезъ улицу, устроенный надъ вратами. — «Вотъ я вожу Его къ вамъ, заговорилъ Пилатъ громкимъ голосомъ, дабы вы знали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины». — Тогда былъ представленъ на видъ всему народу окровавленный Иисусъ, въ терновомъ вѣнцѣ и багряницѣ; и Пилатъ сказалъ имъ: «вотъ человѣкъ!» — Этимъ онъ хотѣлъ тронуть сердце простаго народа, привести всѣхъ въ состраданіе о Немъ. Посмотрите, какъ бы такъ говорилъ Пилатъ, вотъ Невиннаго какъ изранили за одно то, что Онъ назвалъ Себя Царемъ! Посмотрите, какъ Онъ теперь за это униженъ, — самый видъ Его сдѣлался безчестенъ и умаленъ, паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ! — Смотри прозорливыми очами на Божественнаго Страдальца прор. Исаія взывалъ: якоже ужаснутся о Тебѣ мнози, тако обезславится отъ человѣкъ видъ Твой, и слава Твоя отъ сыновъ человѣческихъ¹⁾,

Но тутъ же, среди народа, стояли и первосвященники, сохранявшіе свою законную чистоту, и служители ихъ; они, когда увидѣли Иисуса и намѣреніе Пилатова отпустить Его, закричали всѣ съ слугами своими: распни, распни Его. — «Возьмите Его вы, воскричалъ наконецъ Пилатъ, и распните; ибо я не нахожу въ Немъ вины». — Іудеи же отвѣчали ему: «мы законъ имѣемъ, и по закону нашему долженъ Онъ умереть; потому что Онъ сдѣлалъ Себя Сыномъ Божіимъ». — Пилатъ, услышавъ

1) Ис. 52, 14.

сие слово, больше испугался. Тотчасъ ему представилась мысль, что Иисусъ есть какой либо полубогъ, какъ язычники думали о нѣкоторыхъ царяхъ своихъ; въ томъ удивляясь кажется и чудный сонъ жены его. Потому судія, полный страха и сомнѣнія, тотчасъ возвращается въ преторію, давая знакъ, чтобы Иисуса Христа вели въ слѣдъ за нимъ.

«Откуда Ты?» — былъ вопросъ Пилата; но Иисусъ не далъ ему отвѣта. — «Мнѣ ли не отвѣчаешь? заговорилъ Пилатъ съ сердца; развѣ Ты не знаешь, что я имѣю власть распять Тебя, и власть имѣю отпустить Тебя? — (Куда дѣвался и страхъ высокоумнаго судіи! легкомысліе породило его, и гордое чувство своей власти надъ Узникомъ тотчасъ развѣяло его). Пилату думалось, что будь хоть это Сынъ Божій, Онъ долженъ отвѣчать имѣющему власть надъ Нимъ, — пользоваться всѣми средствами, чтобы избавиться отъ смерти. Но былъ ли невѣдущій истиннаго Бога способенъ понять, какъ Сынъ Божій сдѣлался Сыномъ человѣческимъ, когда не могли того разумѣть и тѣ, кои всегда почивали на законѣ Моисеевомъ?! И святое молчаніе Иисусово было примѣромъ Его ученія: не бросайте бисера предъ свиньями¹⁾. Пилатъ не получалъ отвѣта только тогда, когда спрашивалъ изъ любопытства; а когда можно было не оставить его безъ вразумленія, Господь всегда отвѣчалъ ему съ полнымъ желаніемъ привести его въ познаніе истины. И вотъ теперь Иисусъ отвѣтствовалъ Пилату: «ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было тебѣ дано свыше; посему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ».

Понялъ ли теперь, или не понялъ судія неправедный,

1) Мат. 7, 6.

что онъ имѣетъ надъ собою Судію небеснаго, и что онъ грѣшитъ, если предаетъ на смерть Невиннаго; но только примѣтно, что онъ каждый разъ, какъ вступалъ въ разговоръ съ Иисусомъ Христомъ, всегда возвращался къ обвинителямъ Его съ новымъ желаніемъ защитить Его отъ смерти. Такъ было и теперь: Пилатъ послѣ этого разговора съ Иисусомъ, еще болѣе старался отпустить Его. Вѣроятно онъ надѣялся на свою власть, и хотѣлъ непременно сдѣлать по своему, чтобы не остались напрасными всѣ терзанія надъ Невиннымъ. Но что значило его самовластіе предъ многочисленною толпою мятежной черни, которая будучи одушевлена личнымъ присутствіемъ своихъ вождей, была въ состояніи отважиться на все? Чѣмъ болѣе Пилатъ хотѣлъ отпустить Иисуса, тѣмъ съ большимъ крикомъ іудеи продолжали требовать Ему смерти. Пилатъ рѣшительно говорилъ: я уже наказалъ Его, и отпущу. Іудеи же кричали: «если отпустишь Его, то ты не другъ Кесарю — (но противникъ). Всякій называющей себя царемъ, противникъ Кесарю» — (равно и тотъ, кто защищаетъ его).

Пилатъ, услышавъ такія слова, грозныя для него, внезапно измѣнился; вывелъ вонъ изъ преторіи Иисуса, и сѣлъ на судилищѣ. Обвинители всѣ приблизились къ нему въ ожиданіи окончанія дѣла, и вмѣсто шума настала тишина. Былъ послѣдній часъ предъ полуднемъ, (по еврейскому численію, часъ шестой). Солнце не переставало сіять на добрыхъ, равно и на тѣхъ злыхъ, которые просили смерти Сыну Божію. Пилатъ съ какимъ-то убѣжденіемъ еще проговорилъ іудеямъ: «вотъ Царь вашъ!» Но они по прежнему закричали: казни! казни! распни Его! — (Вмѣстѣ съ тысячею голосовъ, казалось, сливался и голосъ сатаны, который научалъ и самымъ замысламъ этого дѣла). — «Царя ли вашего распять?»

проговорилъ еще Пилать, смотря на Того, Кого и противъ желанія своего долженъ уже былъ осудить на смерть. Первосвященники же за всѣхъ отвѣчали: «нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря». — И Пилать, видя, что не помогаетъ ничто, но волненіе умножается, рѣшилъ быть по прошенію ихъ.

Тотъ, кто не задолго предъ сямъ хвалился своею властію и говорилъ великому Узнику: имѣю власть распять Тебя, и имѣю власть отпустить Тебя, — теперь сидѣлъ съ поникшею головою. Свирѣпый крикъ народа, который показывалъ видъ, что онъ готовъ на все рѣшиться, въ случаѣ неисполненія желаній своихъ начальниковъ, отнялъ у него всю рѣшимость защищать Невиннаго. — Что я могу сдѣлать въ защиту сему Праведнику? такъ думалъ еще Пилать. Моя власть предъ этой мятежной толпой, какъ тѣнь; римскаго войска здѣсь такъ немного! что же я могу сдѣлать съ этимъ народомъ, отъ природы буйнымъ. Дерзость ихъ угрожаетъ даже власти римскаго владычества, которое не имѣетъ здѣсь иной защиты, кромѣ своей славы. — И дѣйствительно, никогда у преторіи не бывало столь буйнаго шума, какой теперь происходилъ. Число народа увеличивалось ежеминутно, и возжадавшіе крови Иисусовой, первосвященники и книжники готовы были силою исторгнуть Жертву изъ власти пристрастнаго судіи. Нигдѣ не видно было такого душевнаго смятенія и тревоги, какъ здѣсь; на лицахъ всѣхъ отражалась одна злоба, и дышали всѣ одною яростію. Одинъ только Иисусъ Христосъ стоялъ посреди всѣхъ спокойный, неподвижный, съ неописаннымъ выраженіемъ мира и кротости. Оскорбленія, ругательства, угрозы — ничто не могло отуманить яснаго взора Его; Онъ стоялъ предъ судейскимъ трономъ связанный и окруженный вооруженною стражею; но казалось, что душа Его уносилась къ невидимому престолу небснаго правосудія.

ОСУЖДЕНІЕ И ВЕДЕНІЕ НА СМЕРТЬ.

Надлежало Пилату произнести наконецъ и смертный приговоръ на Узника, Котораго онъ не могъ защитить; но какъ теперь защититься самому, хотя нѣсколько, отъ обличенія совѣсти? — горькая мысль не отступала отъ него, что онъ осуждаетъ на смерть совершенно Невиннаго. Къ тому же еще просьба жены, необыкновенный ея сонъ, возбуждающій благоговѣніе къ Праведнику, собственное мнѣніе о святости подсудимаго, а теперь и осуждаемаго на смерть. Все это не легко было переносить и душѣ язычника; и для него все это, что онъ дѣлалъ съ Невиннымъ, казалось тяжкимъ грѣхомъ. Какъ же и чѣмъ было ему успокоить свою совѣсть? Было у іудеевъ законнымъ обрядомъ омовеніе рукъ въ знакъ своей невинности въ пролитіи крови найденнаго убитымъ челоуѣка; (Второз. 21, 6) этотъ обычай утверждался и между язычниками, живущими въ Іудеѣ. И судія, слабый мужественнымъ духомъ, рѣшился всенародно обратиться къ этому обряду, — омовенію рукъ, чтобы показать предъ народомъ, что онъ не виновенъ въ осужденіи Иисуса Христа на смерть, и тѣмъ успокоить свою совѣсть. — «Неповиненъ я въ крови праведника сего, — умывая руки водою, говорилъ Пилать народу; — смотрите вы». — вы принуждаете меня пролить ее: вамъ должно будетъ и отвѣчать за нее! — Мятежная толпа, требовавшая съ наглостію Святой крови, не устрашилась при этомъ обнаружить свой духъ мятежный даже и противъ Бога, съ дерзостію призывая мщеніе Его на себя и на все по-

Подготовлено для онлайн-библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

томство свое. Весь народъ кричалъ: «кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ»;—и этимъ конечно хотѣлъ только ободрить духъ Пилата въ предательствѣ на распятіе Иисуса Христа, не разумѣя, что Богъ дѣйствительно накажетъ и дѣтей за грѣхи отцовъ ихъ. Въ слѣдъ за симъ смертный приговоръ Иисусу былъ произнесенъ малодушнымъ судіею, который такъ хорошо зналъ невинность Иисусову, что даже осуждая Его на смерть, принужденъ былъ своею совѣстію назвать Его праведникомъ.

Тогда сняли съ Иисуса багряницу, одѣли Его въ собственныя одежды и повели Его на распятіе. Съ каждою минутою увеличивалась толпа народа, идущаго отъ преторіи; среди ея шли вооруженные воины, ведущіе узниковъ, чтобы предать ихъ на распятіе. Всякому хотѣлось узнать, увидѣть, кого ведутъ на такую позорную смерть, съ которой соединено даже и отъ Бога проклятіе, по сказанному въ законѣ: проклятъ всякъ висая на деревѣ. То тамъ, то въ другомъ мѣстѣ слышались голоса злорадованія, за коимъ сопутствовали крики и проклятія; и все это вмѣстѣ уподоблялось адскому хору, торжеству ненависти и злобы. Тутъ же съ шумною толпою шли и знаменитые члены синагоги, — книжники и фарисеи; ихъ можно было отличить по пергаментнымъ табличкамъ, кои они носили на лбу съ начертаніемъ различныхъ текстовъ закона Моисеева. Болѣе и болѣе извѣстнымъ дѣлалось всему народу, — кто есть Тотъ, — удивительный Узникъ, Котораго сопровождаютъ эти гордые учителя закона и старѣйшины народа. Открылось предъ всѣми теперь зрѣлище необыкновенное! Кто воскресилъ за нѣсколько дней предъ симъ мертвеца четверодневнаго, Кого желали тысячи народа видѣть, какъ сына Давидова, на престолѣ славы, и недавно привѣтствовали Его этимъ радостнымъ для всѣхъ наименованіемъ, Тотъ

теперь, сверхъ всякаго ожиданія, является предъ взорами всѣхъ поруганнымъ, измученнымъ, осужденнымъ и ведется на смерть.

И кто не дивился при этомъ? чей умъ могъ ожидать подобнаго событія? Тотъ великій Учитель, Котораго народъ израильскій слушалъ съ восторгомъ, Который, казалось, могъ повелѣвать всею природою, подавалъ зрѣніе слѣдпорожденнымъ, изгонялъ бѣсовъ, воскрешалъ мертвыхъ, Которому еще за нѣсколько дней предъ симъ пѣли радостное: осанна!—Тотъ, всѣми любимый Иисусъ, проходя теперь стогнами града, несъ на Себѣ орудіе Своей смерти, — большой деревянный крестъ. Ночью и днемъ потерпѣвшій столь много мученій, заушеній, и теперь угнетенный тяжестью креста, Иисусъ едва могъ тихими шагами идти къ мѣсту смертной казни. Чье сердце не сжалится при видѣ такомъ? И многіе сердобольные сокрушались въ тайнѣ; но никто не смѣлъ изъявить сожалѣнія о Иисусѣ, — всѣ боялись первѣйшихъ членовъ синагоги, кои пылали ненавистію на Него и на всякаго, кто бы смѣлъ оказаться приверженнымъ къ Нему. И вотъ, какъ нарочно, представился сему примѣръ: когда множество народа, предыдущаго и послѣдующаго за Христомъ, выходило изъ городскихъ воротъ, нѣкто Симонъ, (по прозванію ли, или по происхожденію изъ Киринеи), называемый Киринейскимъ, возвращался съ поля, идя на встрѣчу толпѣ народной, и увидѣвъ среди вооруженныхъ воиновъ Иисуса, веденнаго какъ злодѣя, на смертную казнь, пріостановился отъ великаго изумленія, и вѣроятно что нибудь сказалъ съ сожалѣніемъ о Немъ. Это ли простодушное выраженіе жалости о Невинномъ, или самое изнеможеніе Иисуса и послѣднее истощаніе Его силъ, а должно быть, то и другое, случившееся вдругъ, — (ибо говоритъ преданіе, что Иисусъ отъ изне-

моженія падалъ подъ тяжестью креста, и Симонъ вѣро-
ятно при этомъ обнаружилъ свою жалость о Немъ: это
самое и) — было причиною, что Симона захватили, и не
смотря на то, что могло быть для него и тягостно, и
чрезвычайно безчестно, заставили нести крестъ Иисусовъ.
(У иудеевъ не только крестная казнь, но и несеніе креста
почиталось особенно безчестнымъ и унизительнымъ; такъ
что сказать кому нибудь слово одно: ты крестоносецъ,
значило выразить самое величайшее къ нему презрѣніе).
Чтобы не подумали, видя Симона, несущаго на себѣ
крестъ, что и онъ осужденъ на смерть, Иисусъ Христосъ
шелъ передъ нимъ, прямо его.

Печальное и весьма жалостное шествіе тянулось
теперь отъ Иерусалима на гору Голгоѳу. Иерусалимъ,
великій городъ, вмѣщавшій во время пасхи нѣсколько
сотъ тысячъ людей, видѣлъ теперь всѣми почитаемаго
Иисуса по улицамъ его проведеннымъ на крестную смерть.
Казнь великаго Пророка — (таковымъ обыкновенно по-
читали Иисуса всѣ израильскіе люди) — изумляла всѣхъ
и невольно всякаго влекла за Иисусомъ; потому и шло
за Нимъ превеликое множество разнаго рода и званія
людей. Многіе сокрушались и плакали, вспоминая втайнѣ
Его благодѣянія, какія Онъ творилъ израильскимъ лю-
дямъ, — какъ Онъ слѣпымъ давалъ зрѣніе, хромымъ хо-
деніе, глухимъ слышаніе, какъ Онъ нѣмымъ заставлялъ
говорить, и прокаженныхъ очищалъ, и даже мертвыхъ
оживлялъ; все Онъ дѣлалъ только одно добро, а зла
никому никакого не сдѣлалъ, даже и не говорилъ о немъ;
но всѣмъ только благовѣствовалъ. Такъ произносили
уста плачущихъ о Иисусѣ, и ничто не могло удержать
ихъ отъ слезъ: ни присутствіе первѣйшихъ членовъ си-
недріона, ни опасеніе показаться приверженнымъ къ
Осужденному на смерть, — они небоязненно предавались

плачу и рыданію о Немъ. И это были не ближайшіе по-
слѣдователи Иисусовы, или ученики Его, кои въ это время
не смѣли и приблизиться къ Нему, но большею частью жены
Иерусалимскія, и можетъ быть, матери тѣхъ дѣтей, кои
пѣли Ему: осанна. Какъ женщины, имѣющія болѣе чувст-
вительныя сердца, они не могли удержаться отъ слезъ,
и при взглядѣ на Иисуса, веденнаго на смерть, предава-
лись всей горести, къ какой только способны сердца со-
страдательныя и безутѣшныя.

Осужденный и веденный на крестную смерть Иисусъ
шелъ къ мѣсту казни въ глубокомъ молчаніи, — ничто не
могло преодолѣть Его мужественнаго терпѣнія; Онъ,
когда и злословимъ былъ, взаимно не злословилъ, и стра-
дая безвинно, никому не угрожалъ; одни только жалобныя
рыданія женъ вывели Его изъ безмолвія. Обративъ взоръ
Свой къ плачущимъ о Немъ женщинамъ, Иисусъ началъ
говорить имъ: «дщери Иерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ;
но о себѣ плачьте и о дѣтяхъ вашихъ. Ибо наступаютъ
дни, въ которые скажутъ: блаженны неплодныя, и утробы
не родившія, и сосцы не питавшіе. Тогда начнутъ говорить
горамъ: падите на насъ; и холмамъ: покройте насъ. Ибо
если съ зеленѣющимъ деревомъ сіе дѣлаютъ, то съ сухимъ
что будетъ?» — Иисусу, обѣщавшему не забыть и чаши
студеной воды, поданной ради Его, тѣмъ болѣе не могли
быть противны слезы, проливаемыя о Немъ; но Его смерть
(спасительная людямъ) была выше всякаго плача и обык-
новеннаго сожалѣнія человѣческаго. Надлежало тогда
плакать не однимъ женамъ, но и всѣмъ израильскимъ лю-
дямъ; ибо приближалось къ нимъ время наказанія, прибли-
жались дни самыя бѣдственныя для Иерусалима. По высо-
чайшей любви Своей къ ближнимъ, Иисусъ не могъ скры-
вать ужасныхъ золъ, приступающихъ къ бѣднымъ Его
соотечественникамъ, и вотъ Онъ съ чувствомъ истиннаго

сжалѣнія открывалъ о нихъ тѣмъ, кои могли еще вѣрить Ему. Съ совершеннымъ вѣдѣніемъ о будущихъ бѣдствіяхъ Іерусалима, Іисусъ говорилъ плачущимъ женамъ какъ бы такъ: жены Іерусалимскія! не о Мнѣ плачьте, а о себѣ и своихъ дѣтяхъ; ибо наступитъ время такихъ бѣдствій, что хотя безчадіе и считается у васъ самымъ великимъ несчастіемъ, наказаніемъ Божиимъ, но въ то время будутъ говорить: блаженны тѣ неплодныя, которыя не родили дѣтей и не воспитывали на такое злополучное время. Ибо тогда будетъ такая скорбь, что люди будутъ сами желать себѣ смерти, будутъ призывать ее, какъ послѣднюю отраду; ибо лучше захотятъ, чтобъ земля покрыла ихъ, нежели имъ жить въ тѣ бѣдственные дни. Кончина ихъ будетъ самая мучительная; ибо если зеленѣющее дерево такъ жестоко посѣкаютъ и лишаютъ жизни, то что будетъ съ сухимъ, бесплоднымъ?—(Обыкновенно у пророковъ сравнивались съ сухимъ деревомъ всѣ нечестные люди, не дѣлающіе никакого добра, потому Іисусъ Христосъ, насколько не угрожая Своимъ мучителямъ, сказалъ только о зеленомъ деревѣ, которое враги Его такъ безжалостно лишаютъ жизни. Послѣ сего долженъ былъ всякій разумѣть, какая жестокая смерть предстояла жителямъ Іерусалима, которые не дѣлали добра, а только побивали пророковъ, отъ Бога посылаемыхъ имъ). И это Іисусъ Христосъ говорилъ безъ всякія угрозы и негодованія на испросившихъ Ему казнь; ни одного слова не было слышно противъ враговъ Его, (ибо ихъ для Спасителя міра и не было); но какъ Себя, такъ и всѣхъ ихъ предавалъ Онъ въ волю Отца Своего Судии праведнаго. И какъ посредникъ между Богомъ и людьми, Онъ открывалъ для спасенія вѣрующихъ праведный гнѣвъ Божій.

РАСПЯТІЕ.

Близъ западныхъ вратъ Іерусалима, была одна изъ горныхъ возвышенностей постояннымъ мѣстомъ казни осужденныхъ на распятіе. Здѣсь, въ виду всего Іерусалима, производились, какъ на эшафотѣ, смертныя казни для устрашенія и вразумленія Іерусалимлянъ. Гора эта, или вѣриѣ назвать, скала называлась обыкновенно лобнымъ мѣстомъ, по еврейски, Голговою. Вотъ на эту скалу и привели теперь Іисуса Христа, и съ Нимъ еще двухъ разбойниковъ. Испросившіе смерти Іисусу Христу, первосвященники и книжники шли за Нимъ до самаго мѣста крестной казни; они опасались, какъ бы въ отсутствіи ихъ непостоянный народъ не перемѣнилъ своихъ мыслей о любимомъ всѣми Пророкѣ и не освободилъ бы Его отъ смерти. И потому, когда привели на Голгову Іисуса Христа, они тутъ же стояли вокругъ Его.

Когда воины занимались постановленіемъ крестовъ, Іисусъ стоялъ съ неизъяснимымъ незлобіемъ какъ агнецъ, приведенный на жертву. Недовѣдомое для всѣхъ спокойствіе отличало Его отъ прочихъ, окрестъ стоящихъ людей. Вокругъ же Его, вмѣстѣ съ воинами, какъ мы уже замѣтили, стояли и фарисеи съ дерзкими взглядами; эти страшныя лица дышали какою-то непримиримою злобою, и какъ будто адское пламя отсвѣчивалось въ ихъ глазахъ.

Какъ единственную милость распинаемому, подавали предъ крестомъ имъ пить вина, смѣшаннаго со смирюю. Вино, какъ сказано, веселитъ сердце человѣка; а мирра (благовонное вещество) производитъ, какъ повѣствуютъ,

нѣкоторую нечувствительность къ страданіямъ. И приведшіе на смерть Иисуса, лицемѣры фарисеи, всегда любящіе казаться предъ народомъ милостивыми и сострадательными, подали теперь Жертвѣ своей злобы напиться принесеннаго ими вина со сминою; но Иисусъ отвѣдавъ, не хотѣлъ пить. Вино было кисло, какъ уксусъ, (худыя виноградныя вина закисаютъ и дѣлаются уксусомъ); а мирра горька, какъ желчь. И все это было сдѣлано врагами Иисусовыми, кои, дѣйствуя по одной своей злобѣ, сами не знали того, что приводятъ въ исполненіе предсказанное о Христѣ прор. Давидомъ: дали мнѣ вкусить желчь, и въ жаждѣ моей поили Меня уксусомъ¹⁾.

Наконецъ наступила и та минута — единственная во всѣхъ вѣкахъ, прошедшихъ и грядущихъ, минута страшная, въ которую Христосъ, Сынъ Бога живаго, преданъ быть долженъ ужасной казни. Крестъ былъ утвержденъ въ скалѣ, и воины сняли съ Иисуса одежду и рубашку, (ибо обнажали тѣхъ, коихъ пригвождали ко кресту); за тѣмъ опоясали Его по срединѣ широкимъ полотномъ, и начали поднимать на крестъ. Тогда въ распростертыя руки два воина приставили гвозди и ударами молотковъ вонзили ихъ въ средину ладоней, раздавались ударъ за ударомъ, и отъ пречистыхъ рукъ полилась двумя ручьями кровь Богочеловѣка. Потомъ и въ ноги также вбили гвозди, такъ что притянули ко кресту и самые слѣды, и произвели ужаснѣйшую боль. Теперь все тѣло повисло на гвоздяхъ, и язвы отъ тяжести тѣла все болѣе и болѣе раздирались; кровь струилась изъ рукъ и ногъ, и лилась на землю. Такимъ образомъ и сбылось реченное Давидомъ на его великомъ Потомкѣ: пронзили руки мои и ноги мои²⁾.

1) Пс. 68, 22.

2) Пс. 21, 17.

Страданія распятаго неизобразимы, — они такъ мучительно бываютъ и ужасны, что если бы кто прекратилъ его жизнь, то сдѣлалъ бы ему тѣмъ величайшее благодѣяніе. Можно вообразить, — въ какомъ болѣзненномъ положеніи находится висящее тѣло съ пригвожденными руками! Малѣйшее движеніе при семь, неизбѣжное при жизни, сопровождается всегда новою, нестерпимою болью, а тяжесть повисшаго на гвоздяхъ тѣла часть отъ часу болѣе и болѣе раздираетъ язвы, кои отъ того дѣлаются гораздо больнѣе гораздо жгучѣе. И кровь, лишившись естественнаго круговращенія, устремляется къ головѣ и сердцу, производя въ одной круженіе, а въ другомъ томленіе, мучительнѣйшее самой смерти. Распятый бываетъ проникнуть со всѣхъ сторонъ смертными болѣзнями, принужденъ бываетъ стонать и просить себѣ смерти, и такимъ образомъ долго мучиться и умирать постепенно. Вотъ на такую-то мучительную смерть и былъ преданъ Божій Сынъ — едиnorodный и возлюбленный!

Сострадательный сердцемъ можетъ при этомъ спросить: если неизбѣжна была смерть, то для чего же столь разнообразныя, продолжительныя муки, поношенія, терзанія и такая позорная казнь? Ужели у Отца, милосердаго и къ человѣкамъ грѣшнымъ, недоставало милосердія для одного безгрѣшнаго Сына Своего? — Пусть на сіе отвѣчаетъ слово Божіе, а не человѣческое; а оно говоритъ, что надлежитъ всему этому быть, потому что Онъ далъ Себя за насъ, чтобъ избавить насъ отъ всякаго беззаконія¹⁾. — Многообразны наши беззаконія: многообразны и страданія за нихъ. За каждый грѣхъ особая жертва; для каждой язвы свое врачество. За первое беззаконіе, въ саду Эдемскомъ, породившее осужденіе

1) Тит. 2, 14.

и смерть, послѣдовалъ ужасъ и смертельная скорбь въ саду Геосиманскомъ. Какъ въ немъ заключалось сѣмя всѣхъ грѣховъ; такъ и чаша душевныхъ страданій была уготована за грѣхи всѣхъ людей. Всѣ грѣхи, содѣянные отъ начала міра и до кончины его по лицу всей земли, всѣ ужасы и казни, уготованныя грѣшникамъ, легли тогда на Агнца Божія, взявшаго грѣхи міра; отъ того и была душа Его прискорбна даже до смерти, такъ что съ пречистаго лица Его, въ молитвенномъ подвигѣ, лился на землю кровавый потъ. Однакожъ Онъ не воспротивился правдѣ Божіей, требующей смерти Его за Адамово преслушаніе волѣ Божіей, ниже противоглаголалъ сему, бывъ послушливъ до смерти, смерти же крестныя. Въ пророческомъ вѣщаніи было уже сказано отъ Него: се иду, еже сотворити волю Твою, Боже.¹⁾ Въ слѣдъ за тѣмъ и начались разнообразныя муки за безчисленныя беззаконія наши; тотчасъ связали Его: это за наше своеволие; привели въ судъ и при первомъ же допросѣ ударили въ щеку: это за наше челоуѣкоугодіе; далѣе, опять били по лицу и насмѣхались надъ Нимъ, какъ бы надъ ложнымъ Христомъ: это за нашу гордость и честолюбіе, за наше превозношеніе предъ другими. Потомъ судилъ Его языческій судья и хотя не нашелъ въ Немъ ни единыя вины, но въ угодность людямъ — грѣшникомъ повелѣлъ бить Его, и вотъ различныя насмѣшки, терновый вѣнецъ, заушеніе, залеваніе, тростию удареніе по главѣ: это все за безчисленныя наши неправды, за нашу злобу и жестокосердіе. Наконецъ давали Ему пить оцетъ съ желчію: это за наше сластолюбіе, за наше невоздержаніе въ пищѣ и питіи; и обнажили Его: это за наше щегольство, украшеніе одеждою; и вознесли Его на крестъ въ

1) Пс. 39, 8.

позоръ всему міру, и пригвоздили пречистое тѣло Его желѣзными гвоздями: это за безстыдство нашей плоти, за всѣ чувственныя наслажденія и богопротивныя пожеланія. При этомъ слѣдуетъ остановиться намъ и посмотрѣть еще на себя: и мы не такіе ли же неразумные, какъ и предавшіе Христа на распятіе? Вотъ многіе изъ насъ стараются о многомъ знать, но только не о томъ, что нужно всякому изъ насъ? Что же это такое, что нужно знать всякому изъ насъ? — Многосвѣдущій мужъ своего времени, святой ап. Павелъ говорилъ такъ въ одномъ посланіи къ Коринѳянамъ: «я положилъ ничего не знать, кромѣ Иисуса Христа, и при томъ распятаго». ¹⁾ Такъ, выше всякаго познанія онъ считалъ знаніе о распятомъ Иисусѣ Христѣ. И дѣйствительно, — что еще можетъ быть для насъ важнѣе познанія о томъ, какъ страдалъ за насъ Спаситель и Господь нашъ? Чѣмъ мы спасены отъ осужденія на вѣчныя муки? — Единственно только страданіемъ Иисуса Христа. Потому не вознерадимъ же о спасительномъ для насъ познаніи, или, что то же, размышленіи о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Пусть, кто хочетъ, размышляетъ о чемъ хочетъ; а я буду размышлять о величайшихъ чудесахъ Твоихъ, Господи, которыя Ты сотворилъ для моего спасенія, — о великихъ Твоихъ страданіяхъ. Тѣмъ болѣе, что при нихъ открывается въ величайшемъ обилии Твоя любовь къ людямъ, Твоя Божественная кротость и совершенная во всемъ святость, (безгрѣшность Твоя, Господи).

Страшное зрѣлище днесь зрится:
На холмѣ поставленъ крестъ;
Народъ вокругъ его толпится,
Чтобъ на него Христа вознести.

1) 1 Кор. 2, 2.

Ахъ, сердцу моему какой ударъ!
Въ крови и ранахъ, обнаженный,
Въ вѣнцѣ терновомъ, пригвожденный,
На крестѣ висить мой Царь!

Творецъ, Господь, Спаситель мой!
Тебя ли видать мои очи, исполненные слезъ?
Тебя ли на крестѣ я вижу, Боже мой,
Народъ несмысленный вознесъ?

Кромѣ всѣхъ крестныхъ мученій, Господь претерпѣвалъ еще болѣзнь отъ терноваго вѣнца, котораго первосвященники не желали снять съ Него; по ихъ ложному мнѣнію о Иисусѣ Христѣ, терновый вѣнецъ на главѣ Его былъ очень кстати. — О, недомыслимаго удивленія достойное зрѣлище! Тотъ, Кто могъ призвать на помощь полки Ангеловъ, даже сотворить, — ибо вся Тѣмъ быша, — подвергается произвольно такимъ ужаснымъ мукамъ! Что сказалъ бы самый Архангелъ, будучи въ такомъ положеніи, — если бы посланъ былъ отъ Бога для нашего спасенія? Мученія невыносимы, и несмысленность людей нестерпима! Но вмѣсто всѣхъ стоновъ и жалобъ, къ удивленію всѣхъ, слышится изъ устъ Распятаго молитва за распинателей: они видѣли страждущаго Иисуса, взирающаго съ креста на небо и просящаго врагамъ своимъ прощенія: «Отче! прости имъ; ибо не знаютъ, что дѣлаютъ.» — Слыша такія слова Пригвожденнаго ко кресту, кто еще не узнаетъ въ Немъ Спасителя всѣхъ человѣковъ? Пусть прежде, какъ думали враги Иисусовы, что Онъ доискивается чести отъ народа, и потому называетъ Себя Сыномъ Божиимъ; но вотъ теперь, когда Онъ уже преданъ на смерть, чей голосъ умоляетъ Бога, какъ Отца Своего, и тѣмъ умилостивляетъ праведный гнѣвъ Его? Дѣйствительно, если бы первосвященники

знали, то, при всей своей злобѣ, не распяли бы Господа славы; но сколь преступно было и самое незнаніе этихъ людей, кои могли бы всячески узнать, уразумѣть величіе Иисуса, и непрестанно сжимали очи души своей; чтобы ничего великаго не видѣть въ Иисусѣ. И теперь вотъ уразумѣть не хотятъ, что Иисусъ, — истинный Сынъ Божій, моится Богу, чтобы Онъ ихъ простилъ, не погубилъ, какъ некогда сонмище Дафана и Авирона, поглощенное землею за возмущеніе противъ Моисея. Безъ его молитвы, вѣроятно, земля поглотила бы ихъ; потому изобилующій любовію и молится, спасая жизнь ихъ.

При этомъ хорошо бы врагамъ Господнимъ было вспомнить слово Его, сказанное чрезъ пророка: людіе Мои, что сотворихъ вамъ ¹⁾? кое обрѣтоша во Мнѣ прегрѣшеніе ²⁾? Но жалобнаго гласа Его въ пророческомъ Писаніи они знать не хотѣли; ибо Господь сокрылъ предъ ними лице Свое. Они видѣли надъ Нимъ исполненіе словъ другаго пророка, который говорилъ предъ лицомъ Его: яко же ужаснутся о Тебѣ мнози, тако обезславится отъ человѣкъ видѣ Твой, и слава Твоя отъ сыновъ человеческихъ ³⁾. — Отъ лица же ихъ пророкъ еще говорилъ: и видѣхомъ Его, и не имѣяше вида, ни доброты; но видѣ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человеческихъ: человѣкъ въ язвѣ сый, и вѣдый терпѣти болѣзнь. Яко вземлется отъ земли животъ Его ⁴⁾. — И кто могъ уразумѣть Господа славы, когда Онъ былъ въ такомъ положеніи? — яко отвратися лице Его, безчестно бысть, и не виѣнися; зане предана бысть на смерть душа Его ⁵⁾.

1) Мих. 6, 3.
2) Иер. 2, 5.
3) Ис. 52, 14.
4) Ис. 53, 2, 3, 8.
5) Ис. 53, 3, 12.

И такъ, будемъ же смотрѣть чистымъ окомъ на страждущаго Христа, будемъ знать, что не іудеи одни, но всѣ мы—безжалостные мучители Иисуса Христа. Ибо Отецъ Его предаде Его, какъ сказано, грѣхъ ради нашихъ; и Той язвенъ бысть за грѣхи наши, и мученъ бысть за беззаконія наши¹⁾. Но если кто не хочетъ вразумиться, смотря на страданія Христовы, и продолжаетъ грѣшить безбоязненно, жить безъ страха Божія: то не будетъ ли онъ причисленъ къ распинателямъ Иисуса Христа? Ибо кто творитъ грѣхи, тотъ не иное что дѣлаетъ, какъ предаетъ въ себѣ (въ сердцѣ своемъ) Иисуса на смерть, или, какъ сказано въ Писаніи, вторично распинаетъ Сына Божія²⁾.

СОБЫТІЯ ПРИ КРЕСТѢ.

Въ то же время, когда Иисусъ Христосъ былъ распятъ, были распяты и два разбойника. Кресты разбойниковъ были поставлены, одинъ по правую, а другой по лѣвую сторону Иисуса Христа,—и это было сдѣлано по желанію враговъ Иисусовыхъ, которые хотѣли тѣмъ показать Его преступнѣйшимъ изъ злодѣевъ. Но, стараясь помрачить своею ложью невинность Иисусову, враги, сами не зная, дѣлали это къ большому свидѣтельству самой истины; ибо сказано было въ пророчествѣ о Христѣ: предана бысть на смерть душа Его, и со беззаконными вмѣнися³⁾.

1) Ис. 53, 6, 4, 8.

2) Евр. 6, 6.

3) Ис. 53, 12.

По распятіи, воины тотчасъ начали дѣлить одежды распятыхъ; верхнее одѣяніе Иисуса Христа раздѣлили на четыре части, (каждому воину по части); но хитонъ Его, какъ весь тканый съ верху и до низу, рѣшились не раздирать,—и бросили о немъ жребій, кому достанется. И это незначительное обстоятельство становится весьма достопримѣчательнымъ; потому что и о этомъ было предсказано въ псалмахъ Давида: и раздѣлиша ризы моя себѣ, и о одежди моей меташа жребій¹⁾. Такъ точно и поступили воины съ ризами Иисуса Христа. — (Хотя прор. Давидъ и описывалъ въ псалмѣ какъ бы собственные свои бѣдствія, однако слова его, какъ слова пророческія, относились къ событіямъ, долженствующимъ быть съ его великимъ Потомкомъ. Съ такою точностію Провидѣніе Божіе благоволило изобразить за нѣсколько вѣковъ самыя малѣйшія событія страданій Иисуса Христа).

При совершеніи крестныхъ казней, надъ главою каждаго изъ распятыхъ прибавались ко кресту дощечки, на коихъ означались имена и преступленія ихъ. Надъ главою Иисуса Христа велѣлъ Пилатъ прибить такую надпись: Иисусъ Назорей, Царь Іудейскій. — Надпись та была написана по еврейски, гречески и римски; потому что въ Іерусалимѣ было, кромѣ евреевъ, не мало и грековъ, и римлянъ. Пилатъ хотѣлъ такою надписью показать, что въ этомъ и состоитъ все обвиненіе распятаго, что Его признавали за царя іудейскаго, или за Христа. Но читая такую надпись, многіе могли судить, что это дѣйствительно ожидаемый Христосъ, Котораго не могли іудеи защитить отъ римлянъ, или измѣнили Ему и сами предали Его. Первосвященники, увидѣвъ такую

1) Пс. 21, 19.

надпись, тотчасъ вознегодовали на это; ибо думали, что Пилатъ, какъ язычникъ, смѣется надъ уничиженною ихъ властію и народомъ іудейскимъ. Уму ихъ представлялось, что этою надписью Пилатъ какъ бы говорилъ: вотъ какъ поступаетъ онъ съ царями іудейскими! Потому немедленно поспѣшили къ Пилату съ просьбою, чтобы онъ измѣнилъ написанное, — не надобно, говорили они, писать: царь іудейскій; а нужно такъ: я царь іудейскій, это будетъ показывать, что мы не признаемъ Его за царя, а только Онъ Самъ называлъ Себя царемъ. Но Пилатъ, желая какъ бы отмстить имъ, что они принудили его предать Іисуса на смерть, отвѣчалъ имъ съ полнымъ само-властіемъ: что я написалъ, то написалъ.—(Конечно, все это дѣлалось какъ бы безсознательно, но въ самой сущности дѣйствительно опредѣлялось, что Іисусъ есть Царь, и надпись на трехъ языкахъ какъ бы удостовѣряла въ этомъ, по закону Моисееву: при двоихъ или трехъ свидѣтеляхъ да утвердится всякое слово. Вообще надъ всѣмъ, совершающимся съ Іисусомъ Христомъ, какъ много видно, что самый Промыслъ, не нарушая воли человѣческой, управлялъ всѣми дѣлами и приводилъ въ исполненіе свои судьбы. По видимому, все происходитъ случайно, каждый дѣйствуетъ по своей волѣ; но между тѣмъ запечатлѣваются видѣнія и слова пророковъ, и приводится въ исполненіе правда вѣчная¹⁾). Вотъ свидѣтельствуется Іисусъ Христосъ на трехъ языкахъ, что Онъ есть Царь Израилевъ, и однако, по Писанію, вземлетъ отъ земли животь Его).

Посмотримъ, что еще было далѣе. Посланные къ Пилату со стыдомъ должны были возвратиться на Голгоу и оставить ту же самую надпись; тогда негодованіе

1) Дан. 2, 24.

первосвященниковъ за такое посрамленіе ихъ власти обратилось все на невиннаго Іисуса, висѣвшаго предъ ними на крестѣ. Они и до того, похаживая предъ крестомъ, злобными своими насмѣшками отравляли горкія минуты страданій Его; а теперь еще болѣе обратились на посрамленіе Его. Въ то время какъ народъ стоялъ и смотрѣлъ въ недоумѣніи, — (ибо печально было зрѣлище — видѣть Праведника пригвожденнымъ ко кресту; народъ зналъ, что и Пилатъ долго не хотѣлъ осуждать Его, и что причиною всему были только первосвященники);—книжники и фарисеи, желая какъ бы дать отчетъ въ своемъ злодѣяніи, мимо ходя предъ крестомъ Іисусовымъ, кивали Ему головами и говорили громко, чтобы слышалъ народъ: «э! разрушающій храмъ, и въ три дня созидающій! спаси Себя Самаго; и, если Ты Сынъ Божій, сойди со креста.»—Такъ издѣваясь надъ Нимъ, они еще злословили Его, обращаясь одинъ къ другому, говоря такъ: «другихъ спасалъ; а Себя Самаго не можетъ спасти! Пусть спасетъ Себя, если Онъ Христосъ, избранный Божій. Если Онъ (дѣйствительно) Царь Израилевъ, пусть теперь сойдетъ со креста, — чтобы мы видѣли и повѣрили, — и увѣруемъ въ Него. Онъ уповалъ на Бога; пусть теперь избавитъ Его, если Онъ угоденъ Ему. Ибо Онъ говорилъ: «Я Сынъ Божій.» Последними словами они какъ бы нарочно повторяли псаломскія рѣчи царя Давида, который невиннымъ своимъ страданіемъ сдѣлавшись прообразомъ Потомка своего, говорилъ такъ: вси видящїи мя поруганамися, глаголаша устнама, покиваша главою: упова на Господа, да избавитъ его, да спасетъ его, яко хоцетъ его¹⁾). — Такъ вѣрно исполнились пророческія рѣчи въ собственныхъ словахъ и дѣй-

1) Пс. 21, 8, 9.

ствяхъ тѣхъ самыхъ людей, которые говорили и исполняли ихъ! Потому-то, если нужно кому, то наиболѣе при крестѣ надлежитъ имѣть въ виду древня предсказанія пророковъ; ибо здѣсь, какъ въ средоточіи, сходятся всѣ разсѣянные (въ Писаніи) лучи пророческихъ созерцаній; и тогда сіяніе сего свѣта разгонитъ мракъ, окружавшій крестъ Христовъ.

У При насмѣшкахъ, неоднократно повторяемыхъ властями іудейскими, также и воины (римскіе), кои были на стражѣ при крестахъ, начали ругаться надъ Иисусомъ Христомъ, какъ надъ самозванцемъ, и подходя къ Нему (подобно, какъ къ царю), подносили Ему укусуъ (испортившееся вино), и говорили: «если Ты Царь Іудейскій; спаси Себя.» — Такъ хулили Иисуса не только старѣйшины народа, или воины, но даже и распятый съ Нимъ разбойникъ. «Если Ты Христосъ; спаси Себя и насъ,» — такъ говорилъ одинъ изъ повѣшенныхъ злодѣевъ.

Посреди такого позора и, такъ сказать, всеобщаго умоизступленія, когда всѣ издѣвались надъ Иисусомъ Христомъ и поносили Его, когда каждый, приближающійся ко кресту, старался только нанести больше озлобленій Ему, и никто изъ окружающихъ не хотѣлъ или не смѣлъ слова сказать въ защиту Его, среди этого всеобщаго невѣрія въ Иисуса Христа, воздвигла сила Божія одного проповѣдника о Его невинности и Божественномъ величій, и то—откуда всего менѣе можно было ожидать сего,—со стороны одного изъ повѣшенныхъ злодѣевъ. Въ то время, когда одинъ висѣвшій разбойникъ обратилъ къ Нему свой острый языкъ, чтобы уязвить Его, другой напротивъ унималъ его (своего товарища), и говорилъ: «или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же? И мы осуждены праведно; ибо достойное по дѣламъ нашимъ приняли; а Онъ ничего худаго не сдѣлалъ.»

— Такъ благоразумный Дисмасъ (имя сего разбойника) говорилъ о Иисусѣ Христѣ, возвѣщая о Его невинности; и вдругъ сердце его озарилось свѣтомъ (Божіей истины), уму его, какъ молнія, блеснула мысль сказать Иисусу: «помяни меня, Господи, когда придешь во царствіе Твое.» — Такъ мгновенно вздумалъ и проговорилъ благоразумный разбойникъ съ выраженіемъ сердечной вѣры въ Иисуса Христа, какъ истиннаго Господа и Царя славы, Котораго ожидали сыны израилевы. О, велика вѣра этаго мужа! Видѣть пригвожденнаго ко кресту, и исповѣдать Его Господомъ; видѣть умирающаго такою позорною смертію, и уповать совершенно, что Онъ будетъ Царемъ, царствующимъ во вѣки: это Божественный плодъ и вѣнецъ высочайшей во Христа вѣры!

Конечно, и то можно сказать, что въ то время исповѣдникъ Христовъ, подобно всѣмъ іудеямъ, не исключая и учениковъ Христовыхъ, думалъ о царствіи Его нѣсколько мечтательно, предполагая быть ему устроеннымъ на землѣ; однако вѣра его была истинна, онъ не предполагалъ, а совершенно увѣрялся, что сей Иисусъ есть истинный Христосъ, Сынъ Бога живаго, что Онъ долженъ быть непремѣнно безсмертенъ (или побѣдитель смерти). При томъ же оказалъ здѣсь Дисмасъ и доброту своего сердца,—онъ увѣщавалъ содруга своего не умирать страждущаго Иисуса, и сожалѣлъ о Немъ, какъ преданномъ на смерть безвинно. И для Господа, Который общался судить за всякое праздное слово, а по сему, значить, и награждать за всякое доброе слово, не могло быть забвеннымъ такое сердечное состраданіе о Немъ, и потому объявлено разбойнику предъ всѣми Божественное воздаяніе за это. Кромѣ того, сердечная вѣра въ Господа и упованіе на Его милосердіе драгоценнѣе было всего и для Самаго Иисуса Христа, по

слову Котораго,—всякъ, вѣруй въ Онъ, не погибнетъ ¹⁾. И вотъ тогда, какъ первосвященники требовали отъ Христа, чтобы Онъ спасалъ лучше Самаго Себя, а не другихъ, Онъ продолжалъ и со креста спасать вѣрующихъ въ Него: обративъ на благоразумнаго разбойника взоръ свой, исполненный мира и любви, Иисусъ произнесъ ему такія слова: «истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ рай.»

Кромѣ этихъ событій, выказывающихъ, что висящій на крестѣ Иисусъ есть Христосъ, было еще знаменіе въ природѣ, показывающее, что Онъ есть Господь всѣхъ. Былъ полдень,—когда вознесенъ былъ Христосъ на крестъ; но въ воздухѣ сдѣлалась какая-то мгла; сначала думали, что это скоро пройдетъ, какъ случается при затмѣніи солнца; а когда увидѣли, что темнота не перестаетъ и еще увеличивается, тогда многіе стали сознавать, что это — знаменіе гнѣва Божія. И дѣйствительно это было знаменіе отъ Бога; ибо о немъ было сказано въ пророчествѣ: и будетъ въ тотъ день, вѣщаетъ Господь Богъ, произведу закатъ солнца въ полдень, и омрачу землю среди свѣтлаго дня ²⁾. — Городъ, столь шумный въ продолженіи утра, теперь сдѣлался угрюмо безмолвенъ;—какъ точно распростерла надъ нимъ смерть свои черныя крылья, такъ тьма наводила на всѣхъ ужасъ. Народъ, съ трепетомъ стоящій предъ крестомъ, ожидалъ только той минуты, когда Царь Іудейскій сойдетъ со креста, какъ говорили и первосвященники: пусть теперь сойдетъ со креста, и мы увѣруемъ въ Него. Такъ и враги Христовы готовы были увѣровать въ Него, только бы Богъ помогъ Ему избавиться креста.

1) Іоан. 3, 16.

2) Амос. 8, 9.

СКОРБЬ МАТЕРИ.

Пришло время, и исполнилось предсказанное Старцемъ Симеономъ Матери Господней: Тебѣ же самой пройдетъ душу оружіе ¹⁾. Та, Которой предназначено воспріять на небѣ послѣ Сына самую высочайшую славу, должна была претерпѣть на земли самую величайшую скорби ради Его. И было такъ: кромѣ того, что Ея кроткое сердце во всю жизнь поражали поношенія, гоненія и хулы на Христа, которыя Онъ встрѣчалъ всюду при Своей проповѣди, — кто измѣритъ тоску и скорбь святой души Ея, когда Она увидѣла превѣчнаго Сына Божія, воспріавшаго отъ Нея плоть Себѣ какъ бы единственно для страданія, повѣшеннымъ на крестѣ? О, какъ было глубоко пронзено Ея материнское сердце, созданное для вѣчной любви возлюбленнаго Сына Божія! Сего никто изъ насъ и вообразить не можетъ; ибо кто можетъ такъ любить, какъ Пренепорочная Сына Своего,—а потому,—и такъ страдать, какъ всевятая Мать?! Она претерпѣла тогда болѣе всѣхъ мучениковъ, страдала сердцемъ, болѣе всѣхъ людей. Ибо всѣхъ сильнѣе любила Она Господа Своего.

Для любвеобильной Матери еще первая вѣсть о взятіи Сына Ея на судъ была громомъ, поражающимъ сердце Ея до смерти. Всѣ раны, нанесенныя Ему ударами палачей, тернія, вонзившіяся въ главу Его; задеванія, заушенія, ударенія по главѣ тростию, наконецъ удары молота, вонзившаго гвозди въ руки и ноги Его, въ тоже время проникали въ Ея сердце и поражали душу Ея. О, если бы могла Она, хотя сколько нибудь облег-

1) Лук. 2, 35.

чить страданія Сына Своего,—снять съ Него терновый вѣнецъ, поддержать Его главу, склонившуюся отъ тяжести мученій!... но не имѣя возможности Сама помочь Ему, Она и никого не видѣла, кто тронулся бы страданіемъ Сына Ея, доставилъ бы Ему хотя нѣкую отраду; Она напротивъ слышала только, какъ уста нечестивыхъ отверзались со всѣхъ сторонъ и изрыгали одни ругательства надъ Нимъ. Наконецъ, когда мрачныя души помраченіемъ видимаго свѣта разгоняются отъ креста, пресвятая Мать приблизилась къ Сыну своему, и что же видить?—увы! какъ больно злоба человѣческая изъязвила все тѣло Его! (Отъ главы до ногъ нѣтъ въ Немъ цѣлости;—лице окровавлено, избито; уста, глаза, все запеклось кровію; руки, ноги въ язвахъ на сквозь пронзенныхъ. Отовсюду еще кровь исходитъ,—отъ главы, отъ рукъ, отъ ногъ; весь Своею кровію облить, весь избить, израненъ, обнаженъ и повѣшенъ на крестѣ, поверхъ горы, на позоръ всему міру. На все это смотря, какъ перенесла ни съ чѣмъ несравненныя страданія сердца всѣ жесточайшія скорби?)

Спаситель видя скорби Матери Своей, выразилъ чувства сыновней къ Ней любви. Тутъ у креста съ Нею виѣстѣ стоялъ тотъ ученикъ Христовъ, котораго чрезвычайная любовь и въ сіе опасное мѣсто привлекла къ Нему; это былъ тотъ самый, который на вечера возлежалъ, склоняся главою на грудь къ Иисусу. Вотъ на сего-то указывая взоромъ Своимъ, Христосъ сказалъ Матери Своей: «жено! се сынъ Твой.» А ему потомъ проговорилъ: «се, мати твоя.»—И сію волю умирающаго на крестѣ Господа возлюбленный ученикъ Его исполнилъ со всею точностію; съ сего времени онъ взялъ Ее къ себѣ въ домъ и служилъ Ей до самого успенія Ея (около 15 лѣтъ), какъ бы родной сынъ.

ТОМЛЕНІЕ ДУХА И СМЕРТЬ ХРИСТОВА.

Наступили смертныя минуты Того, Кто такъ много потерпѣлъ мученій на крестѣ и до креста, — Кто еще въ саду Геосиманскомъ былъ изнуренъ внутреннимъ страданіемъ до крови, въ синагогѣ и преторіи много разъ ударяемъ по лицу, битъ по главѣ тростию, наконецъ, при крестныхъ страданіяхъ,—боль отъ ранъ, тягость въ головѣ, томленіе въ сердцѣ, все это, столь быстро послѣдовавшее одно за другимъ, скоро могло сократить и сократило жизнь Божественнаго Страдальца.

Какъ извѣстно, изъ всѣхъ родовъ смертныхъ мученій нѣтъ мучительнѣе крестной смерти. При всей крѣпости духа и преданности въ волю Отца, которыя показывалъ Сынъ Божій во всѣхъ Своихъ страданіяхъ, не возможно было и Ему перенести безмолвно послѣднихъ мученій креста. Онъ обрѣтался въ эти ужасныя минуты лишеннымъ даже всякой помощи и отъ Бога, лишеннымъ всякой Его милости; и это было самымъ величайшимъ мученіемъ для всесвятѣйшей души Его. И во адѣ нѣтъ болѣе лютѣйшихъ мученій, какъ оставленіе Богомъ мучимыхъ; и всему этому, долженъ былъ подвергнуться возлюбленный Сынъ Божій! И вотъ Онъ, среди бездны душевныхъ и тѣлесныхъ страданій, среди послѣдней тоски и духовнаго одиночества, наконецъ воззвалъ громкимъ голосомъ: Или! Или! лама савахвани—что значить: Боже мой! Боже мой! почто Ты Меня оставилъ? — Кто постигнетъ всю скорбь, всю внутреннюю болѣзнь Богочеловѣка? Страдать Всесвятому отъ пребеззаконныхъ,

Творцу, отъ твари, страдать за неблагодарныхъ, за самыхъ виновниковъ страданія, — страдать для славы Божіей и быть оставленнымъ Богомъ: какая неизмѣримая бездна страданій? Однако нѣтъ въ устахъ Сына Божія ни слова малодушнаго, нѣтъ ни огорченія, ни ропота, что Богъ попустилъ Сыну Своему такъ жестоко страдать за грѣхи человѣческіе. Напротивъ же, повторяя любвеобильно: Боже Мой! Боже Мой! Онъ изъясняетъ Свою жалобу на одно ужасное Свое положеніе, а отнюдь не на Бога.

И что же? — и такое, достойное жалости, молитвенное воззваніе страждущаго Спасителя нашего послужило безумнымъ людямъ причиною къ новымъ насмѣшкамъ! Они, переинчивали слова Его по сходству звуковъ, и говорили: «вотъ Илію зоветъ Онъ.» — Иудеи вѣрили, что предъ пришествіемъ Христовымъ явится на землѣ Ілія пророкъ; потому такую насмѣшкою надъ умирающимъ Іисусомъ давали народу понять: смотрите, Онъ умираетъ; а все старается показать Себя Христомъ: вотъ зоветъ Ілію къ Себѣ!

Къ предсмертнымъ страданіямъ Богочеловѣка присоединилась еще жажда, — предвѣстница близкой смерти (распятьхъ). Отъ изліянія крови, внутренней жаръ въ тѣлѣ усилился до крайности, и томимый имъ попросилъ напиться: «жажду!» такъ проговорилъ Онъ умирающимъ голосомъ. Тронулось этимъ жалобнымъ воплемъ сердце одного воина; онъ тотчасъ взялъ губку (морскую), опустилъ ее въ сосудъ съ уксуомъ, стоявшій для утоленія жажды распинаемыхъ, и, на иссоповой трости поднявъ, приложилъ ее къ устамъ Страдальца. Враги и тутъ не устыдились повторить свою насмѣшку: «постой, — кричали они, — посмотримъ, придетъ ли Ілія спасти Его.» Но воинъ продолжалъ свое дѣло дѣлать; однако, чтобы не

показать себя сострадательнымъ къ Распятому болѣе прочихъ, повторилъ имъ: «постойте, посмотримъ, придетъ ли Ілія снять Его» (съ креста).

Теперь уже все, сказанное во псалмахъ и пророческихъ писаніяхъ исполнилось надъ Іисусомъ Христомъ со всею точностію, — такъ что слова, сказанныя за нѣсколько вѣковъ предъ симъ, какъ будто были написаны у самаго креста Его. Напримѣръ, Давидъ пророкъ говорилъ какъ бы о собственныхъ своихъ страданіяхъ, хотя и замѣтно, что съ нимъ всего того не случилось, о чемъ онъ говоритъ въ псалмахъ: Боже мой! — такъ и онъ говоритъ, — Боже мой! почто Ты меня оставилъ? Ненавидящій меня напрасно враги мои усилились; окружили меня, какъ тучные тельцы, и отверзли на меня уста, какъ рыкающіе львы. Поношеніямъ и страданіямъ душа моя подвержена, и искалъ я состраждущаго, но не было, и сожалѣющаго, и не нашлось. Какъ точно злые псы окружили меня, пронзили руки мои и ноги; все тѣло растянули, и смотрятъ на меня съ презрѣніемъ. Ризы мои разодрали, и о одеждѣ мечутъ жребій. Я какъ точно червь предъ ними, а не человѣкъ, — сдѣлался поношеніемъ человѣковъ и презрѣніемъ для людей. Всѣ, видящіе меня, ругаются надо мною и, кивая головами, говорятъ: «Онъ положился на Господа, пусть избавитъ его, если угоденъ Ему.» — Болѣзни адовы обняли меня, и горести смертныя водворились во мнѣ. Какъ вода пролитая, сдѣлалась во мнѣ сила моя, растаялись всѣ кости мои, и во всей внутренности моей, какъ отъ огня тающій воскъ, уничтожилась жизнь моя. Языкъ мой и гортань моя засохли, и я приближаюсь къ смерти. И даютъ мнѣ вкусить горести, и въ жаждѣ моей поятъ меня уксуомъ¹⁾.

¹⁾ Изъ Пс. 21; 68; 17.

Вотъ всё эти слова сбылись теперь надъ Иисусомъ Христомъ.

И когда Онъ вкусилъ укуса, то сказалъ: «совершилось!» И потомъ возрѣвъ къ небу, громкимъ голосомъ возгласилъ: «Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой.» — И сіе сказавъ, преклонилъ главу и испустилъ духъ. Такъ кончилась на землѣ жизнь Того, Кто и приходилъ, чтобы пострадать только и умереть за родъ человѣческій!—И предана бысть на смерть душа Его ¹⁾, какъ предвозвѣстилъ о семъ прор. Исаія.

А тайны Божіи отъ благомыслящихъ не были сокрыты. Богъ не только возвѣщалъ устами всѣхъ святыхъ своихъ пророковъ, но открывалъ и другимъ образомъ, показывалъ во многихъ примѣрахъ,—какова должна быть жизнь и смерть обѣтованнаго Икупителя міра. Вотъ первый на землѣ праведникъ (Авель) безвинно убивается братомъ своимъ въ знаменіе того, что и совершенный Праведникъ безъ всякія вины будетъ убитъ своими ближними. Авраамъ, жертвующій изъ любви къ Богу единственнымъ своимъ сыномъ, служилъ образомъ того, что и Самъ Богъ тако возлюбилъ міръ, какъ сказано, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Него не погибнетъ ²⁾. Иосифъ, возлюбленный сынъ Иакова, проданный иноплеменикамъ братьями за 30 сребренниковъ, ясно прообразовалъ Христа, преданнаго иноплемениками иудеями на поруганіе язычникамъ. На крестъ повѣшенный Моисеемъ змій для спасенія отъ смерти угрызенныхъ зміями въ пустынѣ изображалъ пригвожденнаго ко кресту Спасителя міра. На сіе указывая Господь говорилъ еще до страданія Своего: какъ Моисей вознесъ

¹⁾ Ис. 53, 12.

²⁾ Иоан. 3, 16

змію въ пустынѣ, такъ должно вознесена быть Сыну Человѣческому. Заколѣніе животныхъ въ жертву Богу за грѣхи людскіе что иное представляло, какъ не смерть Христову за спасеніе міра? ибо безъ того могла-ли служить кровь ягнятъ и козловъ въ очищеніе грѣховъ Человѣческихъ? Самое всесоженіе жертвъ, узаконенное совершать внѣ жительствова, указывало на смерть Христову, совершившуюся внѣ града. Таковы и многія другія прообразованія о страданіи и смерти Богочеловѣка. Богъ открывалъ людямъ издревле, и еще посылалъ многихъ пророковъ, которые и предвозвѣщали о Спасителѣ, что должно быть съ Нимъ. И все это, что Богъ открывалъ отъ начала вѣка, и что говорилъ устами всѣхъ святыхъ Своихъ пророковъ, исполнилось надъ Иисусомъ Христомъ въ совершенной точности.

Кромѣ того еще Богъ не оставилъ не явленнымъ смерть Христову и страшными знаменіями въ природѣ, которыя произошли въ то время, когда Сынъ Божій предалъ духъ свой Богу.

СТРАШНЫЯ ЗНАМЕНІЯ.

Страшны казались израильскимъ людямъ знаменія Божіяго присутствія на горѣ Синаѣ, когда гора дымилась и покрывалась темными тучами, раздавались громы и потрясали самое основаніе горы.—Еще единою Азъ потрясу небомъ и землю, моремъ и сушею ¹⁾, Господь сказалъ чрезъ Своего пророка, — и вотъ со смертію Иисуса Христа земля вдругъ затряслась, какъ древесный

¹⁾ Мал. 3, 1.

листь, и при томъ во многихъ мѣстахъ треснули каменные скалы. (И до нынѣ Голгова стоитъ съ такою трещиною). О семъ прор. Давидъ сказалъ отъ лица Христа: постигли меня ловительства смерти,—потряслась, восколебалась земля, треснули основанія горъ¹⁾; (а надо замѣтить, что при смерти Давида землетрясенія не было).

Страшно было видѣть, какъ вся природа трепетала, какъ бы достигнувши своего конца; отъ землетрясенія, или отъ иной Божественной силы даже и завѣса въ храмѣ, прикрѣпленная ко входу во святая святыхъ, разорвалась на двое. При страшномъ видѣ семъ всѣ люди пришли въ ужасъ, у враговъ Христовыхъ подобно камню сдѣлались сердца; и весь народъ, ударяя себя въ грудь, въ страхѣ возвращался домой. Сотникъ же (начальникъ надъ римскою стражею), стоящій при распятомъ Исусѣ Христѣ, видя такія грозныя явленія въ природѣ, испугался и говорилъ: «точно, что человекъ сей праведникъ былъ; истинно, человекъ сей Сынъ былъ Божій.» — И не только сотникъ, но и воины съ нимъ стрегущіе, утраченные великимъ землетрясеніемъ, повторяли: «истинно, Божій Сынъ былъ Сей.»²⁾ — Справедливо же Господь говорилъ: когда вознесете Сына человеческого, тогда узнаете, что это Я³⁾.

И такъ, знай и разумѣй,—говорилъ прор. Даніиль, —съ того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима,—по истеченіи шестидесяти двухъ седминъ (седмилѣтій), преданъ будетъ смерти Христосъ³⁾. И вотъ, въ указанное время сбылось сіе пророчество, —жителі: Іерусалима и начальники ихъ, не узнавъ Его и осудивъ, исполнили слова пророческія, читаемыя каж-

1) Пс. 17, 6, 8.

2) Іоан. 8, 28.

3) Дан. 3, 25, 26.

дую субботу. И, не нашедши въ Немъ никакой вины, достойной смерти, упросили Пилата убить Его.

Если бы они были болѣе разумны, то хотя бы теперь могли понять, что они убили не простаго человека; ибо не могли бы такія страшныя быть знаменія, если бы Онъ былъ, какъ и прочіе люди. Но зависть и любостыжаніе такъ ослѣпили ихъ, что они и знать не хотѣли того, что они дѣлаютъ не ладно, убивая Исуса Христа, хотя Онъ притчею о злыхъ дѣлателяхъ винограда и научалъ ихъ не дѣлать сего. Тамъ Онъ ясно представилъ имъ злыя дѣла отцевъ ихъ, избившихъ всѣхъ посланныхъ къ нимъ отъ Бога пророковъ, говорилъ, что и они исполнять мѣру отцевъ своихъ. Ибо, какъ отцы ихъ избивали пророковъ, такъ, когда Богъ послалъ къ нимъ и Сына Своего, то они и, Его увидавъ, говорили: пріидите, убіемъ Его, и наше будетъ достояніе. И, схвативъ Его, сказано было въ притчѣ, вывели вонъ изъ виноградника, и убили¹⁾. Такъ, Исусъ Христосъ предсказалъ имъ и о самомъ мѣстѣ, гдѣ они убьютъ Его. Наконецъ указалъ имъ и на пророчество, говоря: неужели вы никогда не читали въ Писаніи: камень, который отвергли строители, тотъ самый сдѣлался главою угла; это отъ Господа, и есть дивно въ очахъ нашихъ²⁾?

ЕЩЕ СОБЫТІЕ И ПЛАЧЬ МАТЕРИ.

День, въ который пострадалъ и умеръ Христосъ, былъ послѣдній предъ пасхою (еврейскою), и христуубійцы, не желая оставить распятыхъ на крестѣ, чтобы

1) Мат. 21, 39.

2) Пс. 117, 22, 23.

не было неприличія для праздника, просили Пилата ускорить ихъ смерть, перебить у нихъ голени и снять съ крестовъ. И вотъ ради субботы, дня великаго покоя, распятымъ надлежало терпѣть новыя муки. Посланные отъ Пилата воины пришли и переломили кости у ногъ, какъ у того, такъ и у другаго разбойника; подошедши же къ Иисусу и видя, что Онъ уже умеръ, не стали бить Его по ногамъ, но вмѣсто того, для большаго удостовѣренія, одинъ изъ нихъ пронзилъ Ему грудь между ребрами; и тотчасъ потекла кровь и вода, (мертвенная влага, какая бываетъ только у покойниковъ). И въ этомъ событіи выказывается ясно пророчество о Христѣ: и воззрять на Того, котораго пронзили¹⁾. И еще другое: кость его да не сокрушится. — Хотя это сказано было Моисеемъ относительно пасхальнаго агнца, котораго не должно было раздроблять, а печь цѣлымъ, однако такое сокрушеніе, вовсе не нужное для печенаго агнца, по всей справедливости служило прообразомъ того, что не должна сокрушиться кость Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра.

Теперь уже Сей висѣлъ на крестѣ мертвъ и бездыханенъ; но знакомые Его не отходили отъ Него, они издали смотрѣли на все, что происходило съ Нимъ. Были же это одни женщины, — Марія Магдалина, и другая Марія, мать Іакова и Іосія, и Саломія, мать сыновъ Зеведеевыхъ; и многія другія, ходившія за Нимъ и служившія Ему, когда Онъ проповѣдывалъ въ Галилеѣ, и наконецъ вмѣстѣ съ Нимъ пришедшія въ Іерусалимъ. Несомнѣнно то, что они горько плакали теперь о умершемъ своемъ Учителѣ, Котораго они уважали и любили; но болѣзненные всѣхъ долженъ быть плачь Матери Его.

1) Зах. 12, 10.

ПОХОРОНЫ И КАРАУЛЬ ПРИ ГРОБѢ.

Чтобы болѣе показать презрѣнія тѣламъ распятыхъ, по закону римлянъ, ихъ не погребали; а если кто хотѣлъ похоронить распятаго, тотъ долженъ былъ испросить на то разрѣшенія у самого игемона. Въ то время, какъ распятый Иисусъ Христосъ испустилъ духъ, и земля тряслась, наводя на всѣхъ ужасъ, пришелъ въ домъ Пилатовъ нѣкто — старецъ почтенный видомъ. Тихо и безмолвно было во дворцѣ правителя, угрюмый властелинъ сидѣлъ въ глубокой задумчивости. Предъ нимъ склоняется старецъ, со слезами на глазахъ: имя мое Іосифъ, такъ говоритъ онъ почтительно, нахожусь въ синедрионѣ; молю тебя, государь мой, дозвожь мнѣ взять тѣло Иисусово, чтобы похоронить его. — Развѣ Онъ умеръ? — Умеръ уже. — Пилатъ удивился, что такъ скоро Онъ умеръ, и приказалъ позвать сотника, — что при стражѣ у крестовъ. Когда тотъ явился, то спросилъ о Иисусѣ: давно ли умеръ? и получивъ отвѣтъ велѣлъ отдать тѣло Іосифу.

Былъ уже вечеръ; землетрясеніе прекратилось, и тьма сошла съ лица земли; солнце снова показало лучи свои на западномъ небосклонѣ. Справедливо Господь сказалъ: ни одна черта не преидетъ изъ закона, пока не исполнится все¹⁾; — не прошло и сіе слово пророческое: въ день онъ не будетъ свѣтъ, и не день, и не ночь, и при вечерѣ будетъ свѣтъ²⁾. При вечерѣ сего знаменательнаго дня приходятъ на гору Голгоеву два

1) Мат. 5, 18.

2) Зах. 14, 6, 7.

знаменитые члена синедріона; одинъ—Іосифъ Аримаеѣ-скій человекъ честный и правдивый, не участвовавшій въ совѣтѣ и дѣлѣ христуубійцъ; и другой съ нимъ Никодимъ, тотъ самый, который приходилъ ночью къ Іисусу, и въ совѣтѣ, когда осуждали Іисуса за очно, говорилъ: судить ли законъ нашъ человекъ, если прежде не выслушаютъ его, и не узнаютъ, что онъ дѣлаеть¹⁾? Оба эти были тайные ученики Іисуса,—ожидали скорого наступленія царствія Христова, и были увѣрены, что великій Чудотворецъ есть никто иной, какъ Царь Израилевъ. Недостатокъ ихъ вѣры оказывался только въ томъ, что они, опасаясь быть отлученными отъ синедріона, сохраняли свою расположенность къ Учителю втайнѣ отъ прочихъ. За то теперь, презирая всякій стыдъ, — показать себя приверженцами къ Распятому, они рѣшились воздать предъ всѣми людьми послѣдній долгъ уваженія смертнымъ Его останкамъ. Съ ними пришедшіе принесли все, что было потребно, по іудейскому обычаю, для благолѣпнаго погребенія.

Какъ люди знатные и при томъ весьма богатые, Іосифъ съ Никодимомъ принесли для погребенія Іисуса много благовонныхъ веществъ; такимъ усердіемъ они хотѣли какъ бы вознаградить безчестіе, нанесенное Ему синедріономъ. Погребальныя полотна были самой тонкой матеріи и высокой цѣны; а принесеннаго Никодимомъ благовоннаго состава изъ смирны и алая — (душистой смолы изъ дровъ, растущихъ въ Аравіи, и растѣнія въ видѣ порошка, получаемого изъ Индіи),—было фунтовъ около ста. И вотъ эти высокія въ мірѣ семъ и почтенныя особы первыя изъ всѣхъ людей, занявшись приготовленіемъ къ погребенію, начали оказывать особенныя

1) Іоан. 7, 51.

почести Распятому Господу. Тотчасъ, по приходѣ ихъ, гвозди изъ рукъ и ногъ Его были вынуты, и тѣло Его, снятое руками Іосифа, снова очутилось въ объятіяхъ дружбы и любви. Теперь слышны были, вокругъ бездыханнаго тѣла одни только воздыханія убогихъ приверженцовъ Іисусовыхъ, видны были одни ихъ слезы.

Много было и до того пролито слезъ о страждущемъ Іисусѣ, а теперь—о, сколь многіе плакали, прощаясь съ Учителемъ своимъ и Господомъ, цѣлуя руки и ноги Его послѣднимъ цѣлованіемъ! Не миновали и здѣсь слова прор. Захаріи: воззрятъ Нань и восплачутся о Немъ плаканіемъ, яко о возлюбленнѣмъ, и поболеятъ о Немъ болѣзнію, яко о первенцѣ¹⁾. Однако окончаніе вечера не дозволяло медлить погребеніемъ, — и тѣло, обмытое чистою водою, было обвито плащаницею (широкимъ и длиннымъ полотномъ), обильно намащенною благовонною мазью, какъ обыкновенно погребали у іудеевъ только первосвященниковъ или царей. Голова и лице всегда обвивались у покойниковъ особымъ узкимъ полотенцемъ, и поверхъ всего обвивалось тѣло снурками. Въ такомъ видѣ и было понесено тѣло Христово во гробъ.

Іудеи хоронили умершихъ не какъ у насъ,—не въ ямы зарывали ихъ, а клали въ пещеры, приготовленныя въ каменныхъ горахъ. Деревянныхъ же гробовъ и до нынѣ не употребляютъ въ той странѣ, а прямо мертвое тѣло, обвитое пеленою, относятъ въ гробницу, гдѣ и истлѣваетъ оно вмѣстѣ съ прочими. Входъ въ эти гробницы дѣлается небольшой, и приваливается къ нему большой камень, если пещера сдѣлана въ боку горы. Такой вотъ гробъ и былъ приготовленъ Іосифомъ для

1) Зах. 12, 10.

себя въ саду своемъ, который примыкался однимъ концомъ къ самой Голгоѣ. Шагахъ въ пятидесяти отъ мѣста гдѣ стояли кресты, было теперь готово и мѣсто для упокоенія тѣла Христова. Вотъ сюда и принесли его, и положили въ новомъ этомъ гробѣ или пещерѣ (каменной), на приготовленномъ ложѣ (въ родѣ лежанки) вышиною съ аршинъ. Противъ гроба тутъ сидѣли въ саду и тѣ женщины, которыя стояли у креста; онѣ смотрѣли теперь молча, неподвижно, въ одну великую думу, при совершившемся такомъ страшномъ событіи. Наконецъ ко входу въ пещеру приваленъ былъ большой камень, (чтобы сохранить тѣло отъ гробограбителей, снимающихъ съ мертвыхъ дорогія плащаницы); и всѣ поспѣшили тотчасъ удалиться отъ гроба. Ибо наступила уже суббота, (когда заря потухаетъ, ночь по еврейски принадлежитъ уже слѣдующему дню), наступила ночь странно унылая, страшно тяжелая для всѣхъ любящихъ Господа.

Хотя Господь лежалъ теперь мертвый и бездыханный; однако враги Его все еще не могли успокоиться. Не смотря на великій праздникъ (пасхи), они собрались подъ вечеръ другаго дня, (какъ распяли Исуса), и просили Пилата: «господинъ! такъ говорили ему,—мы вспомнили, что этотъ обманщикъ, (такъ называли Исуса), еще будучи въ живыхъ, сказалъ: послѣ трехъ дней воскресну. И такъ прикажи охранять гробъ до третьяго дня; чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его, и не сказали народу: воскресъ изъ мертвыхъ; и будетъ послѣдній обманъ хуже перваго.»—Каиафа и его клеветы воображали, что ученики Христовы, въ отщепеніе за смерть Его, не преминутъ воспользоваться Его предсказаніемъ, и унесутъ изъ гроба тѣло Его, а потомъ скажутъ, что Онъ ожилъ, и произведутъ возмущеніе въ народѣ опасное для христуубійцъ. Но Пилатъ,

за недавнее униженіе его власти, теперь менѣе всего былъ расположенъ слушаться ихъ; и потому сказалъ: «есть у васъ кустодія (стража при храмѣ); подите, охраняйте, какъ знаете.» И они пошли, и для большей достовѣрности припечатали камень ко входу гроба, и поставили стражу, съ строгимъ приказаніемъ неусыпно стеречь Того, кто, по мнѣнію ихъ, можетъ нарушить спокойствіе всей іудеи. Такимъ образомъ злоба враговъ Христовыхъ сдѣлала все то, что нужно было и для за-свидѣтельствованія истины воскресенія Его.

МЫСЛИ ПРИ ГРОБѢ.

Не отходя мыслию отъ гроба Христова, припомнимъ пророчество: Ему назначали гробъ съ злодѣями, но Онъ похороненъ у богатаго ¹⁾; и еще другое: и будетъ мѣсто покоя Его славно ²⁾. То и другое исполнилось во всей точности; надъ гробомъ Господнимъ устроенъ въ послѣдствіи великолѣпный храмъ,—онъ и до нынѣ существуетъ; и самое то мѣсто, гдѣ лежало тѣло Христова, служить престоломъ, а гробница какъ бы олтаремъ Господнимъ. Все, что произошло съ Исусомъ, служить доказательствомъ, что Онъ есть истинный Христосъ Господь нашъ. Если враги Его, осудившіе Его на смерть, и видѣли въ Немъ не болѣе, какъ человѣка; то для насъ небо и земля, показавшія свои знаменія при крестѣ и смерти Его, являютъ, что Онъ есть Владыка всей твари. И мы несомнѣнно вѣруемъ въ Него, что Онъ есть Царь славы и истинный Богъ нашъ; такъ и чрезъ

¹⁾ Ис. 53, 9.

²⁾ Ис. 11, 10.

пророка Своего Онъ возвѣстилъ о насъ: они будутъ призывать имя Мое, и Я услышу ихъ, и скажу: это Мой народъ; и они скажутъ: Господь—Богъ мой ¹⁾.

Зачѣмъ же Божественная Его слава теперь сокрыта во гробѣ?—Пророкъ, имѣя на себѣ образъ Создавшаго его, взывалъ: Ты положилъ меня въ ровъ преисподній, во мракъ, въ бездну;—но Ты не оставишь души моей во адѣ, не дашь святому Твоему видѣть тлѣнія ²⁾.—Посему мы и должны разумѣть, — не такъ ли надлежало пострадать Христу, и войти въ славу свою? Ибо только Тотъ, Имже вся быша, какъ сказано, могъ освободить насъ отъ вѣчнаго тлѣнія и адской скорби; только Тотъ, Имже создана быша всяческая, яже на небеси и на земли ³⁾, могъ, какъ всемогущій Творецъ, воздвигнуть насъ къ жизни новой, нескончаемой во вѣки. А что въ Немъ не было ни вида Божественнаго, ни величія, о томъ ясно. Исаія пророкъ написалъ: и мы видѣли Его, говорить онъ отъ лица іудейскаго народа, и не было въ Немъ вида, который привлекалъ бы насъ къ Нему. Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми, мужъ скорбей и извѣдавшій болѣзни, и мы отвращали отъ Него лице свое; Онъ былъ презираемъ, и мы ни во что ставили Его. Но Онъ взялъ на Себя наши немощи, и понесъ наши болѣзни; а мы думали, что Онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и униженъ Богомъ. Но Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши, и мучимъ за беззаконія наши; всѣ мы блуждали какъ овцы, совратились каждый на свою дологу; и Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ. Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно, и не открывалъ устъ своихъ; какъ овца веденъ былъ Онъ

1) Зах. 13, 9.

2) Пс. 87, 7.

3) Кол. 1, 16.

на заколеніе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ. Онъ отторгнутъ отъ земли живыхъ, — тогда какъ Онъ понесъ на Себѣ грѣхи многихъ, и за преступниковъ сдѣлался ходатаемъ ¹⁾.

Но—Онъ оживитъ насъ чрезъ два дня, сказалъ еще другой пророкъ; въ день третій воскреситъ насъ, и будемъ жить предъ лицемъ Его ²⁾.

ВОСКРЕСЕНИЕ.

Праотецъ Давидъ взывалъ предъ Богомъ: возрадовалось сердце мое, даже плоть моя упокоится въ упованіи; ибо Ты не оставишь души моей во адѣ, и не дашь святому Твоему увидѣть тлѣнія ³⁾. — Сіе достовѣрное пророческое слово конечно не относится къ Давиду, который умеръ и погребенъ, и гробъ его съ костями и истлѣвшею плотію показывалъ, что онъ говорилъ это не о себѣ самомъ. Будучи пророкомъ и зная, что Богъ съ клятвою обѣщавъ ему отъ плода чреслъ его воздвигнуть Христа по плоти, онъ провидя сказалъ о воскресеніи Его, что не оставлена будетъ душа Его въ адѣ, и плоть Его не увидитъ тлѣнія.

Когда Сынъ Божій испустилъ на крестѣ духъ Свой; тогда Онъ духомъ Своимъ сошелъ, какъ возвѣщаетъ и ап. Петръ, и проповѣдалъ въ темницѣ духамъ ⁴⁾,—спасеніе праведникамъ, которые находились во адѣ и жи-

1) Ис. 53, 2—8, 12.

2) Ос. 6, 2.

3) Пс. 15, 9, 10.

4) 1 Пет. 3, 12.

дали Его пришествія. Ибо, когда жертва за грѣхи не была принесена на крестѣ; души всѣхъ патриарховъ и пророковъ находились во тьмѣ, и тамъ, печальныя, постоянно ожидали спасенія отъ Господа.—Господи! спаси насъ,—взывали одни изъ нихъ; изъ чрева адова избави насъ. Другіе же вопіяли: изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи, услыши насъ; яви лице Твое, и спасемъ; изъ тьмы возведи животъ нашъ, и отъ тли избави насъ. — И вотъ наконецъ лучъ Божественнаго свѣта заблесталъ въ преисподней темницѣ, явился къ сидящимъ во тьмѣ и тѣни смертной Тотъ, Кто и вися на крестѣ, и почивая во гробѣ, былъ въ то же время и на престолѣ небесномъ со Отцемъ и Духомъ. Когда увидали своего Избавителя души окованныя томленіемъ и скорбію; тогда — о, какіе радостные раздались со всѣхъ сторонъ къ Нему клики! — Не отврати лица Твоего отъ мене! Яко не оставиши душу мою во адѣ! Обаче Богъ избавитъ душу мою изъ руки адовы!—И вотъ, Господь извлекаетъ душу бѣдную праотца перваго изъ бѣдствія его; праведники видятъ сіе, и радуются. За тѣмъ всѣмъ, которые вzywали ко Господу въ скорби своей, Онъ разторгнулъ узы и вывелъ съ Собою изъ тьмы вѣчной. Можно представить,—съ какою радостію они тогда вzywали: смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда?

Исполнился нынѣ, какъ видимъ мы, гласъ пророка Давида: да славятъ Господа за милость Его и за чудныя дѣла для сыновъ человѣческихъ! Да приносятъ Ему жертву хвалы, и да возвѣщаютъ о дѣлахъ Его съ пѣніемъ¹⁾! Се нынѣ церковь Христова по всей вселенной поетъ Ему пѣснь: аще и во гробъ снишелъ еси, Безсмертне,

¹⁾ Пс. 106, 22.

но адову разрушилъ еси силу, и воскресъ еси яко побѣдитель, Христе Боже.

Побѣдитель ада могъ ли не быть Побѣдителемъ смерти? Сынъ Божій еще при жизни говорилъ: наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе живота¹⁾. Вотъ это и исполнилось во всей точности, — когда Податель жизни вышелъ изъ гроба, тогда, какъ возвѣщаетъ Евангеліе, и гробы (творящихъ правду) отверзлись, и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли²⁾. Потому и св. церковь поетъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.

Господь всегда училъ людей и словомъ и дѣломъ; Онъ и дѣлами своими доказывалъ, что Онъ расторгнетъ узы смерти,—что не возможно ей будетъ удержать Его, начальника жизни. Для того, кажется, и совершенно Имъ было не одно и не два, но безчисленное множество чудесъ, которыя ясно доказать могли, что Онъ есть Владыка всяческихъ. Вотъ отъ природы слѣпые, и глухіе, и нѣмые, и хромые и всякіе недужные, но исцѣленные однимъ Его словомъ, однимъ прикосновеніемъ руки Его, также и мертвецы оживленные Имъ, тысячи народа насыщеннаго малымъ числомъ хлѣбовъ, море, пройденное по верху, какъ по суху, бури превращенныя Его повелѣніемъ въ великую тишину,—что иное свидѣлствуютъ, какъ не то, что Онъ есть Богъ всемогущъ, что власть Его простирается надъ всѣми силами природы? И дѣйствительно Его могущество ничѣмъ не ограничено! Хотя и облекся Онъ въ человѣческую плоть, и виденъ

¹⁾ Иоан. 5, 29.

²⁾ Мат. 27, 52.

былъ въ состояніи крайняго истощанія; но Божество съ Нимъ неразлучно пребывало, во всѣхъ дѣлахъ Его проявлялась великая тайна сія—Богъ явился во плоти. Если повѣсившіе Его на крестъ и предавшіе смерти, по слѣпотѣ ума своего, и видѣли въ Немъ не болѣе, какъ смертнаго человѣка; но для насъ небо и земля своими знаменіями въ тоже время доказательствомъ служатъ, что Онъ есть Господь неба и земли, Владыка всякой твари. Возможно ли же было, чтобы сей могущественный не въ силѣ былъ растерзать узы смерти? И движимый Духомъ Давидъ не ясно ли провѣщаль: да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его ¹⁾?

Такъ какъ не одни слова, но и событія служили знаменіемъ того, что должно быть со Христомъ Господомъ нашимъ: то потому Онъ и указывалъ на сіи знаменія, и пояснялъ, чему они служатъ примѣромъ. Такъ Господь, указывая на Авраама приносящаго въ жертву Богу единственнаго сына своего, говорилъ іудеямъ: Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ увидѣть день мой; и увидѣлъ и возрадовался ²⁾. — Но гдѣ же и какъ онъ увидѣлъ, живя за двѣ тысячи лѣтъ до Христа? И ап. Павелъ говоритъ, что Авраамъ принесъ въ жертву сына своего по вѣрѣ словамъ Божіимъ. Ибо Богъ сначала обѣщаль Аврааму произвести отъ него потомство многочисленнѣе звѣздъ небесныхъ; потомъ долго заставилъ его дожидать рожденія сына, чрезъ котораго и обѣщаль размножить потомство. За тѣмъ, когда сынъ возросъ, потребовалъ его въ жертву Себѣ на всесоженіе; и Авраамъ повиновался, возложилъ сына на жертвенникъ, и поднялъ ножъ, чтобы заколотъ. И при всемъ томъ онъ не усум-

1) Пс. 67, 2.

2) Иоан. 82, 56.

нился въ истиннѣ Божественнаго обѣтованія; ибо онъ думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить; почему и получилъ его въ предзнаменованіе ¹⁾.—Тогда вотъ онъ и увидѣлъ (проразумѣлъ) духомъ, что и единородный сынъ Божій, Избавитель міра, чрезъ Котораго вѣрующіе должны получить жизнь вѣчную, будетъ также пожреть и возвращенъ къ жизни,—и возрадовалась душа его о Богѣ Спасителѣ своемъ.

Господь милостивъ ко всѣмъ,—Онъ указалъ врагамъ своимъ и на другое знаменіе воскресенія Своего. Когда книжники и фарисеи потребовали отъ Него какого либо особеннаго, чѣмъ исцѣленія и чудеса Его, удостовѣренія, что Онъ есть истинный Христосъ; то Онъ сказалъ тогда: родъ лукавый знаменія ищетъ; однако не дастся ему, кромѣ знаменія пророка Іоны. Ибо какъ Іона былъ во чревѣ кита три дня и три ночи; такъ и Сынъ Человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи ²⁾. — Былъ случай, и еще требовали отъ Него знаменія,—какою властію Онъ дѣйствуетъ, когда изгоняетъ продавцевъ изъ храма. И тогда Господь указалъ имъ на ихъ христуубійство и тридневное Свое востаніе изъ мертвыхъ, сказавъ такъ: разрушите храмъ сей; и Я въ три дня воздвигну его. — Наконецъ еще предъ страданіемъ своимъ говорилъ: Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. (Ибо) имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее.

Но еще яснѣе открывалъ Господь ученикамъ Своимъ о Своемъ воскресеніи. Онъ еще за годъ почти до Своей смерти началъ говорить имъ, что Ему должно будетъ много пострадать, и быть убиту, и въ третій день

1) Евр. 11, 19.

2) Мат. 12, 40.

воскреснуть. Потомъ, показавъ Свою Божественную славу ученикамъ на Өаворѣ, и сходя внизъ съ горы, говорилъ имъ: никому не сказывайте о семъ видѣннн, доколѣ сынъ человѣческой не воскреснетъ изъ мертвыхъ. Въ третій разъ говорилъ въ Галилеѣ, что Онъ преданъ будетъ въ руки человѣческія, и убьютъ Его, и въ третій день воскреснетъ. Еще на послѣднемъ пути въ Іерусалимъ Онъ тоже повторилъ, что Его убьютъ, и что Онъ въ третій день воскреснетъ. Наконецъ, по окончаніи послѣдней вечера, Онъ еще возвѣстилъ ученикамъ, что скоро они разбѣжатся, какъ овцы не имѣющія пастыря, и что Онъ всѣхъ ихъ встрѣтитъ, по воскресеніи Своемъ, въ Галилеѣ.

Но время уже сказать потомъ,—какъ узнали о воскресеніи Христовомъ, и кто и когда могъ увидѣть Его воскресшимъ? Прошла уже суббота, въ которую Господь покоился отъ дѣлъ Своихъ,—наступилъ третій день послѣ Его смерти. Для людей міра сего казалось дѣло Іисуса Христа совсѣмъ уже конченнымъ; и для сыновъ свѣта также ничего не представлялось впереди. Всѣ думали, что возвратиться Распятому къ жизни гораздо невозможно, чѣмъ Іордану обратиться вспять. Но Тотъ, Кто все творитъ изъ ничего, могъ и отъ смерти привести съ Собою всѣхъ вѣрующихъ въ Него въ жизнь безконечную. Такова сила Божія! и таковы чудныя дѣла Господа нашего! Евангелистъ Матѳеѣй упоминаетъ; что какъ по смерти Іисуса Христа земля дрожала, такъ и при воскресеніи Его происходило великое землетрясеніе. Воскресъ же Онъ и вышелъ изъ гроба ни для кого изъ смертныхъ невидимо, и печати нерушивъ, какъ исповѣдуетъ св. церковь. Сохранивъ цѣлы знаменія, Онъ далъ міру извѣстіе о Своемъ воскресеніи чрезъ ангела, который, видимо для стражи, шель съ небесъ, приступилъ

ко гробу и, отваливъ камень отъ двери его, сѣлъ и сидѣлъ на немъ. Видъ его былъ свѣтелъ, какъ молнія и одежда на немъ была, какъ снѣгъ, бѣла. Стрегущіе же воины, увидѣвъ его, затрепетали и сдѣлались какъ мертвые ¹⁾.

Въ тоже почти время, рано утромъ, когда было еще темно, (чтобы не увидѣли враги Христовы), пошли ко гробу Марія Магдалина и другая Марія, мать Іаковлева, и Саломія, и нѣкоторыя еще съ ними другія женщины; онѣ шли съ приготовленными благовоіями, чтобы еще помазать тѣло Господне, отъ своего усердія. Для нихъ извѣстно было, вчера вечеромъ гробъ былъ запечатанъ и при немъ поставлена стража военная; а потому онѣ и заботились только объ одномъ, разговаривая между собою: кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба? Ибо камень былъ весьма великъ. Когда же онѣ подошли ко гробу, начало уже свѣтать; и вотъ видятъ,—камень уже отваленъ отъ гроба. Входятъ внутрь, и не находятъ уже тѣла Господа Іисуса; сердца же ихъ объемлются недоумѣніемъ и скорбію. Магдалина, какъ руководительница прочихъ, тотчасъ оставляетъ всѣхъ при гробѣ и бѣжитъ одна къ ученикамъ Христовымъ; приходитъ къ Симону Петру и другому, котораго любилъ Іисусъ, и говоритъ имъ: унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его. Услышавъ такую неожиданную вѣсть, Петръ и Іоаннъ тотчасъ встали и пошли поспѣшно ко гробу Господню.

Между тѣмъ стояція при гробѣ жены, и горюющія о потерѣ своей, вдругъ увидѣли юношу въ бѣломъ одѣяніи, сидящаго на правой сторонѣ у дверей гроба; и онѣ испугались. Но онъ имъ сказалъ: «не бойтесь; вы

¹⁾ Лук. 24, 19.

ищите—я знаю кого,—Исуса распятого. Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ, какъ сказалъ (о томъ прежде). Подойдите, посмотрите еще то мѣсто, гдѣ лежалъ Господь.»—Когда же онѣ, наклонившись, хотѣли разсмотрѣть, нѣтъ ли Воскресшаго во гробѣ? замѣтили другаго юношу, въ такой же одеждѣ блестящей; и еще болѣе ужаснулись, и потупили взоры въ землю.—«Что вы ищите живаго между мертвыми?—такова была рѣчь другаго.—Его здѣсь нѣтъ: Онъ воскресъ. Помните, какъ Онъ говорилъ вамъ, когда былъ еще въ Галилеѣ, сказывая, что Сыну Человѣческому надлежитъ быть предану въ руки Человѣковъ грѣшниковъ, и быть распяту, и въ третій день воскреснуть.»—И вспомнили онѣ слова Его, и, увѣрившись ангельскимъ благовѣстіемъ въ воскресеніи Его, весьма обрадовались.—«Идите, продолжалъ еще ангель, сидящій у двери гроба, и скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, и что Онъ вотъ встрѣтитъ васъ (всѣхъ) въ Галилеѣ; тамъ Его увидите, такъ какъ Онъ сказалъ вамъ. Вотъ я все сказалъ вамъ, (что нужно знать).» Онѣ же, вышедши, побѣжали со страхомъ и радостію великою, чтобы возвѣстить ученикамъ.

Петръ и Іоаннъ не шли, а бѣжали ко гробу; но послѣдній, будучи гораздо моложе перваго, скорѣе сбѣжалъ на гору, и пришелъ ко гробу первый; только одинъ не вошелъ въ него, а наклонясь, увидѣлъ однѣ пелены лежащія. Подошелъ Петръ, и оба вошли внутрь гроба; плащаница и платъ, которымъ была обвита голова умершаго Исуса Христа, лежали особо; послѣдній былъ свить; все это показывало, что тѣло не должно быть унесено. Иначе же—зачѣмъ обнажать? почто оставлять дорогую плащаницу? И въ сердцѣ любимаго ученика явилась увѣренность, что Учитель его ожилъ. Но Петръ задумался, въ головѣ его кружилось еще сомнѣніе; и

онъ пошелъ отъ гроба, самъ въ себѣ дивясь происшедшему. И такъ ученики сіи опять возвратились къ себѣ.

ЯВЛЕНІЯ ВОСКРЕСШАГО.

Марія Магдалина, поспѣшила за апостолами ко гробу. Пришедши, она стояла одна себѣ у гроба и плакала. Солнце уже освѣтило окрестности Іерусалима; и плачущая привикла къ землѣ, чтобы посмотрѣть во гробъ,—не увидитъ ли еще гдѣ тѣло возлюбленнаго Господа? И вотъ—о дивное видѣніе!—тамъ сидятъ два ангела, въ бѣломъ одѣяніи, одинъ въ головахъ, а другой въ ногахъ, гдѣ лежало тѣло Господне.—«Что ты плачешь?»—послышался голосъ изъ гробной пещеры.—«Унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его»;—былъ отвѣтъ плачущей жены. Тогда послышалось позади ея движеніе подходящаго, и она, оглянувшись, видитъ,—нѣкто стоитъ,—но не узнаетъ Его; а это былъ Господь. Слезы не давали ей разсмотрѣть Его примѣтно, а думать, что это Онъ, тѣмъ болѣе было не возможно; и она почла Его за садовника, полагая, что въ такую раннюю пору кромѣ его тутъ (въ саду) некому быть.—«Что ты плачешь?»—послышался опять сострадательный голосъ;—кого ищешь?»—Господинъ! отвѣчала Марія мнимому садовнику,—если ты вынесъ Его (изъ гроба), скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его.»—Не получая на сіе никакого отвѣта, она опять обратилась къ тому мѣсту, гдѣ лежало тѣло, столь для нея драгоцѣнное.—«Марія!»—раздался тогда позади ея знакомый голосъ; и она, оглянувшись, воскликнула: «Учитель!» и въ неизреченной радости тотчасъ бросилась къ ногамъ Его. Но

Воскресшій сказавъ: «не прикасайся Мнѣ, ибо Я еще не возшелъ къ Отцу Моему,—(не удерживай Меня, Я еще не отхожу къ Отцу); а поди къ братіямъ Моимъ, и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему»,—(скажи, что Я вознесусь къ Отцу Моему, Богу, и Отцу вашему небесному).—Это было первое явленіе Воскресшаго Господа,—и кому?—той великой страдальцѣ, которую мучили злые духи, изъ которой нѣкогда изгналъ Господь семь бѣсовъ.

Между тѣмъ другія жены возвращались отъ гроба и когда были еще на пути, вдругъ встрѣчаютъ ихъ Иисусъ и привѣтствуетъ: «радуйтесь!»—И сердца ихъ мгновенно исполнились небесной радости;—онѣ приступили къ Нему (со всѣхъ сторонъ), припали къ ногамъ Его и ухватились за нихъ. Тогда Господь сказалъ имъ: «не бойтесь, (Я не тотчасъ отъ васъ отхожу); подите, возвѣстите братіямъ Моимъ, чтобы они шли въ Галилею, тамъ они увидятъ Меня!»—Трудно было разстаться мруносицамъ съ Господомъ, и онѣ не рѣшились бы на это, если бы не было отъ Него повелѣнія благовѣстити о Немъ и быть какъ бы апостолами для самыхъ апостоловъ.

Оставалось еще одно болѣе прочихъ уязвленное печалію сердце, которому скорѣе нужно было подать утѣшеніе; и вотъ вскорѣ за тѣмъ послѣдовало явленіе Господне и ап. Петру. Но оно въ подробности не объяснено, гдѣ и какъ послѣдовало. По Своему благоутробію явился Господь и сему ученику, истерзанному въ сердцѣ глубокою скорбію о своемъ непостоянствѣ и тяжкомъ грѣхѣ; и радость, великая радость оживила душу печальнаго до того и горько плачущаго сына Іюнина. Слава Воскресшему, слава! Его непамятозлобіе и дивная милость ко всѣмъ страждущимъ чудно какъ утѣшаетъ душу всякаго!

ЛУКАВАЯ ВѢСТЬ.

Тогда какъ вѣсть о воскресеніи Иисуса Христа разносилась тайно по Іерусалиму между преданными Ему; не утерпѣлъ и сатана чрезъ верховныхъ своихъ слугъ дѣлать противное. Врагу рода человѣческаго казалось, что нельзя же и ему оставаться безъ дѣла; и вотъ онъ изобрѣтатель всякой лжи и виновникъ нашей смерти продолжаетъ совершать дѣла своего рода. Когда мруносицы шли отъ гроба, то нѣкоторые изъ стражей, пришедши въ городъ, донесли первосвященникамъ о всемъ случившемся.—Хотя и не легко было христуобійцамъ передавать другъ другу такую грозную вѣсть, и выслушивать такую горькую истину, но что дѣлать?—надо же поберечь себя: а то всеобщее востаніе и немедленное убійство предстояло всѣмъ властямъ—врагамъ Распятаго. И вотъ, собравшись со старѣйшинами своими, весь сонмъ лукавнующихъ сдѣлалъ совѣтъ. Ахъ, какой страхъ навелъ опять на насъ этотъ Распятый!—была первая мысль у всѣхъ членовъ Синедріона, но у всякаго затаена въ сердцѣ и прикрыта искуснымъ лицемѣріемъ.

Не вѣрить, смотря на увѣренности и клятвы сторожей, при всемъ подробномъ и добросовѣтномъ ихъ разсказѣ, вѣдь кажется нельзя бы; но какъ признать справедливымъ и объявить всенародно, что какимъ-то образомъ Мертвецъ этотъ ожилъ? О, это страшно! это такъ противно сердцу, что все равно, что живыхъ себя положить во гробъ! Что нибудь дѣлать другое нужно; а этому вѣрить никакъ не слѣдуетъ. И вотъ, порѣшили съ общаго согласія употребить опять обычное свое средство—подкупъ деньгами, и пустить въ ходъ любимую

ими ложь. Призвавъ тотчасъ воиновъ, и тѣхъ, которые не пришли сначала сами, дали каждому изъ нихъ довольно много злата и сребра, и всячески постарались убѣдить ихъ лучше себя признать виновными въ своемъ недо-смотре и лѣности, говоря имъ: скажите, что ученики Его ночью пришли и украли Его, когда мы спали.—Совѣтъ поистинѣ достойный верховныхъ судей іудейскихъ!—Ну, а если услышитъ объ этомъ самъ игемонъ?—О, мы уговоримъ его, и васъ отъ бѣды избавимъ!

И сдѣлавшіеся изъ несчастныхъ счастливыми міра сего, взявъ деньги, поступили, какъ научены были; и пронесся слухъ между жителями Іерусалима, любителями всякой лжи, что ученики Распятаго воры,—украли тѣло своего Учителя. А кто о томъ знаетъ?—да воины; они говорятъ: «мы свидѣтельствуемъ, что ученики Іисусовы унесли тѣло Его, и мы не обманываемъ. Ибо въ то время, какъ они отвалили камень и унесли тѣло, мы всѣ спали крѣпкимъ сномъ, такъ что ничего не видали и не слышали».—Что же это за свидѣтели? А если дѣйствительно такъ случилось, то почему же ихъ не наказали? почему не отыскивали воровъ? Но вотъ еще носится слухъ, что Іисусъ воскресъ: какъ же допускать то самое, чего прежде сами боялись, и говорили Пилату,—надо охранять гробъ, чтобы ученики не украли тѣло и не сказали народу: воскресъ изъ мертвыхъ; и будетъ послѣдній обманъ хуже перваго? И вотъ этому быть теперь сами допустили. И не смотря на явную ложь, и на то, что стражи были не наказаны за великое преступленіе съ ихъ стороны, если бы была правда въ ихъ словахъ, еврей и до нынѣ вѣрятъ лучше спящимъ свидѣтелямъ, чѣмъ самой истинѣ.

ДИВНОЕ ОТКРОВЕНІЕ ИСТИНЫ.

Родъ лукавый всегда ищетъ себѣ знаменія; но вотъ теперь не только знаменіемъ прор. Іоны, но и явнымъ откровеніемъ истины не могли удостовѣриться въ истинѣ порожденія злобы и лукавства. Не таковъ же родъ праведныхъ, родъ вѣрующихъ Божественной правдѣ; за то и сподобляются вѣрныя несравненно высшихъ свидѣтелей, чѣмъ подкупныя стражи. Но—и Господь нашъ,—какъ Онъ дивенъ въ Своей правдѣ! Какъ величественны и многообразны средства Его, которыя Онъ употребляетъ для открытія Своей истины! Св. Евангелистъ Матѳей отъ многочисленныхъ свидѣтелей передаетъ такую истину, что когда было великое землетрясеніе, (разумѣется предъ воскресеньемъ Христовымъ), когда камни разсѣлись и гробы отверзлись; тогда многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли; и вышедши изъ гробовъ, по воскресеніи Его, вошли во святыя грады, и явились многимъ.—Какое дивное событіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ страшное знаменіе силы Воскресшаго Христа Жизнодавца! Какъ поразительно было для ума смертныхъ слышать,—что сотворилъ Господь во адѣ съ душами праведниковъ, и какъ освободилъ животь ихъ отъ тлѣнія! И все это слышали многіе правдолюбивые люди, и еще не отъ одного или двоихъ, но отъ многихъ святыхъ. Такъ-то вотъ открывается Божія истина!

НОВЫЯ ЯВЛЕНІЯ ХРИСТА.

Въ первый день Своего воскресенія Іисусъ Христосъ явился, кромѣ первыхъ трехъ разъ, еще двоимъ учени-

камъ (изъ числа семидесяти), шедшимъ въ селеніе (Эммаусъ), отстоящее отъ Іерусалима стадій (83 саж.) на 60, по нашему верстъ на десять. Шли они тихонько по крутымъ и высокимъ горамъ, къ западу отъ Іерусалима, и съ печалію въ сердцѣ разговаривали между собою о случившемся на дняхъ умерщвленіи своего Учителя. Не легко вспоминать дни несчастныхъ событій; но сердце, уязвленное печалію, любить и даже находить нѣкоторую отраду въ подобныхъ размышленіяхъ. И сіи два—(Лука и Клеопа)—дорогою искали себѣ утѣшенія въ воспоминаніи грустныхъ событій; и въ то время подходятъ къ нимъ нѣкто, идущій скорѣе ихъ. Они посмотрѣли на Него, и вовсе не узнали, что это былъ предметъ ихъ разговоровъ.—«Что это за происшествіе,—былъ вопросъ Незнакомца,—о которомъ вы, идя, разсуждаете между собою, и отъ чего вы такъ печальны?»—Одинъ изъ нихъ, именемъ Клеопа, сказалъ Ему въ отвѣтъ: неужели Ты одинъ изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ не знаешь о происшедшемъ въ сіи дни? И сказалъ имъ: о чемъ? Они сказали Ему, что было съ Іисусомъ Назаряниномъ; который былъ пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ; какъ предали Его первосвященники и начальники наши для осужденія на смерть, и распяли Его. А мы надѣялись было, что Онъ есть тотъ, который долженъ избавить Израиля (отъ всѣхъ бѣдъ и враговъ); но со всѣмъ тѣмъ, уже третій день нынѣ, какъ это произошло. Но и нѣкоторыя женщины изъ нашихъ изумили насъ: онѣ были рано у гроба, и не нашли тѣла Его, и, пришедши, сказывали, что видѣли и явленіе ангеловъ, которые говорятъ, что Онъ живъ. И пошли нѣкоторые изъ нашихъ ко гробу, и нашли такъ, какъ и женщины говорили; но Его не видѣли.

Тогда отверзъ уста Свои и Тотъ, Которому нѣкогда всѣ удивлялись, что Онъ учитъ, какъ власть имѣющей, а не какъ книжники и фарисеи,—сами во всемъ виновные противъ закона. И теперь съ такою же Божественною властію Сей началъ говорить ученикамъ Своимъ: «о, несмысленные и медлительные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предсказывали пророки! Не такъ ли надлежало пострадать Христу, и войти въ славу свою? И начавъ отъ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изъяснялъ имъ сказанное о Немъ во всемъ Писаніи. И приблизились они среди ихъ разговоровъ къ тому селенію, въ которое шли; и Онъ показывалъ видъ, что хочетъ идти далѣе. Но они упрашивали Его, говоря: останься съ нами, потому что день уже склонился къ вечеру. И онъ вошелъ, и остался съ ними. Была поставлена трапеза, и Его, какъ дорогаго гостя, просили сѣсть на первое мѣсто. И вотъ, когда Онъ сѣлъ съ ними; то, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ имъ. Тогда вдругъ предсталъ предъ ихъ глазами образъ своего Учителя, и они узнали Его; но Онъ въ то же время сдѣлался мгновенно невидимъ для нихъ.

«Не горѣло ли въ насъ сердце наше,—такъ начали тогда оставшіеся ученики говорить другъ другу,—(не пріятно ли намъ было слушать), когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ, и когда изъяснялъ намъ Писанія?»—И вставши изъ-за ужина, въ тотъ же часъ они пошли обратно въ Іерусалимъ, гдѣ нашли вмѣстѣ всѣхъ апостоловъ и бывшихъ съ ними, которые говорили, что Господь истинно воскресъ, и явился Симону. И они рассказывали о происшедшемъ на пути, и какъ Онъ былъ узнавъ ими въ преломленіи хлѣба.

Вечеромъ, когда каждый изъ апостоловъ судилъ о видѣніяхъ Воскресшаго по своему, вдругъ посреди ихъ

явился Иисусъ Христосъ, и сказалъ имъ: «миръ вамъ!»—
Этимъ словомъ всё приведены были въ безмолвное удив-
леніе; всё смутились и испугались. Однако духъ невѣрія
не вышелъ еще изъ многихъ, которые приписывали всё
видѣнія, воображенію ума, дѣйствию сильнаго мечтанія.
Посему Господь и укорялъ ихъ за невѣріе и жестоко-
сердіе, что видѣвшимъ Его воскресшаго не повѣрили.
Но и теперь, какъ и прежде, недоумѣніе удерживало
многихъ вѣрить самой истинѣ; они думали, что видятъ
не Воскресшаго въ тѣлѣ, но одну Его душу, тѣмъ болѣе,
что двери той комнаты, гдѣ находились ученики, по опа-
сенію отъ іудеевъ, были заперты крѣпко.—«Что вы сму-
щаетесь,—послѣдовалъ имъ выговоръ отъ Господа,—
и для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши? Посмо-
трите на Мои руки и ноги Мои; это Я самъ; осяжите
Меня, и рассмотрите, ибо духъ плоти и костей не имѣ-
етъ, какъ видите у Меня».—И сказавъ сіе, показалъ
имъ руки и ноги.

О, какую радостію возрадовались тогда ученики,
увидѣвъ Господа живымъ во плоти, когда предъ глазами
ихъ были раны въ рукахъ, ногахъ и боку! Когда же они
дивились и отъ радости еще не совсѣмъ вѣрили Его
воскресенію, Онъ сказалъ имъ: «есть ли у васъ здѣсь
какая пища?»—Они подали Ему часть печеной рыбы и
сотоваго меда. И Онъ взявъ, ѣлъ предъ ними, въ удосто-
вѣреніе, что Онъ во плоти. Потомъ сказалъ имъ: «вотъ
то, о чемъ Я вамъ говорилъ, еще бывъ съ вами, что
надлежитъ исполниться всему написанному о Мнѣ въ за-
конѣ Моисеевомъ, и въ пророкахъ, и въ псалмахъ».
Тогда отверзъ имъ умъ къ разумѣнію Писаній; и ска-
залъ имъ: «такъ написано, и такъ надлежало пострадать
Христу, и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день, и
проповѣдану быть во имя Его покаянію и прощенію грѣ-

ховъ во всѣхъ народахъ, начиная съ Иерусалима. Вы
же свидѣтели сему».

Тогда сказалъ имъ вторично: «миръ вамъ; какъ
послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ».—Ска-
завъ сіе, дунулъ, и говоритъ имъ: «примите Духа Свя-
таго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ
оставите, на томъ останутся».—И послѣ сего сдѣлался
опять невидимъ.

Вотъ тайна царствія Божія—прощать и не прощать
грѣхи. Эта тайная сила Святаго Духа и до нынѣ дѣй-
ствуетъ въ преемникахъ власти апостольской. Вѣра сло-
вамъ Христовымъ, какъ словамъ Божиимъ, есть твердое
и неразрушимое ничѣмъ основаніе Христовой Церкви.
Вѣрующіе во Христа спасаются отъ грѣховъ и муки Его
Божественною силою.

УТВЕРЖДЕНІЕ ВѢРЫ.

Цѣль Христовыхъ явленій была та, чтобы увѣрить
учениковъ въ истинѣ воскресенія и укрѣпить въ истин-
номъ познаніи о Немъ какъ Сынѣ Божіемъ. Не было
вмѣстѣ съ апостолами одного изъ нихъ, именемъ **Θомы**,
когда Иисусъ Христосъ являлся имъ при нерушимомъ за-
порѣ дверей. По приходѣ его, всё рассказывали ему съ
живѣйшею радостію о такомъ явленіи Христовомъ; но
напрасно они увѣряли его: мы видѣли Господа;—**Θома**
объявилъ рѣшительно: если не увижу на рукахъ Его
ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ раны, и
руки моей въ ребра Его; не повѣрю. Прошелъ день,
два, прошла и недѣля, а сомнѣніе огорченнаго **Θомы** не
разрѣшается: **Θома** все еще связанъ своимъ невѣріемъ,

остаётся при своемъ мнѣнїи. По прѣшествїи осьми дней, когда всѣ ученики и **Томасъ** съ ними были вмѣстѣ, и когда двери были также заперты, вдругъ сталъ **Иисусъ** посреди ихъ, и сказалъ: миръ вамъ! Потомъ, обратясь къ **Томасу**, говоритъ: «подай персть твою сюда, и посмотри руки Мои, подай руку твою, и вложи въ ребра Мои; и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ». **Томасъ**, со страхомъ и благоговѣнїемъ воззвалъ къ **Нему**: «Господь мой и Богъ мой».

И **Господь** утвердилъ его въ этой вѣрѣ: ибо не сказалъ ему: что ты признаешь Меня за Бога? Но Онъ, напротивъ, подтвердилъ, одобрилъ такое вѣроисповѣданіе **Томасина**, и потому сказалъ ему: «ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе».—Послѣдними словами **Господь** указываетъ на Свою Церковь, на всѣхъ вѣрующихъ въ **Него** во всѣ времена.

Никто еще такъ никогда не исповѣдывалъ **Иисуса Христа**, какъ теперь **Томасъ**, дотошъ невѣрный. Остановимся при этомъ и мы, и поразмыслимъ,—почему же и первые ученики **Христовы** не вдругъ увѣрились въ воскресенїи **Его** изъ мертвыхъ, и при томъ еще не всѣ вмѣстѣ? И почему послѣдніе сдѣлались первыми, такъ сказать, по совершенной своей вѣрѣ? Разсужденіе объ этомъ, какъ видится, достойно вниманїя всякаго человѣка!

Первая вѣсть, какую принесла **Марїя** ученикамъ **Христовымъ**, по воскресенїи **Его**, была: унесли **Господа** изъ гроба. Вѣсть печальная.

По причинѣ такого извѣствїя, приходятъ два ученика ко гробу, и видятъ однѣ пелены погребальныя, но лежащїя въ порядкѣ. Въ сердцѣ любимаго **Господомъ** и взаимно любящаго ученика возникаетъ мысль, что тѣло не должно быть унесено, когда пелены во гробѣ; и являет-

ся тайная увѣренность, что **Господь** воскресъ. Слава **Богу!** уже начинается заря отъ восходящаго Солнца **Божїей правды**, которое должно освѣтить всю вселенную.

Христосъ воскресъ!—говорятъ ангелы **Господни** стоящимъ въ недоумѣнїи мурноносицамъ при гробѣ.—Что ищете живаго между мертвыми? **Его** здѣсь нѣтъ. Посмотрите, вотъ уже пустое то мѣсто, гдѣ лежалъ **Господь**.—И мурноносицы поспѣшно побѣжали отъ гроба со страхомъ и радостію великою.

Христосъ воскресъ! Онъ стоитъ уже позади плачущей у гроба **Марїи** и говоритъ ей: что плачешь? кого ищешь? Но **Марїя** не узнаетъ гласа **Господня** отъ скорби своей; она смотритъ на **Него**, однако глаза, исполненные слезъ, не даютъ ей разсмотрѣть **Воскресшаго** изъ мертвыхъ. Она жалуется **Ему**, что унесли мертвое тѣло **Его**, и, смотря на опустѣлый гробъ, безутѣшно плачетъ о потерянномъ. Но одно слово **Его**: **Марїя!** и въ душѣ ея, омраченной печалію, все измѣняется: она въ восторгѣ восклицаетъ: **Учитель!** и въ неизреченной радости припадаетъ къ ногамъ **Его**.

Христосъ воскресъ! какая радость! Но и эта радостная вѣсть не вдругъ овладѣваетъ скорбными умами учениковъ **Христовыхъ**. Напрасно говоритъ имъ **Марїя**, что она видѣла **Господа**: ей не вѣрятъ, противоглаголютъ, а кто имѣетъ начатки вѣры, тотъ молчитъ. И идутъ вотъ двое изъ учениковъ, слышавшіе о опустѣнїи гроба и удивительную вѣсть отъ женщинъ о воскресенїи **Христовомъ**; но, не имѣя вѣры имъ, идутъ печальные и помышляютъ, что надежда ихъ на **Избавителя** осталась напрасною. И вотъ Онъ, **Воскресшїй** изъ мертвыхъ, самъ идетъ съ ними; и тогда какъ они **Его** не узнаютъ, высказываютъ **Ему** свои недоумѣнїя, Онъ милостиво бесѣдуетъ съ ними, изъясняетъ имъ всѣ пророчества о **Христѣ**.

И тогда уже, когда у нихъ разгорѣлись сердца отъ словъ Его, когда они, изъ любви къ Нему, удержали Его при себѣ, ввели въ домъ, предложили трапезу, и Онъ Самъ, благословляя и преломляя, подавалъ имъ хлѣбъ, тогда только отверзлись имъ очи, и они познали Его.

Воскресъ Христосъ! Слышали уже эту радостную вѣсть ученики Христовы не только отъ муриносицъ, но и отъ Петра, которому являлся Господь, и отъ пришедшихъ двухъ учениковъ, но и столькимъ свидѣтелямъ не хотѣли повѣрить, думая, что смерть не можетъ быть такъ скоро побѣждена Умершимъ на крестѣ. И вотъ, сквозь затворенныя двери приходитъ къ нимъ самъ Христосъ, и говоритъ: миръ вамъ! Но они и тутъ отъ радости не совсѣмъ вѣрятъ, и думаютъ, что это Его духъ видятъ. И Господь показываетъ имъ Свои гвоздинныя раны на рукахъ и на ногахъ, чтобы увѣрить, что Онъ Самъ есть; и еще попросилъ пищи, которую и ѣлъ предъ ними.

Сказываютъ обо всемъ этомъ отставшему отъ всѣхъ Ѳомъ, пребывающему въ невѣрїи; но тотъ и думать не хочетъ, что Христосъ воскресъ, покуда самъ своими перстами не узнаетъ всей правды воскресенія тѣла. И уже не прежде увѣрился въ томъ, пока не осязалъ раны въ рукахъ и не коснулся до пронзеннаго ребра; тогда только могъ онъ познать, что Христосъ воистину воскресъ, и что Онъ есть Господь и Богъ.

Изъ сего видно,—сколь сильно естество наше заражено невѣрїемъ Божественнымъ откровенїямъ,—сколь оно неудобопреклонно къ вѣрѣ въ спасеніе Господне! И съ самаго начала, какъ извѣстно, предался смерти родъ человѣческой по причинѣ невѣрїя словамъ Господнимъ. Потому-то и не возможно никому угодить Богу, если

первоначально не будетъ имѣть истинной вѣры въ Него, —что Онъ есть Богъ истинный, праведный во всѣхъ словахъ, и что Онъ ищущихъ Его, ожидающихъ Его спасенія спасаетъ. Вотъ, все это мы видимъ теперь на самомъ дѣлѣ. Замѣчательно еще и то, что всѣ ищущіе Господа, возжелавшіе себѣ спасенія отъ Него, объ Немъ одномъ и помышляютъ, объ Немъ разговариваютъ вмѣстѣ, объ Немъ плачутъ и въ своемъ одиночествѣ;— но кто изъ нихъ отъ великой скорби, кто и отъ недоумѣнія, а иные и отъ великой радости не могутъ увѣриться въ Его спасеніи и тогда, когда Онъ былъ уже вмѣстѣ съ ними: и видя Его, не видятъ, и бесѣдуя съ Нимъ, не знаютъ или не вѣрятъ, что это Онъ Самъ. И что было бы, если бы Онъ не благоволилъ открыть имъ Себя Своимъ Божествомъ, если бы не удостовѣрилъ ихъ маловѣрныя сердца силою снисходительной къ нимъ Своей благодати? О, тогда всѣ они вмѣстѣ, а съ ними и весь родъ человѣческой оставался бы въ своемъ первобытномъ невѣдѣнїи даже до сего дня! Тогда никто не могъ бы увѣрить насъ, что общая всѣмъ смерть будетъ побѣждена вѣчною жизнїю. Но слава и благодареніе Просвѣтителю и Жизнодавцу нашему! Онъ Божественною Своею силою коснулся сердца Марїи плачущей, и она отъ великой скорби мгновенно пришла въ неизъяснимую радость. Удерживались очи печальныхъ учениковъ, и они, будучи вмѣстѣ съ Нимъ, не узнали Его; но одно благословеніе Его, и они тотчасъ узнали Его въ преломленїи хлѣба. Видѣли Его всѣ и, думая, что видятъ духъ, отъ радости не вѣрили, что Онъ во плоти; но Его снисхожденіе къ ихъ немощи, Его всевозможныя доказательства наконецъ заставили и ихъ вѣрить.

Не видно ли изъ такихъ событїй,—кто скорѣе всѣхъ увѣряется и прежде познаетъ Господа? Познаетъ прежде

и скорѣе всего любвеобильное сердце, а разумъ медленнѣе и гораздо позже. Довольно было однихъ признаковъ и слѣдовъ воскресенія, и сердце любящаго (Іоанна), тотчасъ приходитъ въ увѣренность Его воскресенія. Довольно было сказать одно слово, и любящее сердце Маріи узнало своего Господа Спасителя. Но сколь нужно было доказательствъ и средствъ, чтобы убѣдить разумъ! И сколь потребовалось времени для несмысленныхъ и неудобопреклонныхъ въ вѣрѣ, чтобы увѣриться имъ въ истинѣ! Но и тогда не повѣрилъ бы разумъ тому, что выше его разумѣнія, если бы—(какъ событія и опыты съ членами синедріона доказываютъ)—не было чье сердце проникнуто любовію ко Господу; потому что одна только любовь къ Нему преодолеваетъ наконецъ всѣ препятствія къ вѣрѣ, всѣ сомнѣнія лжеименнаго разума. Господь отверзъ очи двухъ учениковъ тогда уже, когда воспыало ихъ сердце любовію къ Нему; и послѣ того, когда сердца учениковъ радовались уже отъ присутствія Господня, Господь отверзъ имъ и умъ, чтобы они разумѣли слово истины. Но какъ прежде, такъ и нынѣ одни только любящіе Господа узнаютъ Его, какъ и въ Писаніи сказано: всякій любящій знаетъ Бога; но кто не любитъ, тотъ не знаетъ Бога ¹⁾. Чье сердце любить Господа Іисуса, тотъ знаетъ Его, истинно вѣруетъ въ Него, что Онъ есть Господь Богъ нашъ; и такому человѣку (только) Господь являетъ Себя, какъ и сказалъ о семъ: любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ ²⁾.

Такъ, Господь обѣщаетъ явить Себя и нынѣ всякому любящему Его, только нужно для сего исполнять

1) Іоан. 4, 7, 8.

2) Іоан. 14, 21.

заповѣди Его; ибо Онъ сказалъ: кто любитъ Меня, тотъ заповѣди Мои соблюдеть. Потому, постараемся жить по заповѣдямъ Господнимъ, тогда непременно возлюбимъ Его и познаемъ Его великую къ намъ благодать. По мѣрѣ исполненія воли Божіей, человѣкъ приходитъ въ познаніе Бога; вотъ почему и не всѣ люди вдругъ признаютъ Іисуса Христа за истиннаго Бога. Однако и послѣдніе изъ нихъ, когда всѣми силами (души и тѣла) постараются исполнить повелѣнія Господни, могутъ ни чѣмъ не менѣе имѣть вѣдѣнія о Богѣ Спасителѣ своемъ, чѣмъ и прежде пришедшіе въ истинное Богопознаніе. Примѣромъ сему вотъ служить ап. Ѳома.

ЕЩЕ ЯВЛЕНІЯ.

Іисусъ Христосъ опять явился ученикамъ Своимъ слѣдующимъ образомъ: однажды Петръ, Іаковъ, Іоаннъ, Наанаилъ и еще двое другихъ были вмѣстѣ въ отечествѣ своемъ—Галилеѣ. Петръ сказалъ: пойду ловить рыбу;—и мы пойдемъ съ тобою, сказали прочіе; и тотчасъ собрались и пошли всѣ. По приходѣ къ морю (Тиверіадскому), сѣли въ лодку; но сколько ни закидывали сѣти, не поймали въ ту ночь ничего. Когда же настало утро, увидѣли, что кто-то стоитъ на берегу; но никто не узналъ, что это былъ Іисусъ Христосъ.—«Дѣти!—послышался голосъ,—нѣтъ ли у васъ чего съѣстнаго?»—И они отвѣчали Ему: «нѣтъ ничего».—«Закиньте сѣти по правую сторону лодки, и поймаете».—Они закинули, и отъ множества рыбы не могли вытащить сѣти.

«Это Самъ Господь»,—замѣтилъ при этомъ Іоаннъ, обращаясь къ Петру; и тотъ тотчасъ, надѣвъ на себя

верхнюю одежду, выскочилъ изъ лодки и поплылъ; ибо отъ берега были недалеко, около двухъ сотъ локтей (—44 саж). Другіе же ученики приплыли на лодкѣ, таща съ собою и сѣть съ рыбою. Когда всѣ вышли на берегъ, увидѣли разложенный огонь, и на немъ лежащую рыбу и хлѣбъ; Господь велѣлъ принести еще рыбы, которую поймали; и Петръ пошелъ и вытащилъ на берегъ сѣть, наполненную большими рыбами, коихъ было 153. И при такомъ множествѣ сѣть не прорвалась! Чуденъ Господь во всѣхъ дѣлахъ!

По приготовленіи рыбы, (испеченной на огнѣ), Господь сказалъ ученикамъ: «подите сюда и обѣдайте».— Когда же всѣ сѣли, Онъ взялъ хлѣбъ и рыбу, и далъ имъ; и никто изъ нихъ не смѣлъ спросить,—кто Ты?— зная что это Господь. Во время обѣда, Господь, обративъ взоръ Свой на Петра, все еще горяющаго о своемъ отреченіи, говоритъ ему: «Симонъ Іонинъ!—(по нашему—Симонъ Іоничъ!)—любишь ли ты Меня болѣе, нежели они?»—Сими словами Господь говорилъ какъ бы такъ: знаешь вѣдь, что кому отпускается больше долговъ, тотъ больше и любить; такъ ли дѣлаешь ты? Петръ, потупя взоръ въ землю, отвѣчалъ: «такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя»,—(люблю сильно, всѣмъ сердцемъ за Твою милость ко мнѣ болѣе всѣхъ грѣшному). И Господь сказалъ на это: «паси агнцевъ»,—(будь опять пастыремъ тѣхъ, которые послушны Моему слову, пастыремъ добрымъ, сострадательнымъ, какъ и Я къ тебѣ).

Обѣдъ продолжается; сердца всѣхъ учениковъ пламенѣютъ любовію ко Господу; у всѣхъ одно на умѣ,— какъ они оставили Его въ часъ скорби, какъ всѣ убѣжали отъ Него. Но болѣе всѣхъ кипитъ ключемъ живой любви сердце ап. Петра, котораго Господь, не смотря

на отреченіе его, вчинилъ предъ всѣми опять въ ликъ апостольскій.—«Симонъ Іонинъ!—проговорилъ еще Господь, взирающій на сердца всѣхъ,—любишь ли ты Меня?»—(что, ты очень любишь Меня?)—«Такъ, Господи! отвѣчалъ Петръ,—Ты знаешь, что я люблю Тебя»,—(извѣстно Тебѣ, какъ сильно я люблю Тебя милосердаго).—«Паси овецъ Моихъ»,—сказалъ Господь ему во второй разъ.

Всѣ сидятъ и обѣдаютъ безмолвно, и у всѣхъ на душѣ одна великая дума; каждый изъ учениковъ готовъ сказать: грѣхъ мой предо мною есть выну (всегда).—«Симонъ Іонинъ, любишь ли ты Меня?»—послышался еще вопросъ въ третій разъ за трикратное отреченіе его. И Петръ отъ сего вопроса смутился; онъ со слезами на глазахъ взглянулъ на лице Сердцевидца, и съ прискорбіемъ, и сокрушеніемъ отвѣчалъ: «Господи! Тебѣ извѣстно все, Ты знаешь, что я люблю Тебя».—Господь сказалъ ему опять тоже: «паси овецъ Моихъ»; и потомъ еще присовокупилъ: «истинно, истинно говорю тебѣ: когда ты былъ молодъ, то препоясывался самъ, и ходилъ, куда хотѣлъ; а когда состарѣешься, то прострешь руки твои, и другой тебя препояшетъ, и поведетъ, куда не хочешь».—Сказалъ же сіе Господь, давая разумѣть, какую смерть Петръ прославитъ Бога.

По окончаніи обѣда, всѣ встали; Господь же, обратясь къ Петру, говоритъ: «иди за Мною»;—и онъ пошелъ. Дорогою, увидавъ идущаго за нимъ Іоанна, Петръ спросилъ Господа: «Господи! а онъ что?»—(съ нимъ что будетъ?)—«Если Я хочу, Господь отвѣчалъ, чтобы онъ оставался, пока Я приду, что тебѣ до того? ты иди за Мною».

Послѣ, не понимая истиннаго смысла сихъ словъ, апостолы стали предполагать, что Іоаннъ не долженъ умереть; но Господь не о томъ сказалъ, что онъ не

умреть,—как замѣчаетъ самъ Іоаннъ,—а только говорилъ Петру: что тебѣ до того, если Я хочу, чтобы онъ оставался, пока Я приду? И догадка прочихъ дѣйствительно не оправдалась,—Іоаннъ умеръ обыкновенною смертію, въ самой глубокой старости; тогда какъ всѣ прочіе были замучены за вѣру въ Господа Іисуса Христа.

Послѣ того Господь еще явился ученикамъ своимъ въ Галилеѣ. Для сего повелѣлъ имъ Господь собраться всѣмъ на одной изъ горъ Галилейскихъ; и собралось къ назначенному времени всѣхъ вѣрующихъ въ Іисуса Христа болѣе пяти сотъ человѣкъ. Когда увидѣли Господа, подходящаго къ нимъ, большая часть изъ вѣрующихъ вмѣстѣ съ апостолами поклонились Ему, какъ Богу; но нѣкоторые усумнились,—слѣдуетъ ли воздавать Ему такое поклоненіе? И Іисусъ Христосъ, приблизившись, сказалъ имъ: «дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ. Итакъ, идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа,—уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ. Я съ вами (буду пребывать) во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь (истинно)».

О, Божественнаго! о, любезнаго! о, сладчайшаго Твоего гласа!—съ нами бо неложно обѣщанъ еси быть до скончанія вѣка, Христе,—его же, вѣрніи, утверженіе надежды имуще, радуемся.

Много отраднѣхъ истинъ показалъ намъ Господь Богъ по Своемъ воскресеніи. Разсматривая всѣ обстоятельства воскресенія Его изъ мертвыхъ и явленій Его, при которыхъ Онъ какъ бы старался, такъ сказать, увѣрить въ немъ всѣхъ прежде вѣровавшихъ въ Него, какъ во Христа Сына Божія, мы видимъ, что Онъ теперь особенную, чѣмъ когда либо, заботливость имѣлъ о ученикахъ Своихъ,—всѣхъ вѣрующихъ въ Него, не различая

ни пола, ни состоянія, въ которомъ каждый находился съ чувствомъ болѣе или менѣе своей виновности предъ Нимъ. Вотъ видимъ мы,—Воскресшій изъ мертвыхъ, зная что скорбятъ о Немъ ученики Его, и ищутъ ученицы во гробѣ пречистое тѣло Его, тотчасъ велитъ ангеламъ Своимъ возвѣстить имъ о Его воскресеніи; и лишь только кто хотя немного могъ повѣрить сему, Самъ является, Самъ спѣшитъ на встрѣчу тѣмъ, какъ напр. Маріи и мироносицамъ. И такую дивную любовь показалъ Онъ ко всѣмъ плачущимъ о Немъ! Какъ утѣшительны были Его явленія всѣмъ вѣрующимъ въ Него! И если Онъ не показывался кому, то это—однимъ только невѣрующимъ въ Него; а прочимъ являлся всѣмъ, и при томъ многократно и на разныхъ мѣстахъ, Самъ благоволилъ показывать имъ руки и ноги, а сомнѣвающемуся Томѣ велѣлъ осязать раны ихъ, и приложить руку даже къ ребрамъ Его. Послѣ того, когда ученики были уже совершенно увѣрены въ Его воскресеніи, но, не зная, что дѣлать, возвратились было на одну ночь къ старому промыслу, и когда напрасно потрудились, и оставались даже безъ пропитанія, Господь Самъ уготовляетъ имъ все нужное,—и огонь, и хлѣбъ, и рыбу; и наконецъ чудеснымъ способомъ вознаграждаетъ ихъ обильнымъ ловомъ, и тѣмъ показываетъ, что они не безъ пользы будутъ трудиться, когда будутъ совершать волю Его.

Все это не доказываетъ ли въ Воскресшемъ дивнаго промыслителя, любвеобильнаго попечителя и милосердаго помощника всѣмъ вѣрнымъ во всякой ихъ скорби и нуждѣ? И что всего отраднѣе для насъ?! Каковымъ Онъ былъ для учениковъ Своихъ, по Своемъ воскресеніи; таковымъ Онъ остался и для всѣхъ вѣрующихъ въ Него, во всѣ времена; ибо ап. Павелъ прямо говоритъ, что

Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, тойже и во вѣки ¹⁾. Онъ и нынѣ остается для истинно вѣрующихъ въ Него такимъ же, какимъ былъ и для первыхъ учениковъ Своихъ; разность только въ томъ, что Онъ являлся имъ видимо и временно, а теперь невидимо и вѣчно, какъ и сказалъ некогда: Азъ есмь съ вами во вся дни до окончанія вѣка ²⁾.

И такъ, если Господь съ нами, то кого намъ бояться? Если Спасителемъ нашимъ Самъ Богъ, то чего же еще будемъ страшиться? Отъ какихъ Онъ бѣдствій не можетъ избавить насъ? или какого злостраданія перенести не дастъ Онъ силу? Если Господь съ нами, то вѣрно Онъ, по Своей премудрости, обратитъ во благо намъ всякое злоключеніе; ибо не ложно же сказано, что —любящимъ Бога все споспѣшествуетъ во благое. Правда, чтобы испытать нашу вѣру, или наказать за невѣріе, Онъ попускаетъ иногда и долго бороться съ искушеніями; но за то никогда не попуститъ, чтобы искушенія превозмогали наши силы, —и съ сильнымъ искушеніемъ сотворитъ и избытокъ силъ. Ибо Онъ Самъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха; и потому не можетъ не сострадать намъ въ немощахъ нашихъ, —искушаемымъ всегда готовъ бываетъ помогать. Если и наказываемся мы за грѣхи свои, то и тогда не будемъ малодушествовать и унывать; ибо Господь нашъ Иисусъ Христосъ преданъ бысть, какъ говоритъ ап. Павелъ, за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше ³⁾. А что Иисусъ Христосъ дѣйствительно умеръ за грѣхи наши, о томъ предвозвѣщали и пророки, проповѣдывали и апостолы, и Самъ Онъ, —Господь нашъ, говорилъ о семъ неоднократно. Онъ, по всей справедливости, язвенъ былъ (только) за грѣхи наши и мученъ за беззаконія

1) Евр. 13, 8. 2) Мат. 28, 20. 3) Рим. 4, 25.

наши ¹⁾, —и умре грѣхъ ради нашихъ ²⁾, — отдавъ Самъ Себя за животъ міра ³⁾. И если, какъ вотъ мы уже въ томъ увѣрены, Онъ восталъ изъ мертвыхъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровалъ: то вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, что Онъ воскресъ для оправданія нашего. Потому и ап. Петръ взываетъ: благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, Который, по великой Своей милости, возродилъ насъ въ упованіе живое воскресеніемъ Иисусъ-Христовымъ ⁴⁾.

И такъ, да исчезнѣтъ всякое въ насъ сомнѣніе о спасеніи нашемъ, которое уготовано намъ отъ Господа. Если Онъ жизнь Свою пожертвовалъ за насъ, то неужели оставитъ насъ погибнуть, когда мы того не хотимъ? О, не забудемъ же превеликія милости къ намъ великаго Бога! Не забудемъ, что Онъ печется о спасеніи не только всѣхъ вѣрующихъ вмѣстѣ, но и каждого порознь; Онъ никогда, въ какомъ бы мы положеніи не находились, никогда не теряетъ насъ изъ вида, но всегда надзираетъ за нами всевидящимъ Своимъ окомъ, и всегда близъ насъ существуетъ. Ибо истинно есть Его обѣщаніе быть съ нами во все дни до скончанія вѣка.

Но чтобы мы знали, —сколь много благодѣяній подается намъ отъ Господа чрезъ воскресеніе Его, ап. Павелъ говоритъ еще: аще вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершья во Иисусѣ (въ вѣрѣ въ Него) приведетъ съ Нимъ ⁵⁾. —Ибо Иисусъ Христосъ есть глава Церкви ⁶⁾, какъ сказано, —глава всѣхъ вѣрующихъ въ Него; но если глава воскресла, то могутъ ли члены остаться мертвыми? И Христосъ есть Царь челоуѣковъ ⁷⁾; но надъ кѣмъ же Онъ будетъ царствовать,

1) Ис. 53, 5. 2) 1 Кор. 15, 3. 3) Иоан. 6, 51. 4) 1 Пет. 1, 3.

5) 1 Сол. 4, 14. 6) Кол. 1, 18. 7) Апок. 17, 14.

если подданные Его останутся въ гробахъ? Онъ Самъ сказалъ, что вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и, услышавше, оживуть ¹⁾;—а что Онъ—свидѣтель вѣрный и истинный ²⁾ сказалъ, то можетъ ли не сбыться? И такъ, когда мы утверждаемся въ вѣрѣ, что Иисусъ умершій воскресъ, то нѣтъ уже сомнѣнія и въ томъ, что нѣкогда и мы воскреснемъ изъ мертвыхъ по слову Его. И такъ, зная это, не будемъ ужасаться и самой смерти; ибо, по воскресеніи изъ мертвыхъ, настанетъ безпредѣльное время жизни, которой уже не будетъ конца. Зная все это, будемъ же совершенно надѣяться, что воскресившій (Богъ Отецъ) Господа Иисуса, чрезъ Него воскреситъ и насъ для вѣчной жизни ³⁾.

Не видимъ ли,—сколько дарованій отъ Господа мы получаемъ чрезъ вѣру въ Его воскресеніе?! Потому и ап. Павелъ заповѣдуетъ всѣмъ христіанамъ, говоря: поминайте всегда Господа Иисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ ⁴⁾.—Воспоминаніе страданій Христовыхъ и воскресенія Его изъ мертвыхъ приводитъ душу къ живому упованію, къ наслѣдству нетлѣнному, хранящему на небесахъ.

ВОЗНЕСЕНІЕ.

Насталъ уже сороковой день,—какъ Господь, являясь ученикамъ, показалъ Себя живымъ по смерти Своей, со многими вѣрными доказательствами. Въ тотъ день, Господь, собравъ апостоловъ, сказалъ имъ: «не отлучайтесь изъ Іерусалима, но ждите обѣщаннаго отъ Отца, о чемъ вы слышали отъ Меня. И вотъ Я пошлю обѣтованіе Отца Моего на васъ; вы же оставайтесь въ городѣ Іерусалимѣ, пока не облечетесь силою свыше. Ибо

Іоаннъ крестилъ водою; а вы чрезъ нѣсколько дней будете крещены Духомъ Святымъ».—И вывелъ ихъ вонъ изъ города до Виваніи. Не доходя до ней, Онъ остановился на вершинѣ горы Елеонской; ученики же Его окружили и спрашивали: «не въ сіе ли время, Господи, возстановишь Ты царство Израилю?» На сіе Онъ сказалъ имъ: «не ваше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ предоставилъ Своей власти. Но вы получите силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый; и будете Моими свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ, и въ Самаріи, и даже до послѣдняго края земли».

И сказавъ сіе, Господь поднялся отъ земли въ глазахъ изумленныхъ учениковъ Своихъ, благословляя ихъ; и когда благословилъ, сталъ отдаляться отъ нихъ, и возноситься на небо. И облако свѣтлое окружило Его, и взяло изъ виду ихъ.—При семъ посмотримъ и на пророчество, которое говоритъ: изыдетъ Господь... и станутъ нозѣ Его въ день онъ на горѣ Елеонстѣй, яже есть прямо Іерусалиму на востокъ ¹⁾.—Отсюда изъязвленный человѣками Спаситель вознесся отъ земли на небо, благословляя родъ человѣческой. Здѣсь и до нынѣ существуетъ на каменной вершинѣ горы слѣдъ, гдѣ стоялъ Спаситель; и послѣдній слѣдъ Его на землѣ показываетъ, что Господь обращенъ былъ лицомъ къ сѣверу.

Пророкъ Давидъ дивно провѣщаетъ о семъ, воспѣвая: живъ Господь и благословенъ Богъ, и да вознесется Богъ спасенія моего ²⁾. Вознесися, Господи, силою Твоею. Буди превознесенъ выше небесъ, Боже, и по всей земли да будетъ слава Твоя. Такъ провѣщавалъ Давидъ, созерцая славу Единороднаго отъ Отца; такъ и мы, подражая ему, и въ дѣйствительности вида славу Сына Божія, взываемъ нынѣ: Господи! Господь нашъ! яко

1) Іоан. 5, 28. 2) Апок. 3, 14. 3) 2 Кор. 4, 14. 4) 1 Тим. 2, 8.

1) Зах. 14, 3, 4. 2) Пс. 17, 47.

чудно имя Твое по всей земли. И кто Богъ, развѣ Господа? или кто Богъ, развѣ Бога нашего ¹⁾?—Чудно описываетъ прор. Давидъ вознесение Господне, указывая и на то, что оно было видно для вѣрныхъ: видѣли, говорить, шествіе Твое, Боже, священное шествіе Бога моего, Царя моего ²⁾. Возсѣлъ на херувима и понесся, и полетѣлъ на крыліяхъ вѣтра ³⁾.—Врата! возвысьте верхи ваша, возвысьтеся двери вѣчныя! Царь славы входитъ ⁴⁾.—И потомъ, обращая рѣчь отъ стрегущихъ врата небесныя, взываетъ: кто есть сей Царь славы?—Это онъ такъ говоритъ, чтобы показать великое удивленіе ангеловъ, которые видѣли Господа, плотію человѣческой оболченнаго, и восходящаго превыше небесъ, куда естеству человѣческому входъ дотолѣ былъ неприступенъ. И въ псалмѣ своемъ пророкъ описываетъ князей небесныхъ вопрошающими дважды о томъ, кто есть сей Царь славы; и это для того, чтобы показать, что и они недоумѣваютъ неизглаголаннѣмъ судьбамъ Божиимъ.

Вознесися, Господи, силою Твоею,—и воспоемъ, и поемъ мы имени Твоему, Вышній. Да радуемся днесь и торжествуемъ, видя Христа возносящимся на небо; да ликуемъ и веселимся, зря естество наше возносящееся въ Немъ превыше небесъ. Нѣкогда естество человѣческое недостойно было и рая земнаго; а теперь въ лицѣ Иисуса Христа удостоено занять первое мѣсто на небѣ. Ибо Писаніе свидѣтельствуетъ, что Господь возшелъ превыше всѣхъ небесъ и возсѣлъ одесную Бога Отца, т. е. сдѣлался превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и всякаго имени, какимъ именуются не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ. Ибо Богъ Отецъ все покорилъ подъ власть Его, и поставилъ Его превыше всего.—Да возрадуемся и возвеселимся о Богѣ

1) Пс. 17, 32. 2) Пс. 67, 25. 3) Пс. 17, 11. 4) Пс. 23, 7.

Спасителѣ своемъ, и благословимъ Его безпредѣльную къ намъ милость. Ибо Онъ содѣлалъ насъ сынами Божиими и сонаслѣдниками своими; Онъ воздаяніе, полученное Имъ за толика раны и смерть, и Свою славу, которою окруженъ на небѣ, предлагаетъ раздѣлить съ Нимъ всякому изъ насъ. О, воистинну кто изглаголетъ силы Господни, и слышаны сотворить вся хвалы Его ¹⁾?

Но обратимъ еще взоры свои на апостоловъ, которые все еще стояли и смотрѣли на небо, при восхожденіи Христовомъ, хотя Онъ уже и былъ невидимъ для взоровъ ихъ. И вотъ, когда они взирали въ даль небснаго пространства, вдругъ предстали имъ два мужа въ бѣлой одеждѣ, и сказали: галилеяне! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо.—Тогда они поклонились Ему, и возвратились въ Иерусалимъ, съ горы Елеонской, съ великою радостію. И въ отношеніи сего дивное пророчество не умолчало сказать: поклонимся на мѣсто, идѣже стоястѣ нозѣ Его ²⁾.—Мы же, видя всякое пророческое слово исполненнымъ въ точности надъ Иисусомъ, можемъ потому хорошо познать, что Онъ есть Христосъ истинный Богъ нашъ, и что нѣтъ, кромѣ Его, ни въ комъ иномъ спасенія. Все, сказанное о Немъ, удостовѣряетъ, что Онъ есть Сынъ Божій и Избавитель міра, чрезъ Котораго одного только и можно получить жизнь вѣчную.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Когда апостолы, по сошествіи на нихъ Св. Духа, (въ горницѣ сіонской), укрѣпились силою Божественною,

1) Пс. 105, 2. 2) Пс. 131, 7.

то пошли и проповѣдывали вездѣ о Иисусѣ Христѣ, (начиная отъ Іерусалима), при содѣйствіи Его и подкрѣпленія слова послѣдующими знаменіями. Такимъ образомъ и исполнилось пророчество Исаиино: отъ сіона изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима ¹⁾. И еще другое, сказанное отъ лица Господня: и дамъ имъ знаменіе, и пошлю къ народамъ языческимъ, которые не слыхали о Мнѣ и не видали славы Моей; и возвѣстятъ славу Мою въ народахъ языческихъ, и приведутъ всѣхъ братьевъ отъ всѣхъ народовъ въ даръ Господу ²⁾.—Тогда вспомнить и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся предъ Нимъ вся отечествія языкъ ³⁾; и Онъ упасетъ ихъ, Онъ будетъ имъ Пастырь ⁴⁾. Въ то же время Онъ будетъ освященіемъ и камнемъ преткновенія, для обоихъ домовъ Израиля, петлею и сѣтью для жителей Іерусалима ⁵⁾. И будетъ корень Іесеевъ (Сынъ Давидовъ) въ знаменіе народамъ, и язычники взыщутъ Его ⁶⁾.

Ужасно было состояніе человѣческаго рода до пришествія въ міръ Господа Іисуса Христа; всякая Божественная истина была тогда отвергнута и предана забвенію, самое богочитаніе превращено въ поклоненіе тварямъ и служеніе страстямъ человѣческимъ. Въ самомъ народѣ, избранномъ отъ Бога, не было отъ ногъ до главы цѣлости, гдѣ бы пластыря приложить, ниже елея, ниже обязанія ⁷⁾, какъ свидѣтельствуєтъ Писаніе и указываетъ Самъ Господь. Довольно вспомнить, какъ грозно обличалъ Онъ иногда самыхъ учителей и вождей народа израильскаго, — въ какомъ страшномъ видѣ являлъ Онъ внутреннее ихъ безобразіе. Но какъ скоро совершилось спасеніе рода человѣческаго страданіями и смертію Богочеловѣка; какъ скоро излилась, по воскресеніи и возне-

сеніи Его на небо, благодать Божія, спасительная всѣмъ челоуѣкамъ;—быстро по всей вселенной начало распространяться поклоненіе истинному Богу, вездѣ стали разрушаться идольскія капища и воздвигаться храмы въ честь едиnorodнаго Сына Божія;—явилось у всѣхъ народовъ высокое любомудріе, равноангельская у многихъ жизнь, презрѣніе земныхъ благъ, пренебреженіе смерти, великіе и даже превыше естества челоуѣческаго тѣлесные подвиги и разнообразныя духовныя совершенства. И все это откуда же явилось въ челоуѣческомъ родѣ, покрытомъ дотолѣ тьмою неразумія? Сткуда въ немъ взялась такая крѣпость,—не страшиться ни трудовъ, соединенныхъ съ опасностію жизни, ни самой смерти? Не отъ одного ли только того животворнаго свѣта, который и донынѣ просвѣщаетъ всякаго челоуѣка, грядущаго въ міръ?

И что еще? судя по челоуѣчески, возможно ли было и ожидать, чтобы незначительное число бѣдныхъ, безславныхъ, неизвѣстныхъ рыбаей обратило къ новой вѣрѣ почти весь міръ? Кто могъ подумать, чтобы апостолы, проповѣдую Христа распятаго, для Іудеевъ соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе ¹⁾, обратили къ вѣрѣ въ сего Распятаго тѣхъ и другихъ? И при томъ,—при какихъ еще неизчислимыхъ препятствіяхъ! Проповѣдники не только были презираемы и гонимы отовсюду, и не только сами терпѣли различныя обиды, и отъ сродниковъ, и отъ язычниковъ, и въ городахъ и въ пустыняхъ ²⁾, но и всѣмъ желающимъ по вѣрѣ ихъ получить спасеніе предвѣщали въ этой жизни многія скорби и напасти ³⁾. Все это не показываетъ ли на дѣлѣ то самое, что и Гамалиилъ (благоразсудившій учитель іудейскій) говорилъ, что если это дѣло отъ Бога, то никто не воз-

1) Ис. 2, 3. 2) Ис. 66, 19—21. 3) Ис. 21, 28.

4) Ис. 34, 33. 5) Ис. 8, 14. 6) Ис. 11, 10. 7) Исх. 1, 6.

1) 1 Кор. 1, 23. 2) 2 Кор. 11, 26. 3) Дѣян. 14, 22

можетъ раззорить его ¹⁾? Не напрасно же пр. Давидъ взывалъ: утверди, Боже, то, что Ты содѣлалъ для насъ ²⁾.

Все, все свидѣтельствуесть о Божествѣ Господа нашего Иисуса Христа,—и Его необыкновенное ученіе, и Его дивныя чудеса, и даже распространеніе вѣры въ Него показываетъ, что Онъ вовсе не человѣческія средства употребилъ въ спасеніи душъ человѣческихъ. Кромѣ всѣхъ пророческихъ свидѣтельствъ о Спасителѣ міра, въ совершенной точности исполнившихся надъ Иисусомъ Христомъ, являетъ о Немъ самое ученіе Его, которое вовсе не соотвѣтствуетъ грѣховнымъ склонностямъ человѣческимъ. Онъ научалъ не тому, что пріятно чувственности тѣла, но, напротивъ, ее-то и велѣлъ презирать и отвергаться самага себя. Онъ запрещалъ людямъ всякое мщеніе и памятозлобіе, требовалъ же кротости и терпѣнія, совѣтовалъ за зло платить добромъ и любить всякаго, какъ самага себя, любить даже и враговъ, и молиться за нихъ, какъ точно за своихъ благотворителей. Сверхъ того запрещалъ Онъ не только всякія худыя дѣла, но даже и желанія, и помышленія о нихъ. И что же за все это Онъ обѣщаль?—Ничего земнаго, ничего скоропреходящаго, такого, что льститъ уму человѣческому; но все Свое воздаяніе Онъ отлагалъ до невидимой будущности, до небесной, будущей жизни.

И достойно удивленія,—кого же Онъ избралъ для распространенія Своего ученія, столь не согласнаго съ желаніями человѣческими?! Князей ли міра сего и великихъ завоевателей?—Совсѣмъ нѣтъ; но—кого?—бѣдныхъ, не имѣющихъ иногда и пропитанія, рыболововъ, лишенныхъ всякаго довѣрія въ народѣ; людей безъ всякаго имущества и внѣшняго образованія. Вотъ какихъ Онъ избралъ Себѣ въ послѣдники! Вотъ какіе опредѣ-

1) Дѣян. 3, 39. 2) Пс. 67, 28.

лены быть Его посланниками! И чѣмъ же Онъ привлекъ ихъ къ послѣдованію Своего ученія? Что заставило ихъ повиноваться Ему,—Который Самъ не имѣлъ, гдѣ главу приклонить? Одно только, одно обѣщаніе будущихъ благъ, при которомъ еще требовалось самопожертвованіе и лишеніе даже послѣднихъ временныхъ благъ. Онъ Самъ не имѣлъ ни богатства, ни почестей, коихъ могъ бы раздѣлить съ ними; но призывалъ ихъ однимъ словомъ Своимъ,—и за послѣдованіе Ему опредѣлялъ въ сей жизни одни гоненія, презрѣнія отъ міра, и даже мученія и страдальческую смерть. Однакожъ сила Божія, всегда содѣлывающая необыкновенныя дѣла, заставила многихъ и многихъ оставить все, пристать къ Нему и послѣдовать за Нимъ вездѣ.

А какъ же эти малограмотные посланники Христовы распространяли въ мірѣ ученіе и вѣру въ Спасителя? Какъ они могли оспорить мнѣнія многихъ ученыхъ, опровергнуть предразсудки самоувѣренныхъ язычниковъ и искоренить ихъ лживыя суевѣрія?—Не словопрительными человѣческими словами, говорилъ одинъ изъ нихъ, мы побѣждаемъ міръ, но силою Божіей истины.—Въ чемъ же состоялась эта истина?—Въ томъ она заключалась, что проповѣдуемый ими Иисусъ есть Христосъ Богъ истинный; и хотя, по собственному признанію ихъ, эта истина казалась для невѣрныхъ Іудеевъ совершенною ложью, и даже какимъ-то безуміемъ предъ человѣческимъ разсужденіемъ Еллиновъ; но при всемъ томъ истина восторжествовала въ мірѣ. Чѣмъ же она утвердилась во всѣхъ народахъ? какъ распространилась среди ученыхъ и неученыхъ? что привлекло къ вѣрѣ въ Распятаго самыхъ благоразумнѣйшихъ изъ сыновъ человѣческихъ?—Ничего иного не видимъ, кромѣ той же всемогущей и неодолимой Божіей силы. Посланники Распятаго призы-

вали всіхъ только къ одной вѣрѣ; они возвѣщали—и не могли даже сами объяснить, какъ проповѣдуемый ими Богъ есть въ трехъ лицахъ,—Отець, Сынъ и Св. Духъ; —какъ Дѣва содѣлалась Матерію Сына Божія, не переставая быть нетлѣнною Дѣвою; какъ безпредѣльное и всеблаженное Существо облеклось плотію человѣческою, приняло тѣлесныя немощи, жило въ крайней бѣдности и наконецъ страдало плотію и душою (человѣческою), какъ бы за свои великія злодѣянія, и подверглось смерти, какъ бы будучи сыномъ смертнаго; какъ послѣ трехъ дней ожило и вознеслось на небо со славою, и всѣмъ вѣрнымъ непрестанно преподается подъ видомъ хлѣба и вина въ собственной Своей плоти и крови. Такія непостижимыя тайны, безъ сомнѣнія не имѣли въ себѣ ничего привлекательнаго для людей, желающихъ всегда знать обо всемъ со всею точностію. Какъ же вѣра покорить могла свободное мышленіе человѣческое?—Какъ что не силою всемогущаго Господа нашего, въ Котораго мы вѣруемъ, —ради насъ шедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ святыхъ Дѣвы Маріи, и вочеловѣчшагося, и распятаго, и погребеннаго, и въ третій день воскресшаго, и восшедшаго на небеса, и сѣдящаго одесную Бога Отца! Его всемогущею силою все это совершается. Ему слава и честь со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

Нельзя еще не упомянуть о замѣчательномъ свойствѣ Христа Спасителя, описанномъ въ откровеніи Іоанна Богослова, который видѣлъ, какъ Онъ пребываетъ нынѣ посреди Своихъ свѣтильниковъ, т. е. святыхъ церквей или обществъ въ Него вѣрующихъ. Видѣніе Іоанново открыло намъ, что Онъ такимъ же человѣколюбивымъ и сострадательнымъ остается даже до нынѣ, какимъ былъ до вознесенія Своего на небо, не смотря на то, что Онъ возсѣлъ

тамъ одесную Бога Отца. И такая неизгяснимая высота Божественной почести не измѣнила Его; Онъ и теперь не чуждъ для братіи Своей,—бѣдныхъ странниковъ въ сей юдоли скорбей и слезъ. Онъ всегда при нихъ пребываетъ Своею благодатію, стучится у сердечныхъ дверей каждаго; и если кто вонметъ словамъ Его, и отворить двери сердца своего, Онъ входитъ внутрь его и вечеряетъ съ нимъ,—утѣшаетъ его душу Своею благодатію. Если же кто и отвергаетъ Его любовь, Онъ не грозитъ наказаніемъ, но требуетъ только одного чистосердечнаго покаянія. И удивительно, какою тамъ (въ откровеніи) неописанною милостію дышуть Его упреки: имамъ на тя, говоритъ Онъ одному свѣтильнику, яко любовь твою первую оставилъ еси; помани убо, откуда спалъ еси, и покайся, и первая дѣла сотвори¹⁾. Можно ли безъ сердечнаго умиленія слышать слова сіи? И это говоритъ Господь виновному рабу Своему, Создатель Своей твари! И человѣкъ-заимодавецъ несравненно строже поступаетъ съ своимъ должникомъ, нежели какъ Владыка вселенной съ неоплатными Своими должниками!

Впрочемъ не одна благодать Господня намъ открывается, но также и правда Его; и нужно быть слишкомъ слѣпымъ, чтобы не видѣть сильныхъ дѣйствій ея. Тѣ, которые Святаго и Праведнаго отверглись, и всехъ, какъ предвозвѣстившихъ о Немъ, такъ и посланныхъ отъ Него, убили, ясно для всехъ свидѣтельствуютъ собою даже до нынѣ совершенную правду Божию. Слова, сказанныя Іисусомъ Христомъ въ притчѣ Своей: и разгнѣвался царь той, и пославъ вой своя, погуби убійцы оны, и градъ ихъ зажже со всею точностію исполнились впоследствии надъ отверженнымъ народомъ израильскимъ. Великолѣпный храмъ, столь чтимый іудеями, разрушенъ, и не осталось въ немъ

1) Апок. 2, 4, 5.

камня на камнѣ; ихъ прекрасный Иерусалимъ, нѣкогда любимый Богомъ и оплаканный Самимъ Спасителемъ, сожженъ, и остатками его доселѣ владѣютъ язычники, люди не чужіе истиннаго Бога. Даже и самая страна ихъ показываетъ на себѣ отпечатокъ гнѣва Божія; для сего приведемъ свидѣтельство св. Піонія (марта 11 дня), который говоритъ: азъ бо всѣ жидовскія проидохъ страны, и видѣхъ землю даже до нынѣ на себѣ знаменіе гнѣва Божія являющую за грѣхи на ней обитавшихъ; видѣхъ поля же и нивы огнемъ опалены, и всякаго праздыя плода, не имущія водныя влаги.—Такова вотъ казнь надъ Иерусалимомъ и окрестностями его! Такая же правда Божія постигла и народъ, нѣкогда избранный Богомъ, любимый; но за непокорность же свою и невѣріе Христу Богу нынѣ всюду разсѣянный и оставленный безъ царя и царства, безъ закона и безъ священства, и безъ всякаго отечества. Такъ погибли христоубійцы, и домъ ихъ пустъ, оставленъ ими даже до нынѣ.

Но мы—родъ избранный, какъ говоритъ Писаніе о вѣрующихъ во Христа, народъ святой, люди взятыя въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенство Призвавшаго насъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ¹⁾,—что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ? Будучи Богомъ, Онъ благоволилъ ради нашего спасенія содѣлаться человекомъ; содѣлавшись человекомъ, Онъ Самъ восхотѣлъ пострадать и даже умереть за насъ, дабы избавить насъ отъ смерти вѣчной. О, сколько щедръ Господь для насъ и милостивъ! Воистину не по грѣхамъ нашимъ воздалъ намъ! Теперь уже не порадуется діаволь погибели нашей, видя начальникомъ жизни Самаго Бога; нынѣ не возрадуется онъ и о самыхъ грѣхопаденіяхъ нашихъ, въ кои силится вовлечь насъ; ибо кровь Иисуса Христа, Сына Божія, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха²⁾.

1) 1 ет. 2, 9. 2) 1 Иоан. 1, 7.

Нынѣ Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ (воскресенія) умершимъ бысть, говоритъ ап. Павелъ;—якоже во о Адамѣ вси умираютъ, такожде о Христѣ вси оживуть¹⁾.—Такъ и наши мертвыя тѣла востанутъ нѣкогда изъ гробовъ! Нынѣ есть уже Побѣдитель ада и смерти, Которому дадеса всякая власть на небеси и на земли;—извѣстенъ намъ Избавитель міра, Который говоритъ всѣмъ вѣрнымъ Своимъ: да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте²⁾. Онъ же, отходя на небо, еще говорилъ: иду уготovati мѣсто вамъ; и аще уготовлю, паки прииду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ и вы будете³⁾.—О, какое обиліе радостей будемъ мы тогда имѣть предъ лицемъ Его во вѣки! Ибо, какъ Христосъ воста отъ мертвыхъ, и ктому уже не умираетъ⁴⁾,—такъ и мы, когда возвратимся къ новой жизни, не умремъ уже во вѣки. Тогда преобразить, какъ говоритъ ап. Павелъ, тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы Его⁵⁾. Въ такомъ-то вотъ тѣлѣ, сообразномъ тѣлу Христову, и просвѣтятся праведники, яко солнце, во царствіи небесномъ⁶⁾! Ибо Господь на небеси уготова престолъ Свой, какъ вѣщалъ еще прор. Давидъ; потому и сыны царствія Его, наслѣдники вѣчной жизни будутъ съ Нимъ на небесахъ пребывать во вѣки. О семъ преславномъ измѣненіи въ жизни будущаго вѣка и ап. Іоаннъ говоритъ: еще не открылось, что будемъ; знаемъ только, что когда откроется, будемъ подобны Ему⁷⁾. Какъ носимъ мы нынѣ образъ земнаго, такъ будемъ носить и образъ небеснаго⁸⁾. О, какую тогда радость, какую славу получимъ мы, когда будемъ подобны Самому Богу—существу всесовершеннѣйшему!

Но сего достигнуть всякій ли изъ насъ можетъ? Сіе понять можно изъ словъ Самаго Господа: идѣже есмь Азъ,

1) 1 Кор. 15, 20, 22. 2) Иоан. 14, 1. 3) Иоан. 14, 3. 4) Рим. 6, 9.

5) Фил. 3, 21. 6) Мат. 12, 44. 7) 1 Иоан. 3, 2. 8) 1 Кор. 15, 42.

ту и слуга Мой будетъ; и еще: аще кто Мнѣ служить, Мнѣ да послѣдствуетъ ¹⁾.—Кто хочетъ войти въ жизнь безконечную, быть общникомъ славы Христовой; тотъ долженъ нынѣ вопервыхъ внимателенъ быть къ слову Его: аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ ²⁾.—Для сего необходимо, чтобы мы шли въ слѣдъ Ему, и несли еще крестъ свой; ибо безъ креста и пути Христова никто не можетъ получить безсмертіе и достигнуть вѣчной славы. Видимъ мы, что и Господь прошелъ здѣсь путемъ глубочайшаго смиренія, какъ говоритъ и апостоль, — смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе и дарова имя, еже паче всякаго имени ³⁾.—Посему, какъ бы ни былъ униженъ и поруганъ праведникъ на землѣ; онъ возсіяетъ, яко солнце, во царствіи небесномъ. Какимъ бы не подвергался скорбямъ и лишениямъ въ мірѣ семъ; онъ сторицею приметъ, и жизнь вѣчную наслѣдуетъ. Была ли когда унижена невинность на землѣ, какъ унижена въ лицѣ Иисуса Христа? но и есть ли какая слава, выше славы Его? Терпѣлъ ли когда либо человекъ болѣе страданій, нежели сколь ихъ претерпѣлъ Богочеловѣкъ? но и вѣнчался ли кто такою честію, какою Онъ увѣнчанъ?—Ободришь же страждущій послѣдователь Христовъ: аще бо съ Нимъ страдаешь, съ Нимъ и прославишься. Ибо всѣмъ намъ необходимо нужно, если хотимъ спастись, терпѣть всякія скорби, нужно смиряться, переносить безропотно всѣ трудности, возлагаемыя на насъ Промыслителемъ нашего спасенія, — и Ему уподобляться во всемъ, въ смиреніи, послушаніи, незлобіи и любви ко всѣмъ.

О, блаженъ тотъ будетъ, кто, взирая на Начальника вѣры и Совершителя нашего спасенія, идетъ къ Нему съ вѣрою на будущее воздаяніе Его! Блаженъ, кто вѣритъ,

¹⁾ Иоан. 12, 26. ²⁾ Мат. 16, 24. ³⁾ Фил. 2, 8, 9.

что Онъ есть Жизнодатель, — Святый Израилевъ ¹⁾, Ангелъ завѣта ²⁾, чудный Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности, Князь міра ³⁾, и что царству Его и миру Его не будетъ конца ⁴⁾. И сіе-то вотъ царство Израилево, царство безконечной жизни, кто могъ возстановить, какъ не Самъ Господь? Ибо кто могъ, кромѣ Бога, сотворить преизбытокъ благодати тамъ, гдѣ преизобиловало всякое беззаконіе — (у язычниковъ, предковъ нашихъ)? Кто могъ изъ сыновъ человѣческихъ, кромѣ Господа нашего, обратить намъ во спасеніе предметъ проклятія и казни (крестъ), и извести источникъ безсмертія отъ самыя смерти? И кто еще Богъ, кромѣ Господа? кто Спаситель нашъ, кромѣ Бога нашего?

И такъ я надѣюсь на Господа, — воззову и я съ пророкомъ Исаіею, — надѣюсь на Господа, сокрывшаго лице Свое отъ дома Іаковлева, и уповаю на Него ⁵⁾. — Мнѣ же да не будетъ хвалиться чѣмъ инымъ, точію о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, — такъ и я скажу, сообразуясь ап. Павлу. Хотя древніе имѣли о крестѣ такое же понятіе, какое мы о висѣлицѣ; ибо почитали крестоносцевъ и всѣхъ погибающихъ на крестѣ проклятыми; нынѣ же вотъ всѣ племена земныя не только не стыдятся креста Христова, но и хвалятся имъ, поставляя его вездѣ, и на церквахъ, и на всѣхъ видныхъ мѣстахъ, — на священныхъ сосудахъ и облаченіяхъ. Сіе пусть да служитъ намъ знакомъ, что поношеніемъ и презрѣніемъ въ мірѣ семъ достигается вѣчная у Господа слава.

¹⁾ Ис. 12, 6. ²⁾ Мал. 3, 1. ³⁾ Ис. 9, 6. ⁴⁾ Ис. 9, 7. ⁵⁾ Ис. 8, 17.

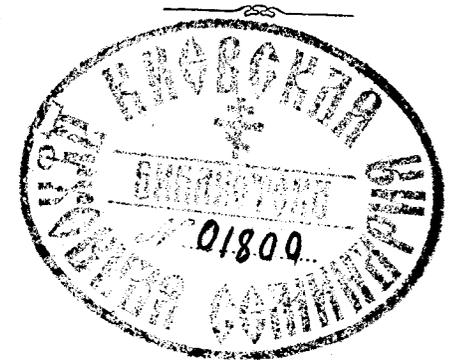

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
1. Вступление	—
2. Душевные страдания Господа нашего въ саду Геосиманскомъ	1
3. Предательство	12
4. Господь передъ судомъ Синедриона	19
5. Смерть Предателя	29
6. Господь передъ судомъ Пилата	33
7. Иисусъ Христосъ передъ Иродомъ	38
8. Пилатово защищеніе Иисуса Христа	41
9. Терзаніе Иисуса Христа	46
10. Осужденіе и веденіе на смерть	51
11. Распятіе	57
12. Событія при крестѣ	64
13. Скорбь Матери	71
14. Томленіе Духа и смерть Христова	73
15. Страшныя знаменія	77
16. Еще событія и плачь Матери	79
17. Похороны и караулъ при гробѣ	85
18. Мысли при гробѣ	87
19. Воскресеніе	82
20. Явленія Воскресшаго	95
21. Лукавая вѣсть	97
22. Дивное откровеніе истины	99
23. Новыя явленія Христа	—
24. Утвержденіе вѣры	103
25. Еще явленія	109
26. Вознесеніе	116
27. Заключение	119

О БОЖІВЪМЪ МІРѢ.

Черезъ разсмотрѣніе твореній Божіихъ видима вечная сила Его и Божество (Рим. 1, 20).

КІЕВЪ
 Въ Типографіи Кіево-Печерской Лавры.
 1882.

Печатать дозволяется. Киевъ, Сентября 29 дня 1881 года.

Цензоръ Священникъ Х. Орда.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Не разъ Господь, указывая въ Евангеліи то на птичекъ, то на цвѣтки, говоритъ: посмотрите, и тѣхъ вотъ питаетъ Богъ, которыя и не сѣютъ и не жнутъ, и сихъ одѣваетъ, которыя ни трудятся, ни прядутъ. Или еще, научая насъ любить и добрыхъ и злыхъ, воспоминаетъ намъ благодать Отца небеснаго, Который солнцемъ Своимъ сіяетъ на злыхъ и благихъ, и дождитъ на праведныхъ и на неправедныхъ ¹⁾. Всѣмъ этимъ показываетъ Господь, что человѣкъ можетъ многому научиться и отъ природы, если онъ будетъ внимательно смотрѣть на все, что въ ней творитъ Богъ Своимъ промысломъ. Такъ поступаая, и прор. Давидъ могъ чрезъ разсматриваніе Божіихъ твореній прійти въ познаніе величія Его и чудной благодати къ человѣку.—Яко узрю, такъ говорилъ онъ,—когдазираю я на небеса, дѣла персть Твоихъ, на луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси:—то разсуждаю,— что есть человѣкъ, яко помниши его ²⁾?—Какъ предъ тобою малъ и ничтоженъ человѣкъ, но Ты, пречудный въ благодати, ни въ чемъ его не оставляешь!

Такъ и Антоній Великій, пустынный житель, на вопросъ, какъ онъ, не учившись книгамъ, былъ исполненъ высокимъ разумѣніемъ о Богѣ, отвѣчалъ: великая книга Божіихъ дѣлъ предъ всѣми открыта, только разсматривай и понимай, что въ ней сказано. И дѣйствительно, кто смотритъ со вниманіемъ на все, что Богъ устроилъ въ мірѣ семь, будто—звѣздное небо, облака,

¹⁾ Мат. 6, 26—30; 5, 45. ²⁾ Пс. 8, 4, 5.

земля и растенія на ней, животныя малыя и великія,— все показываетъ Божіе могущество, премудрость и благодать.

Справедливо сказалъ нѣкто изъ святыхъ: „сей видимый нами міръ для спасенія человѣка сотворенъ, дабы, видя вся сущая въ немъ, позналъ Сотворшаго его“.— Міръ сей есть не иное что, какъ разсадникъ или питомникъ, въ коемъ зараждаются и воспитываются безсмертныя наши души, чтобы познать Творца и за то получить отъ Него вѣчное блаженство. А потому суетни вси человѣцы, какъ говоритъ писаніе,—пропащіе и погибшіе всѣ тѣ, которые не могутъ отъ видимыхъ благъ уразумѣть Сущаго, ни дѣломъ Его внемлюще, познать Творца ¹⁾.

ПЕРВЫЕ ДНИ МІРА.

Помыслихъ дни первыя, и лета вѣчная помянухъ, и поучахся (Пс. 76, 6).

Смотря на дождь, никто не скажетъ, что онъ могъ построиться самъ собою;—развѣ только умъ нѣтъ, тотъ можетъ думать, что дома строятся сами собою. Такъ если и подумать нельзя, что и такое малое строеніе можетъ сдѣлаться безъ строителя, то этотъ ли всеобъемлющій домъ нашъ (міръ сей) могъ устроиться безъ помощи кого либо другаго? — Но человѣкъ ли какой могъ взойти на высоту небесную и засвѣтить тамъ солнце, дать иной свѣтъ лунѣ, зажечь звѣзды? Или на землѣ воздвигнуть къ облакамъ горы, провести на тысячи верстъ рѣки? И ребенокъ скажетъ, что не достанетъ на это и всѣхъ силъ человѣческихъ. Значитъ, есть еще другое Существо, Которое могло все это устроить; и вотъ Сіе-то богатое силою и разумомъ Существо и называемъ мы Богомъ. И прор. Давидъ справедливо называетъ того безумнымъ, кто говоритъ: нѣтъ Бога. Не только великія созданія Божіи, но и самыя крохотныя изъ нихъ,—птички, цвѣтки,—и тѣ своимъ существованіемъ какъ бы говорятъ намъ: мы Имъ живемъ и движемся. Какъ душа въ тѣлѣ, такъ и Богъ въ Своемъ твореніи явенъ: невидимая бо Его, отъ созданія міра твореніи помышляема, видима суть, и присносущная сила Его и Божество ¹⁾.

Впрочемъ говорилъ же Господь Іудеямъ, — хотя Самъ и творилъ предъ всѣми людьми предивныя чудеса:

¹⁾ Прем. 13, 1.

Рим. 1, 20.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

испытайте писанія; ибо они свидѣтельствуютъ о Миѣ. Если бы и намъ не дано было Божественнаго Писанія, то какъ бы мы знали, когда и какъ Богъ устроилъ міръ сей? Безъ откровенія Божественнаго великая тьма царствовала бы въ умѣ нашемъ; а потому и должны мы вѣрить всему, что Богъ возвѣщаетъ намъ чрезъ писаніе, которое говоритъ: въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю.

Что же было до начала міра?—Господь говорилъ Иудеямъ: истинно, истинно говорю вамъ: прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь ¹⁾. Это то же, что Онъ говорилъ и чрезъ пророка: зане Богъ Азъ есмь, а не человекъ. И Давидъ потому взывалъ: прежде даже горамъ не быти и создатися земли отъ вѣка и до вѣка Ты еси ²⁾. Ибо имъ и вѣки сотворены, какъ сказано; и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. Господь—Сынъ предвѣчнаго Бога, принявъ для нашего спасенія зракъ раба, когда отходилъ къ Отцу, то говорилъ: Отче! прослави Меня славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра ³⁾.—Итакъ, когда еще не было видимаго свѣта, была слава Господня боголѣпная; Богъ, живущій всегда во свѣтѣ, какъ сказано, неприступномъ ⁴⁾, сіялъ вѣчно своею славою и не нуждался въ прославленіи отъ кого либо другаго, будучи вполнѣ, какъ Богъ, всеблаженъ и самодоволенъ.

Для чего же Онъ сотворилъ міръ?—Конечно, не по нуждѣ; ибо могъ ли нуждаться въ чемъ нибудь Тотъ, Кто безчисленные вѣки существовалъ и до начала міра? А потому, когда сотворилъ міръ, то, значить, не по другой причинѣ, но единственно только по благоустроенію Своей, чтобы твари, получивъ отъ Него бытіе, наслаждались бы жизнью своею.

¹⁾ Иоан. 8, 28. ²⁾ Пс. 89, 3. ³⁾ Иоан. 17, 5. ⁴⁾ Тим. 6. 16.

Можемъ разсудить также и о томъ,—изъ чего Богъ сотворилъ міръ?—Если вся Тѣмъ быша ¹⁾, какъ сказано, и ничего нѣтъ самобытнаго, кромѣ одного Бога, то понятно, что небо и земля сотворены изъ ничего. Хотя такого творческаго дѣла понять мы и не можемъ, потому что сами никакой вещи изъ ничего сдѣлать не можемъ; но Богъ не человекъ, для Него все возможно. Для Него не нужны ни время, ни средства, какъ нужны намъ для какого дѣла. И чего не въ силѣ сдѣлать Богъ, когда общаетъ дать и человекъ такую силу, что можетъ онъ однимъ словомъ своимъ сдвинуть гору? Ибо Господь говоритъ: истинно говорю вамъ: если который изъ васъ скажетъ горѣ: двигнись, и не размыслить, что этого быть не можетъ, но вѣру возмиметъ, что сбудется по словамъ его, будетъ ему, что не скажетъ ²⁾. Такъ, если и человѣческому слову можетъ быть сообщена такая сила всемогущая, то по всей справедливости должны мы вѣрить, что небо и земля созданы изъ ничего однимъ Божественнымъ повелѣніемъ. Такъ и писаніе говоритъ: яко Той рече, и быша; Той повелѣ, и создашася ³⁾.

Ибо писаніе говоритъ: Земля сначала была неупорядочена и пуста, и Духъ Божій носился надъ бездною.—Не было на землѣ ни горъ, ни рѣкъ, ни лѣсовъ, ни цвѣтушихъ луговъ; не ходило тогда по ней, не летало и не ползало ни одно живое существо. Земля была смѣшана такъ, что составляла одну грязь, почему и названа бездною. Такою сотворилъ ее Богъ не потому, что не могъ вдругъ создать ее благоустроенною, но чтобы показать, что Онъ все дѣлаетъ свободно, что являются отъ Него творенія не по принужденію, какъ бы какіе выродки, но сообразно его назначенію. И Духъ Божій,

¹⁾ Иоан. 1, 3. ²⁾ Мар. 11, 23. ³⁾ Пс. 32, 9.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

Который носился вверху бездны, постепенно довершал творческое дѣло.

(Поученіе). Итакъ, Духъ Божій, какъ видимъ, отъ сотворенія міра и до нынѣ есть источникъ благъ и жизни податель; и справедливо мы обращаемся къ Нему, яко не далече отъ единого коегождо отъ насъ суца ¹⁾, умоляя Его, чтобы Онъ пришелъ и вселился въ насъ. Ибо какъ земля пустая, необразованная дѣйствиємъ Св. Духа, сдѣлалась украшенною и плодородною, такъ и человѣкъ, въ котораго вселится Духъ Господень, дѣлается изъ плотскаго духовнымъ и плодъ свой приноситъ въ свое время. Плодъ же духовный, какъ говоритъ ап. Павелъ, есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе ²⁾. Сихъ свойствъ должны быть исполнены все мы, которые именуемъ Христовыми (Христіанами), ибо намъ говоритъ писаніе: развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ ³⁾? — Блаженъ, въ комъ есть это Дыханіе Вседержителево ⁴⁾; горе же, кто отчужденъ отъ жизни Божіей ⁵⁾. — Не имать Духъ Мой пребывать въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть ⁶⁾, сказалъ Богъ о людяхъ допотопныхъ и предалъ ихъ на истребленіе. И нынѣ, какъ и всегда, Духу Святому противятся все, живущіе по плоти, — которые закону Божию не покоряются ⁷⁾. Хотя Духъ, иже вездѣ сый и вся исполняй, во всякое время и на всѣхъ путяхъ ихъ окружаетъ, но не вселяется по причинѣ сопротивленія ихъ. Горе же такимъ, ибо грядетъ гнѣвъ Божій, какъ сказано на сыны непокоривые ⁸⁾.

(Первый день). Земля при началѣ бытія своего была во тьмѣ, какой не бываетъ и въ самую темную ночь. Впрочемъ такая темнота быть могла только для зрѣнія нашего, а не для Божественнаго, отъ котораго никакая тьма не затмитъ ничего. Ибо нѣтъ тьмы въ очахъ Господнихъ, — для Него и ночь свѣтла, какъ день, и тьма предъ Нимъ то же, что свѣтъ ¹⁾. Богъ пребываетъ въ вѣчномъ свѣтѣ, ни для какой тьмы непрístupномъ. Не было только временнаго свѣта, и Богъ сказалъ: да будетъ свѣтъ! И свѣтъ явился мгновенно, земля стала видна, и вселенная приняла новый видъ. Наступилъ день, каковаго не бывало на землѣ, — день первый.

Если бы мы были тогда и видѣли, какъ Богъ однимъ словомъ прогналъ тьму съ земли и замѣнилъ ее свѣтомъ, то отъ радости воскликнули бы: слава Тебѣ, Свѣтодавче, слава Тебѣ! Не то же ли и нынѣ творить Богъ съ нами? Не повторяется ли каждое утро Его повелѣніе: да будетъ свѣтъ? Потому, какъ лишь только просыпаемся и видимъ свѣтъ, будемъ возсылать славу Богу. Стыдно быть неблагодарнымъ и къ человѣку благодарителю, тѣмъ болѣе къ Богу, благодѣявшему намъ. Давидъ взывалъ предъ Богомъ: возвеселилъ мя еси въ твореніи Твоемъ, и въ дѣлѣхъ руку Твоею возрадуюся. Кого и изъ насъ не надѣлилъ Богъ тѣмъ же, чѣмъ и Давида? Видимъ и мы свѣтъ Божій, — и кого онъ не радуется? Кто бываетъ недоволенъ имъ? Свѣтъ есть источникъ всего радостнаго для насъ; чрезъ него мы видимъ величіе Божіихъ дѣлъ.

(Поученіе). Макарій Великій училъ: „когда зриаешь на сей свѣтъ, помышлай: освѣщается ли твоя душа свѣтомъ истиннымъ?“ — Нѣкоторые на вопросъ Павла: крещены ли они Святымъ духомъ? отвѣчали: ниже, аще

1) Дѣян. 17, 27. 2) Гал. 5, 22. 3) 1 Кор. 3, 16. 4) Іов. 32, 9. 5) Еф. 4, 18
6) Быт. 6, 3. 7) Рим. 8, 7. 8) Еф. 5, 6.

1) Ис. 138, 12.

Духъ Святый есть, слышахомъ ¹⁾.—И изъ насъ иной, можетъ быть, скажетъ: я и не слыхалъ, что есть еще иной свѣтъ—истинный?

Господь говоритъ: Азъ свѣтъ въ миръ прїидохъ, да всякъ вѣруй въ Мя во тьмѣ не пребудеть. Вѣруйте во Свѣтъ, да сынове Свѣта будете. Никто же прїидеть къ Отцу, токмо Мною ²⁾.

Не смотря на то, что свѣтъ прїиде въ миръ и просвѣщаетъ всякаго человѣка,—ибо Богъ, какъ сказано, всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прїити,—сей свѣтъ не дѣйствуетъ на душу, омраченную суетою міра сего. И возлюбивша человѣцы, говоритъ писаніе, паче тьму, неже свѣтъ; быша бо ихъ дѣла зла ³⁾.—Такъ Господь сказалъ: Мене же ненавиditъ миръ, яко Азъ свидѣтельствую о немъ, яко дѣла его зла суть ⁴⁾.—Какъ для тѣхъ, которые не видятъ свѣта, точно и нѣтъ солнца, такъ и для слѣпыхъ душою точно и не существуетъ Солнце Правды—Христосъ Богъ, слова Котораго на нихъ не дѣйствуютъ. Они не прїемлютъ, яже суть отъ Духа Божїа ⁵⁾ и за то будутъ вопіять: заблудихомъ отъ пути истиннаго, беззаконныхъ исполнихомся стезь и погибели ⁶⁾. Такъ и Давидъ говорилъ предъ Богомъ: далеко отъ нечестивыхъ спасеніе; ибо они уставовъ Твоихъ не держатся ⁷⁾.

Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: еще любите Мя, заповѣди Мои соблюдайте. Азъ есмь свѣтъ міру: ходяй по Мнѣ, не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный ⁸⁾. Праведникъ говоритъ предъ Господомъ: какъ люблю я законъ Твой! Весь день размышляю о немъ. Слово Твое свѣтильникъ ногѣ моей и свѣтъ стезѣ моей. Откровеніе словъ Твоихъ просвѣщаетъ, вразумляетъ

¹⁾ Дѣян. 19, 2. ²⁾ Иоан. 12, 46, 36; 14, 6. ³⁾ Иоан. 3, 19. ⁴⁾ Иоан. 7, 7
⁵⁾ Кор. 2, 14. ⁶⁾ Прит. 5, 6. ⁷⁾ Пс. 118, 155. ⁸⁾ Иоан. 14, 14; 8, 12.

простыхъ. Повелѣніями Твоими я вразумленъ; потому ненавижу всякій путь лжи.—Блаженъ, кто можетъ сказать предъ Господомъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей,—свѣтъ для просвѣщенія сидящихъ во тьмѣ сѣни смертной.

(Второй день). Насталъ новый день, второй отъ сотворенія міра, и явились новыя дѣла Божїи. Въ этотъ день Богъ создалъ твердь и назвалъ ее небомъ. Слыша это, иной скажетъ: какъ и въ началѣ Богъ сотворилъ небо, и во второй день небо: развѣ два неба?

Апостолъ Павелъ пишетъ: вѣмъ человѣка о Христѣ, восхищена бывша до третьяго небесе ¹⁾.—Какъ очевидно, Павелъ говоритъ о третьемъ небѣ; а потому и должны мы понимать, что есть многое такое, чего мы не видимъ. Такъ и писаніе говоритъ, указывая на невидимое небо и блага въ немъ: ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его ²⁾. Невидимое небо, которое въ началѣ было сотворено, называется въ писаніи царствомъ и Божїимъ домомъ.—Въ дому Отца Моего обители многи суть ³⁾, Господь говоритъ; и указывая на нихъ, при кончинѣ міра скажетъ: прїидите, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра ⁴⁾. И вѣрующіе откровеніямъ Господнимъ говорятъ потому: наше житіе на небесѣхъ есть ⁵⁾; и когда просятъ Бога, то взываютъ: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!—Тому, кто можетъ говорить предъ Богомъ истинно: безвѣстная и тайная премудрости Твоя явилъ ми еси ⁶⁾—известно сколь велики дары великаго Бога. И для временной

¹⁾ 2 Кор. 12, 2. ²⁾ 1 Кор. 2, 9. ³⁾ Иоан. 14, 2. ⁴⁾ Мат. 25, 34. ⁵⁾ Фил. 3, 20.
⁶⁾ Пс. 50, 8.

жизни Онъ далъ намъ землю, исполненную многими благами, а что приготовилъ для вѣчной, и уму непостижимо!

Теперь посмотримъ на то небо, которое сотворено было во второй день. Припомнимъ слова Господни: взрите на птицъ небесныхъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что Господь называетъ птицъ, которыхъ мы видимъ, небесными потому только, что онѣ летаютъ въ воздухѣ; значитъ, воздухъ и есть то небо, которое создано во второй день. — А голубой сводъ небесный—это цвѣтъ воздуха, который мы можемъ примѣтить, когда мы смотримъ на отдаленный лѣсъ, показывающійся голубымъ потому, что до дальняго лѣса болѣе воздуха, чѣмъ до ближняго. Возблагодаримъ же Господа и за сiе, что Онъ сотворилъ во второй день и чѣмъ поддерживается наша временная жизнь. Ибо безъ воздуха мы и жить не можемъ; вмѣстѣ съ нимъ подается намъ отъ Бога и жизнь сiя, и непрестанно, такъ сказать, течетъ къ намъ источникъ благодѣянiй Божiихъ. Каждый вздохъ нашъ есть вновь присоединяющiйся даръ Божiй.

(Третiй день). Обратимъ вниманiе и на тѣ дѣла, которыя сотворилъ Господь въ третiй день. Да соберется вода, которая подъ небомъ, въ одно мѣсто, сказалъ Господь, и да явится суша; и стало такъ. Поднялись горныя хребты, длиною на тысячи верстъ и на пять, а въ иныхъ мѣстахъ и на восемь верстъ высоты; вода же съ шумомъ устремилаcь въ мѣста, которыя ей Богъ назначилъ; и такимъ образомъ образовались великiя рѣки и обширныя моря.

Да произраститъ земля быліе травное и древо плодовитое, Господь сказалъ; и стало такъ. Грубая земля, изъ которой мы можемъ сдѣлать только черепья и кир-

пичи, стала, по волѣ Божіей, производить изъ себя разнообразныя травы, красивыя цвѣтки, разнородныя деревья и на нихъ вкусомъ и видомъ разныя плоды.—Кто, смотря на все это, не скажетъ, какъ и Давидъ: дивны дѣла Твои, Господи?! Вотъ до третьяго дня вся земля была покрыта водою; а въ этотъ день явилась суша, потекли по ней ручьи и рѣки, и земля покрылась лѣсами, кустарниками и благоухающими цвѣтами. И все это украшенiе земное Богъ устроилъ въ одинъ день. Не напрасно Давидъ восклицалъ: какъ возвеличилъ ты, Господь, Свои дѣла! Премудро, дивно Ты устроилъ всю природу; богатства Твоего исполнена земля. Волнуются моря великiя и обширныя.

Кто не видалъ морей, у которыхъ не видать и береговъ, и такихъ горъ, которыя вознеслись превыше облаковъ, тотъ лишается великаго удивленiя. Ибо нигдѣ такъ не ощущаетъ человекъ величiя дѣлъ Божiихъ, какъ на горахъ или на морѣ, глядя на пространство водъ, коему, кажется, и предѣла нѣтъ. Моря и горы своимъ величiемъ вѣщаютъ: великъ Господь нашъ и достолавень, и величiю Его нѣсть конца.

(День четвертый). Поднимемъ еще на высоту взоры свои и рассмотримъ,—что сотворилъ Богъ въ четвертый день. Въ этотъ день сказалъ Господь: да будутъ свѣтила на высотѣ небесной, чтобы свѣтить на землю; и стало такъ. Образовались свѣтила, изъ коихъ одно производить стало на землю день, а другое свой тихiй свѣтъ изливать на землю стало ночью. Къ нимъ присоединились лучезарныя звѣздочки, коимъ нѣтъ числа, и всѣ онѣ покатались, какъ видится намъ, по небесному своду отъ востока къ западу, освѣщая всю землю сiяніемъ своимъ. Удивительно

было посмотрѣть, особенно въ первый разъ, на такое явленіе Божіей силы; но тогда на землѣ еще не было ни одного живаго существа, которое могло бы созерцать красоту дѣлъ Божіихъ. Это видѣть могли одни только Ангелы Божіи; потому и Господь возвѣстилъ въ писаніи, что они тогда восклицали отъ радости ¹⁾. Такъ, и для небесныхъ силъ ничто такъ не могло быть дивнымъ, какъ появленіе безчисленнаго множества свѣтилъ, заблеставшихъ, по слову Господню, во всемъ безпредѣльномъ пространствѣ.

Всматривается ли кто и изъ насъ и углубляется умомъ въ созерцаніе небесныхъ свѣтилъ, невольно приходитъ тотъ въ великое удивленіе безконечному Божію могуществу. Давидъ говорилъ предъ Создателемъ: когда взираю на небеса Твои, на луну и звѣзды, которыя Ты сотворилъ: то что есть человѣкъ?.. Посмотримъ и мы на эту неизмѣримую даль, въ коей горятъ миллионы свѣтилъ небесныхъ, и увѣримся, болѣе познаемъ, сколь великъ Господь нашъ и какъ малъ предъ Нимъ, ничтоженъ всякій человѣкъ! Когда, смотря на луну и звѣзды, видимъ мы какъ бы небесный сводъ, то это такъ только представляется нашимъ глазамъ; на самомъ же дѣлѣ мы смотримъ въ даль безконечную, видимъ одно лишь пространство, у котораго нѣтъ конца. Если бы возможно было человѣку, какъ и Ангелу Божію, отдѣлиться отъ земли и летѣть все въ даль небснаго пространства, и пусть онъ летѣлъ бы какъ бы молнія, и тогда онъ тысячи лѣтъ летѣлъ бы и все еще не долетѣлъ бы до конца вселенной. Предъ нимъ все оставалось бы такое же звѣздное небо, хотя на встрѣчу ему и попадались бы многія звѣзды; и тогда онъ увидѣлъ бы, что земля наша—одна капля въ мірозданіи Божіемъ, а весь міръ предъ

¹⁾ Іов. 38, 7.

Богомъ, яко капля росы, сходящая на землю ¹⁾. По истинѣ величію Его, какъ и писаніе говоритъ, нѣтъ конца ²⁾.

Много есть въ Божіемъ мірѣ чудесъ, о которыхъ мы и понятія не имѣли бы, если бы не вдумывались въ нихъ и не изслѣдовали бы умомъ своимъ. Напримѣръ, чтобъ вѣрнѣе узнать, сколь велико солнце, нужно на первый разъ примѣнить его дѣйствія, какъ оно производитъ на насъ (свѣтъ и теплоту его), къ тѣмъ, которыя мы можемъ сами произвести. Мы знаемъ, сколь бываетъ свѣтло ночью отъ большаго пожара, но землю освѣтить, какъ днемъ бываетъ свѣтло, не могутъ и сотни пылающихъ домовъ. Также и тепло быть не можетъ на землѣ такое, какъ отъ солнца въ лѣтнее время, хотя бы горѣли гдѣ лѣса и на тысячу верстъ. Теперь пусть разсудитъ всякій, сколь же должно быть велико солнце, которое освѣщаетъ и согрѣваетъ всю землю такъ, что и жестокую зиму превращаетъ въ жаркое лѣто.—Отъ чего же оно кажется небольшимъ?—Отъ того, что удалено отъ насъ на 139 миллионѣвъ верстъ,—на такое разстояніе, что птицѣ, пролетающей по 500 верстъ въ сутки, привелось бы летѣть до солнца 753 года, даже и пушечному ядру слишкомъ 11 лѣтъ, хотя оно и могло бы летѣть по 24 версты въ минуту.—Кто же это можетъ знать?—До всего этого добрались ученые люди посредствомъ науки—астрономіи.

Отъ начала міра звѣздное небо привлекало къ себѣ взоры всѣхъ людей; и потому съ давнихъ поръ болѣе мудрые изъ нихъ начали примѣчать, какъ двигаются солнце, луна и звѣзды; стали свои наблюденія записывать и передавать потомству. Потомъ искуснѣйшіе наблюдатели придумали смотрѣть на небо въ такія трубы, которыхъ стекла увеличиваютъ видимые предметы въ триста разъ,

¹⁾ Прем. 11, 23. ²⁾ Ис. 144, 13.

или какъ бы приближаютъ къ предмету въ триста разъ, — (домъ отстоящій на версту, представляютъ какъ бы въ пяти шагахъ). Вотъ съ помощію то этихъ трубъ (телескоповъ), при постоянныхъ, многолѣтнихъ наблюденіяхъ, стали вычислять и узнавать величину свѣтилъ небесныхъ и дошли до настоящаго понятія о величинѣ солнца, луны и звѣздъ. — Но можно ли ученымъ людямъ вѣрить? — Вѣрить имъ, во первыхъ, и потому можно, что они всѣ за одно не стали бы обманывать себя и другихъ. Если бы и ошиблись въ вычисленіи сто ученыхъ, то другіе сто могли бы показать ихъ ошибки, и тогда открылась бы ложь. Во вторыхъ, и потому можно имъ вѣрить, что они посредствомъ своихъ вычисленій съ точностію узнаютъ затмѣнія солнца и луны, чего конечно нельзя было знать, если бы наука ихъ была невѣрна.

И то надо сказать, что наука добирается до совершенной точности и ничему не хочетъ вѣрить, чего не дознаетъ на самомъ дѣлѣ. Напримѣръ, намъ кажется, что будто солнце и луна равны по величинѣ и что одинаково они далеки отъ насъ; наука же дознала, что луна ближе къ землѣ въ четыреста разъ и что поперечникъ луны менѣе поперечника солнца въ 448 разъ. Наука хотя и человѣческаго ума премудрость, однако же Богъ одарилъ человѣка и умомъ такимъ, которымъ бы онъ могъ познавать величіе дѣлъ Божіихъ; потому и наука служитъ для славы Божіей, она даетъ такія понятія о Божіемъ твореніи, какія неученымъ людямъ и въ умъ не приходятъ. Кто, на примѣръ, могъ бы безъ науки узнать, что солнце столь велико, что если бы поставить его рядомъ съ землею, то вышло бы то же, если бы капустный большой вилокъ положить съ чуть замѣтнымъ сѣмлячкомъ, или большую избу въ десять аршинъ съ половиною сблизить съ мячикомъ, величиною въ полтора

вершка. Поперечникъ земли менѣе поперечника солнца въ 112 разъ, поперечника же луны болѣе въ 4 раза. Это все показала наука такая, которой человѣкъ не можетъ не вѣрить, если самъ узнаетъ эту науку.

Сколь же велики звѣзды и какъ они далеки отъ насъ, — наука и то показала намъ. Эти крохотныя искорки, по исчисленію науки, равняются въ величинѣ солнцу и если показываются намъ такими, то потому только, что чрезвычайно далеки отъ насъ. Если бы съ ближайшей къ намъ звѣзды бросить на землю камень, то привелось бы ему валиться болѣе полумилліона лѣтъ, чтобы упасть на землю. Вотъ сколь далеки отъ насъ, по исчисленію науки, самыя ближайшія звѣзды! А что касается до того, въ какомъ они разстояніи другъ отъ друга и сколь велико ихъ число, то надобно напередъ забыть всѣ числа и мѣры наши, за ничто вмѣнить всѣ земныя протяженія, и тогда уже новою мѣрою и новымъ счетомъ производить ихъ счетъ и измѣрять ихъ разстоянія. Въ мірѣ звѣздномъ наши версты и всѣ ихъ числа гибнуть какъ и песчинки въ океанѣ; въ немъ все невообразимо велико, безпредѣльно широко. Видимъ вотъ на небѣ блѣдную полосу, названную учеными млечнымъ путемъ; она состоитъ изъ звѣздъ, которыя сливаются въ одно тихое сіяніе, но въ зрительныя трубы всѣ они представляются отдѣльными, и счетъ ихъ доходитъ до 18 милліоновъ. А тамъ за ними еще виднѣются, если смотрѣть въ телескопъ, туманныя пятна, которыя также состоятъ изъ множества звѣздъ. И вообще, если смотрѣть на небо въ самый сильный телескопъ, то все небо показывается усѣяннымъ звѣздами, какъ морское дно безчисленнымъ пескомъ. Сколь же — теперь подумаемъ — не исповѣдимо великъ и славенъ Богъ нашъ! Отъ величія бо и красоты созданій, сказано въ

писаніи, сравнительно познается Виновник бытія ихъ ¹⁾.

(День пятый). Когда сотворены были звѣзды и въ селеніяхъ горныхъ раздавались хвалебныя пѣнія Богу, на землѣ не было еще ни одного живаго существа, и только съ наступленіемъ пятаго дня, вновь явившіяся дѣла Божіи показали, что въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ плаваютъ рыбы, а по воздуху летаютъ птицы разной величины, и каждая изъ нихъ издаетъ хвалебный гласъ. Вчера земля была, какъ пустыня, погружена въ глубокое безмолвіе; а сегодня лѣсъ и горы огласились пѣніемъ пернатыхъ. Какія дивныя дѣла Божіи! Тамъ безустанно кукуетъ пустынно-любивая кукушка свою однообразную пѣсню; а здѣсь въ роцѣ раздается громкій посвистъ соловья и разнообразится въ длинной пѣснѣ. Въ однихъ мѣстахъ порхаютъ разноцвѣтныя пташки, и каждая на свой ладъ славить Творца своего! И кусты бездушные сдѣлались какъ бы живыми,—изъ своихъ вѣтвей издаютъ пѣніе пернатыхъ; даже и съ высоты воздушной—слышишь—несется веселый говоръ жаворонка. Вездѣ явилась жизнь, повсюду торжество и радость.

Выйдемъ на зеленый лугъ и посмотримъ, что еще сотворилъ Богъ въ пятый день. Вотъ съ цвѣтка на цвѣтокъ перепархиваютъ бабочки, носятся мотыльки, и всѣ разнаго цвѣта; вотъ чуть не подъ каждою травкой то ползаютъ, то прыгаютъ разныя насѣкомыя: тутъ и золотокрылые жуки, и пестрые червяки, и едва примѣтныя мушки; и всѣ они жужжатъ, всѣ просятъ и находятъ себѣ пищу, данную имъ отъ Бога. Не есть ли это чудеса Божіи? Но не подумайте, что это только и есть всей тва-

1) Прем. 13, 5.

ри Божіей,—нѣтъ не только; много есть на землѣ великихъ рѣкъ, озеръ, морей, и во всѣхъ ихъ есть множество живыхъ существъ, малыхъ и большихъ. Хотя безмѣрно обширны океаны, неизмѣримо глубоки ихъ пучины, но и тамъ существуютъ животныя, живутъ разныя твари, коимъ нѣтъ числа.

Такъ то по множеству Своей силы умножилъ Господь и тварь Свою. Господи Боже нашъ! Какъ величественны дѣла Твои по всей землѣ.

(День шестой). Послѣ пяти дней великихъ дѣлъ Божіихъ, наступилъ и тотъ, въ который получили бытіе свое скоты, и звѣри, и вѣнецъ всѣхъ земныхъ твореній—человѣкъ. Какая и здѣсь премудрость Божія явилась во всѣхъ дѣлахъ! Одни созданія Божіи могли только ползать, другіе ходить и бѣгать, а иныя еще прыгать; каждая порода получила свои наклонности, движенія и силы; у всѣхъ оказался свой образъ жизни, свое самоохраненіе и выборъ пищи. Теперь стало на землѣ не то, что было въ первые дни; по замѣчанію естествоиспытателей однихъ породъ (всѣхъ тварей) явилось на землѣ до пятисотъ тысячъ; и если по нѣскольکو паръ каждой породы было сотворено въ началѣ, то и тогда миллионы живыхъ существъ наполняли землю. Рои же пчелъ, муравьевъ и прочихъ насѣкомыхъ показываютъ, что были сіи созданы въ великомъ множествѣ; а слова Господни: раститесь, и множитесь, и наполняйте землю,—даютъ знать, что ихъ было не столько, какъ теперь,—не по всей землѣ.

Такъ сотворены были небо и земля, и все воинство ихъ ¹⁾, какъ говоритъ писаніе. Оставалось только

1) Быт. 2, 1.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

соединить земное съ небеснымъ, создать существо такое, которое принадлежало бы землѣ и небу,—имѣло естество плотское и въ немъ сродную небеснымъ силамъ душу безсмертную, вѣчно-блаженную. И Богъ сказалъ: сотворимъ челоѣка по образу Нашему и по подобію Нашему ¹⁾.

Сотворимъ... Кому же это Богъ сказалъ?— Развѣ съ Ангелами такъ говорилъ? Но писаніе говоритъ: кто разумѣ умъ Господень? И кто совѣтникъ Ему бысть?— и тѣмъ отвергаетъ отъ Божіяго совѣта всякую тварь. Да и мы сами можемъ разсудить, что, когда Господь созидалъ тварей земныхъ, также и воинство небесныхъ силъ, то ни отъ кого не требовалъ Себѣ совѣта. Какъ же теперь, для созданія одного челоѣка, Господь вступаетъ въ совѣтъ и притомъ еще съ кѣмъ-то равнымъ Себѣ: сотворимъ, говоритъ, по образу Нашему? Не правда ли, что какъ дѣла, такъ и самыя слова Господни весьма чудны? Ап. Петръ сказалъ совершенно справедливо: всего, сказаннаго въ писаніи, нельзя никому уразумѣть самому собою ²⁾. — Божественное Писаніе дано намъ отъ Бога, а потому и знать все, что сказано въ немъ, можетъ одинъ Богъ. Однако писаніе же возвѣщало: и будутъ всѣ научены Богомъ ³⁾, — что дѣйствительно такъ и сдѣлалось. Когда Сый въ лонѣ Отчемъ явился на землю и, исповѣдавъ намъ Отца Своего, научилъ вѣровать во имя Отца и Сына и Святаго Духа, тогда открылось и то, — кто былъ въ совѣтѣ Божіемъ при созданіи челоѣка? Это второе лице Пресвятыя Троицы, Тотъ—чуденъ Совѣтникъ и Богъ крѣпкій ⁴⁾, какъ прор. Исаія называлъ Его, Который въ началѣ былъ у Бога и былъ Богъ ⁵⁾, и по семъ и на земли явился ⁶⁾, — яко

1) Быт. 1, 26. 2) Пет. 1, 20. 3) Ис. 54, 13. 4) Ис. 9, 6. 5) Иоан. 1, 1. 6) Вар. 3, 38.

отроча родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ ¹⁾, да всякъ вѣруя въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный ²⁾. Это третіе лице Пресвятыя Троицы—Духъ Святый Живоотворяцій.

Богъ, какъ всевѣдущій, зналъ, что челоѣкъ не устоитъ на степени своего богоподобнаго величія, но воспротивится Богу и приметъ за то должное воздаяніе—смерть и вѣчную муку. Извѣстно было Ему и то, какою жертвою—и со стороны Божескаго и со стороны челоѣческаго естества—долженъ быть примиренъ челоѣкъ съ правдою вѣчною. И вотъ какъ бы призывая Сына Своего къ дѣлу искупленія и спасенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и приступая къ дѣлу творенія, Богъ Отецъ и Богъ Сынъ, безъ Котораго ничто же бысть, еже бысть ³⁾, и Богъ Духъ Святый вѣщалъ: сотворимъ челоѣка по образу Нашему и по подобію Нашему. И сотворилъ Богъ челоѣка, какъ сказано, изъ праха земнаго и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, и сталъ челоѣкъ душою живою ⁴⁾.

Когда въ совѣтѣ Своемъ опредѣлилъ Господь Богъ создать челоѣка по образу Своему и по подобію, то конечно, такимъ и сотворилъ его. Но гдѣ же въ немъ образъ Божій? Въ чемъ видѣть можно подобіе своему Создателю?

Богъ есть Духъ ⁵⁾, какъ сказано; потому и образъ Божій не въ тѣлѣ челоѣка, а въ душѣ заключается, — въ душевныхъ его силахъ; въ умѣ, сердцѣ и волѣ; въ нихъ и подобіе Божеству. Тѣло создано изъ праха земнаго; но душа есть вдохновеніе Божіе, дающее челоѣку вѣчную жизнь; и челоѣкъ первосозданный дѣйствительно былъ сообразенъ во всемъ и подобенъ Богу. Хотя за грѣхопаденіе и суждено челоѣку сдѣлаться безобразнымъ и неподобнымъ Божественному величію и предану быть

1) Ис. 9, 6. 2) Иоан. 3, 15. 3) Иоан. 1, 3. 4) Быт. 2, 7. 5) Иоан. 4, 24.

проклятію и смерти; однако въ послѣдствіи опять назначено ему родиться отъ Духа ¹⁾ и опять чувствовать въ себѣ радость вѣчной жизни. И вотъ слышитъ онъ въ себѣ это вдохновеніе Божіе, чувствуетъ живую надежду безсмертія своего.

Для поясненія, въ чемъ заключается у человѣка подобіе Богу, представимъ двухъ человѣковъ съ одинаковыми наклонностями, т. е. что одинъ любитъ и дѣлаетъ, то и другой. О такихъ говорятъ что они подобны другъ другу. Такъ и человѣкъ богоподобенъ тотъ, кто любитъ и дѣлаетъ только то, что любезно Богу. Разсмотримъ богоподобныя свойства души каждое порознь:

1) Богъ есть любовь ²⁾, какъ сказано; и совершенство Божественной любви выказывается въ томъ, что Онъ благъ ко всѣмъ: солнцемъ Своимъ сіяетъ на добрыхъ и злыхъ и дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ. Такъ и главное свойство души человѣческой есть любовь или **благость**, которою болѣе всего долженъ человѣкъ уподобляться Богу. Потому и Господь говоритъ: будите совершенни, якоже и Отецъ вашъ совершенъ есть ³⁾. И кто имѣетъ въ сердцѣ своемъ любовь къ Богу, тотъ подобенъ Богу, ибо всякій любитъ подобнаго себѣ. Сей любитъ и ближнихъ,—по возможности, творитъ добро и добрымъ людямъ, и злымъ.

2) Уподобляется человѣкъ Богу еще своимъ разумомъ или своею премудростію.—Надобно при этомъ замѣтить, что бываютъ какъ любовь, такъ и мудрость двоякаго свойства; потому и могутъ человѣка сдѣлать богоподобнымъ или богопротивнымъ. Любы міра сего вражда Богу есть ⁴⁾, какъ сказано: также и мудрованіе плотское, сказано, есть вражда на Бога, ибо закону Божію не покоряется ⁵⁾. Потому-то и всѣмъ, иже земная мудрствуютъ, кончина—погибель. Также и тотъ, кто любитъ отца,

1) Иоан. 3, 8. 2) 1 Иоан. 4, 8. 3) Мат. 5, 48. 4) 1 Кор. 3, 18. 5) Рим. 8, 7.

или матеря, или сына, или дочь, какъ Господь сказалъ, паче Мене, нѣсть Мене достойнъ ¹⁾,—не видетъ въ радость Господа своего.—Есть мудрость, которая превозносится отъ людей міра сего и потому называется мірскою; она умудряетъ человѣка въ разныхъ земныхъ искусствахъ, научаетъ приобрѣтенію себѣ чувственныхъ благъ, или еще прельщаетъ разумъ хитросплетенными словами. О ней въ писаніи сказано: нѣсть сія премудрость свыше снисходящая, но земная, душевная, бѣсовская ²⁾. Отъ сей мудрости (ложно именуемой), и особенно отъ послѣдней, происходятъ зависть и сварливость, производящія въ людяхъ неустройство и все худое ³⁾. Премудрость же, которая дѣлаетъ человѣка богоподобнымъ, во первыхъ, какъ сказано, чиста есть,—чужда всякаго земнаго пристрастія и потому именуется премудростію, сходящею свыше ⁴⁾,—отъ Бога. Она заставляетъ человѣка не о томъ промыслять, какъ бы ему попривольнѣе жить на землѣ, но внушаетъ мысли, производитъ желаніе слушать и говорить только о томъ,—елика суть благочестна, елика праведна, елика богоугодна. Сія премудрость во всей полнотѣ явилась въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, котораго потому и называетъ писаніе *Божіею премудростію*. Ибо она въ Немъ была совершенно чиста отъ всѣхъ земныхъ помышлений,—мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ ⁵⁾.

3) Кромѣ сихъ свойствъ,—благости и мудрости, или любви и разума,—человѣка уподобляетъ Богу еще свободная его воля, когда она во всемъ согласуется съ волею Божіею и покоряетъ его Богу. Бываетъ же у человѣка и такая воля—злая, богопротивная, которая уподобляетъ его діаволу.—Вы дѣти отца вашего діавола,—говорилъ Господь іудеямъ, искавшимъ убить Его;—онъ

1) Мат. 10, 37. 2) 1 Кор. 3, 15. 3) 1 Кор. 3, 16. 4) 1 Кор. 3, 17. 5) 1 Кор. 3, 17.

былъ челоѡкоубійца отъ начала; и вы хотите исполнять желанія отца вашего ¹⁾.—Блаженъ, кто сдѣлается благопокоренъ Богу въ дѣлахъ, словахъ и мысляхъ, и возлюбить Его всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ разумнiемъ своимъ; Господь говоритъ о немъ: вся, елика еще чего просить отъ Бога, дастъ ему ²⁾. Сей еще и речеть горѣ: движися, и верзися въ море: будетъ ему, еже еще речеть ³⁾.—Кто, видя челоѡка, столь сильнаго въ словѣ, не скажетъ, что онъ подобенъ Богу? Такъ и словомъ своимъ можетъ челоѡкъ уподобиться своему Создателю.

Теперь видимъ, что безсмертное бытiе челоѡка сдѣлало его сообразнымъ Богу, а доброта сердечная, благоразумiе и направленiе къ добру уподобила его Богу; и всѣ эти свойства были дарованы первому челоѡку во всей полнотѣ,—не было у него ни малѣйшей злобы, никакихъ неблагоразумныхъ поступковъ и даже склонности къ злымъ дѣламъ. Все въ немъ было чисто, все дышало святостiю, непорочностiю: сердце исполнено было любовiю къ Богу, умъ озаренъ великимъ боговѣденiемъ, желанiе одно—непрестанно славить, благодарить и величать своего Создателя.

(Созданiе жены). Созданiемъ одного челоѡка не кончилось творческое дѣло, которое должно было уподобиться сѣмени, превратившемуся въ плодоносное дерево и распространившему свои отрасли по всей землѣ. Отъ одного челоѡка не могъ бы (по Божиюму опредѣленiю) размножиться родъ челоѡческiй; а одному ему оставаться на землѣ и быть вѣчно въ такомъ одиночествѣ не было согласно съ волею Того, Кто по благодости своей восхотѣлъ умножить и сыновъ челоѡческихъ. И потому Господь сказалъ: не хорошо быть челоѡку одному; сотворимъ ему соотвѣтственнаго ему помощника.

1) Иоан. 8, 44. 2) Иоан. 16, 23. 3) Мар. 11, 23.

Господь Богъ одарилъ челоѡка совершенною волею, и потому не хотѣлъ сдѣлать ему принужденiя, чтобъ онъ принималъ помощника не по своему желанiю. И вотъ, направляя къ сему волю его премудрыми судьбами, Господь привелъ предъ него всѣхъ животныхъ, чтобы познать его съ ихъ свойствами, и чтобы согласно съ ними онъ далъ имъ имена каждому свое. Разсматривая всѣхъ звѣрей, скотовъ, птицъ, гадовъ, Адамъ замѣтилъ, что у всѣхъ ихъ есть совершенно схожiя между собою пары, а онъ одинъ себѣ былъ, и не оказалось ему подобнаго существа. Усматривая желанiе сердца его, Господь навелъ на челоѡка крѣпкiй сонъ, и во время сна взялъ у него одно изъ ребръ, и создалъ ему жену. Вставъ отъ сна и видѣвъ такое же, какъ и онъ, существо, челоѡкъ сказалъ: это кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моей,—(вотъ эти кости, какъ у меня и плоть такая-же, какъ моя), она будетъ неразлучна со мною.

Съ тѣхъ поръ, какъ изъ одного челоѡка стало два, эти два были такъ единокорны, что было въ нихъ одно желанiе и одна воля; казалось, что они другъ безъ друга и жить не могли. Предвѣщая такой союзъ и въ послѣдующихъ родахъ, писанiе изрекло: оставитъ челоѡкъ отца своего и мать свою, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотiю. Указывая на такое единенiе, ап. Павелъ поясняетъ, что въ этомъ представлена намъ великая тайна, а именно: это есть знаменiе союза духовнаго со Христомъ св. Церкви Его, т. е. вѣрующихъ въ Него и возлюбившихъ Его всѣмъ сердцемъ. И дѣйствительно, кто пожелаетъ вникнуть въ сiю тайну, тотъ увидитъ, что происхожденiе жены отъ мужа знаменуетъ рожденiе Церкви отъ Христа. Ибо Онъ Своимъ Божественнымъ хотѣнiемъ возродилъ вѣрующихъ въ Него въ жизнь вѣчную, какъ и въ писанiи сказано:

восхотѣвъ, породил насъ словомъ истины ¹⁾. И всякъ, кто прилѣпляется Господу, единъ духъ есть съ Господомъ ²⁾.

(*Райская жизнь*). Если бываетъ и у незнатнаго господина такъ въ жилищѣ благоустройно, что бѣдняку показывается весело, какъ въ раю; то въ чертогахъ царя должно быть далеко лучше того. Но что сказать о мѣстопребываніи перваго человѣка, не много чѣмъ умаленнаго отъ Ангеловъ? Въ какомъ прекрасномъ жилищѣ поселенъ былъ этотъ богоподобный царь, владыка твари поднебесной? Подумать только,—но и то едва ли можно представить умомъ всего, что уготовано было людямъ въ раю сладости!—Есть на землѣ и нынѣ такія теплыя страны, что и зимы не бываетъ; тамъ и деревья растутъ не такія, какъ наши, и цвѣты цвѣтутъ, не какъ у насъ. Есть и у насъ цвѣты изъ теплыхъ странъ, но только въ богатыхъ домахъ; а тамъ, гдѣ вѣчная весна, они благоухаютъ и на поляхъ. Въ такой-то вотъ странѣ и самомъ прекраснѣйшемъ на землѣ мѣстѣ былъ садъ, насажденный Богомъ, столь обширный, что въ немъ протекали четыре рѣки. Вездѣ росли въ немъ величественныя деревья,—были виды, особенно на берегахъ рѣкъ, удивительно какъ хороши; а въ воздухѣ отъ множества душистыхъ цвѣтовъ благоухало какъ въ храмѣ Божиѣмъ. Притомъ еще вездѣ здѣсь порхали разноцвѣтныя птички и своимъ сладкопѣніемъ оглашали весь этотъ дивный садъ. По своей необыкновенной красотѣ и неподобнымъ видамъ этотъ садъ названъ былъ раемъ, и въ немъ поселены были первые люди,—Адамъ и Ева.

Жизнь безгрѣшныхъ людей въ раю была самая блаженная,—питались они безъ труда сладкими плодами, не имѣли никакой нужды ни въ жилищѣ, ни въ одеждѣ, по-

тому что было тамъ тепло и они были, какъ невинныя дѣти, безъ всякаго стыда. Но главное, въ чемъ состояло ихъ великое блаженство, это—всегдашнее ихъ пребываніе съ Богомъ, Который дѣлалъ ихъ своими собесѣдниками. Къ тому же еще Богъ отдалъ во власть ихъ все живущее на землѣ,—и что лѣтало по воздуху, и что ходило въ водѣ, все покорялось волѣ человѣка, какъ и волѣ Самого Бога, Которому ничто не можетъ противиться. Таковъ-то вотъ былъ первый человѣкъ, увѣнчанный славою и честію! и въ такомъ-то онъ былъ блаженнѣйшемъ житѣ!

(*Первая заповѣдь людямъ*). Чтобы люди были всегда блаженны, и радости ихъ не прекращались, произрастил Господь Богъ среди рая одно дерево, прекраснѣйшее видомъ, съ плодами такими, что питаясь ими, человѣкъ не могъ ни состарѣться никогда, ни помереть, но всегда могъ остаться въ добромъ здоровьѣ и въ цвѣтущемъ возрастѣ. И названо было это—*дерево жизни*, какъ поддерживающее въ человѣкѣ безсмертную жизнь. А для того, чтобы не подумалъ человѣкъ, что все это творитъ Господь съ нимъ какъ бы по необходимости какой, или по обязанности, тутъ же среди рая возрастилъ Господь Богъ еще одно дерево, плоды котораго хотя и были на видъ хороши, но смертоносны, и называлось это дерево—*познанія добра и зла*. И потому заповѣдалъ Господь человѣку: отъ всякаго древа въ саду ты будешь ѣсть; а отъ древа познанія добра и зла не ѣшь; ибо въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешь.—Заповѣдь, какъ видится, самая благодѣтельная для человѣка и удобоисполнимая; отъ всѣхъ деревьевъ плоды ѣсть, а отъ одного только не ѣсть, и то для того, чтобы не умереть. Благодѣнье Божіе на все указывала человѣку и сіяла какъ солнце, дѣлая

1) Гал. 1, 18. 2) 1 Корин. 6, 17.

его владыкою и надъ самимъ собою,—отдавая во власть его жизнь и смерть, блаженство и мученіе души его безсмертной.

При семъ еще велѣлъ Господь человѣку воздѣлывать рай и хранить его.—При этомъ надобно замѣтить, что трудъ опредѣленный Богомъ, конечно былъ не утомительный, но болѣе пріятный, какъ средство большаго успокоенія человѣка; также и храненіе райскаго благоустройства, какъ храненіе даровъ Божіихъ, было не скучное, но самое увеселительное.

И такъ, чтобы наслаждаться райскою жизнью, человѣкъ обязанъ былъ имѣть воздержаніе въ пищѣ, какъ основаніе благоденственной жизни, и еще—трудъ и бережливость. Сіи три добродѣтели и до нынѣ остаются основою пріятной жизни; и кто не хранитъ ихъ, тотъ живетъ не согласно съ Божіимъ назначеніемъ, а потому и лишается Божіаго благоволенія. Будемъ же помнить это,—помнить, что трудъ освобождаетъ человѣка отъ праздности, этой матери всѣхъ пороковъ, избавляетъ отъ бѣдности и унынія, и не только тѣлу доставляетъ временныя блага, но и душѣ даетъ успокоеніе. Подобно и воздержаніе, дѣлая человѣка покорнымъ Богу и любезнымъ, всегда хранитъ его въ блаженной и непорочной жизни. И бережливость, конечно не по самолюбію и не ради скупости, подаетъ человѣку средства быть благотворительнымъ, а чрезъ то и сподобляться благодати отъ Бога и ближнихъ.

(Седмой день міра). И совершилъ Богъ—такъ говоритъ писаніе—къ седмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ; и увидѣлъ Богъ все, что Онъ создалъ, и вотъ, хорошо весьма. И почилъ Онъ въ день седмой

отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя дѣлалъ. И благословилъ Богъ день седмой и освятилъ его.

А вотъ и заповѣдь человѣку въ отношеніи сего дня: помни день субботный, еже святити его. Сему научаетъ Господь и словомъ, и дѣломъ.

РАЗСМАТРИВАНІЕ БОЖИХЪ ДѢЛЪ.

И увидѣлъ все, что Онъ создалъ, и вотъ, хорошо весьма.

Веселится Господь о дѣлахъ Своихъ ¹⁾, говоритъ прор. Давидъ; возвеселится и праведникъ о Господѣ, и будетъ уповать на Него, если только обратитъ вниманіе на дѣла Его,—и вспомнить древнее, и будетъ знать будущее. Хотя въ писаніи сказано: и почилъ Богъ въ день седмой отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ; однакожъ Сынъ Бога живаго возвѣщаетъ намъ: Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю ²⁾;—потому и нужно всякое слово, сказанное Богомъ или о Богѣ, понимать съ великимъ благоразуміемъ. Сказанное въ писаніи: почилъ Богъ, не то означаетъ, что Онъ сталъ отдыхать или ничего не дѣлать, подобно какъ человѣкъ послѣ трудовъ; ибо для Всемогущаго нѣтъ ничего труднаго. Богъ почилъ въ седмой день, значитъ то, что Онъ пересталъ творить новыя дѣла, созидать новую тварь, что дѣйствительно и до нынѣ продолжается,—ничего во вселенной новаго не совершается. При всемъ же томъ онъ не перестаетъ дѣлать и до нынѣ,—промышлять о всей твари Своей, сохранять ее, соблюдать отъ разрушенія; ибо Онъ и нынѣ сіяетъ солнцемъ Своимъ на добрыхъ и злыхъ, также дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ, питаетъ вся-

¹⁾ Пс. 103, 31. ²⁾ Іоан. 5, 17.

кую птичку, одѣваетъ цвѣточки и исполняетъ всякое животное Своимъ благоволеніемъ.

Хорошо если человѣкъ благоразуменъ,—если обращаетъ вниманіе на дѣла Господни: онъ на что ни посмотритъ, вездѣ видитъ какъ бы слѣды Господа Бога своего, все показываетъ ему близкое присутствіе Творца ко всей твари Его. Но совсѣмъ иное, если человѣкъ неразуменъ,—если онъ подобенъ скоту, который не имѣетъ способности разсматривать дѣла Господни и вникать во все, что дѣлаетъ Господь; и надѣленный дарами Божиими, со всѣхъ сторонъ окруженный величіемъ дѣлъ Его, человѣкъ этотъ—подобный животнымъ—остается всегда далеко отъ Бога, всегда отвращается отъ Него умомъ и сердцемъ. А все отъ чего?—отъ того, что и глядя на свѣтъ Божій, не обращаетъ ни на что вниманія своего, не хочетъ ни объ чемъ хорошенько подумать. О человѣкъ, человѣкъ! если бы ты очистилъ свое сердце отъ суетныхъ помышлений, и пристально посмотрѣлъ на дѣла Божіи, то легко бы, весьма скоро вошелъ бы ты въ блаженное боговидѣніе, и тогда возрадовалась бы душа твоя о Господѣ. А что это дѣйствительно такъ, то вотъ обратимъ вниманіе хоть на синеву небесъ, гдѣ горитъ величественное солнце, отъ котораго какъ свѣтъ и теплоту заимствуетъ все, что существуетъ въ подсолнечной: кто же—спросимъ себя—это благодѣтельное свѣтило засвѣтило для насъ на высотѣ небесной? Кто этотъ столь могущій, что возмогъ дать солнцу такой свѣтъ и теплоту, коими пользуются всѣ царства и народы земные болѣе семи тысячъ лѣтъ, и все еще недостатка въ нихъ не чувствуютъ? И вотъ—посмотри еще,—какъ лучи удаляющаго свѣтила зажигаютъ горній воздухъ, на прощаньи съ нами, и горятъ тамъ облака разноцвѣтными огнями! Кто же это такой

въ недосыгаемой для насъ высотѣ обливаетъ одни изъ нихъ золотымъ сіяніемъ, а другія, какъ бы огненные волны, представляетъ нашему взору въ неописанной красотѣ? Кто этотъ имѣющій такую силу, что можетъ и освѣщать всю землю свѣтомъ Своимъ, и скрывать его отъ насъ, погружая всѣхъ во мракъ ночи?—Это Богъ нашъ!—говоритъ каждому изъ насъ и собственный его разсудокъ,—Богъ, Котораго умъ непостижимъ и сила неизмѣрима!

Не днемъ только, но и ночью посмотри ты, человѣкъ, еще на небо, на луну и звѣзды, которыя сотворилъ Господь,—посмотри же не однимъ окомъ тѣла, но и окомъ души твоей,—и они тебѣ возвѣстятъ, что великъ Господь нашъ и достославенъ, и величіе его неизъяснимо! Ночью даетъ Господь вселенной совсѣмъ другой видъ: вмѣстѣ съ захожденіемъ солнца Онъ скидаетъ съ небесъ таинственную завѣсу, и вотъ въ неизмѣримой высотѣ ихъ показывается въ видѣ огненныхъ искръ, безчисленное множество свѣтилъ. Что это за крохотныя искорки?—мы отчасти уже знаемъ, что это свѣтила великія, но удалены отъ насъ на такое пространство, что тысячи и миллионы нашихъ верстъ тоже значатъ тутъ, что и капли въ безднахъ океана. Углубляясь мыслію все болѣе и болѣе въ эту даль, въ которой мановеніемъ Божиимъ вращаются миллионы этихъ свѣтилъ, и уносясь среди ихъ все впередъ съ быстротою молніи; конца же вселенной не достигая во всѣ времена, кто при такомъ зрѣлищѣ не скажетъ: о, сколь великъ домъ Божій! и какъ пространно мѣсто селенія Его!—Нельзя при этомъ и того не замѣтить, что ночная темнота, скрывая отъ насъ все видимое на землѣ, какъ бы совсѣмъ разлучаетъ насъ съ міромъ симъ и заставляетъ подумать болѣе о Создателѣ вселенной. Не напрасно потому люди, ищущіе

щие приблизиться къ Богу, посвящаютъ ночное время на богомыслие. Дѣйствительно нельзя оставаться не внимательнымъ къ величію Творца, когда, смотря на міръ въ ночное время, представляется взору совсѣмъ иное небо и иная земля, чѣмъ днемъ. Когда исчезаетъ вся красота природы, лѣса и горы погружаются въ могильный мракъ и вездѣ царствуетъ гробовое молчаніе, тогда невольно приходитъ еще на мысль: что значить все привлекательное въ мірѣ семъ; когда лишается оно своего свѣта? и потому не есть ли онъ источникъ для насъ великихъ благъ?

Посмотримъ же еще на свѣтъ, что дѣлаетъ чрезъ него Творецъ нашъ. Вотъ, чтобъ пробудить насъ отъ сна, а вмѣстѣ и отъ усыпленія душевнаго, и привести насъ въ чувство признательности къ Богу и благодарности, всякое утро какъ бы повторяется древнее Его повелѣніе: да будетъ свѣтъ!—И лучи восходящаго свѣтила разливаютъ свой блескъ по небесному склону; заря сначала алая, все болѣе и болѣе пламенѣетъ, и наконецъ показывается величественное солнце. Съ его восходомъ отнимается завѣса, скрывавшая видимыя творенія, и въ мірѣ точно отверзается храмъ Божій: всякое созданіе, всякая тварь спѣшитъ принести жертву своему Создателю. Милліоны цвѣтовъ наполняютъ воздухъ своими ароматами, и тысячи пернатыхъ пѣвцовъ сливаютъ свои голоса во славу своего Творца. О, какъ величественъ міръ Божій,—великолѣпно небо, прекрасна земля въ утреннемъ убранствѣ! Смотри на великое свѣтило дня, на красоты міра, показавшіяся изъ мрака ночи, и на всякую тварь, приносящую хвалу Творцу, чье сердце не воскликнетъ Ангельскую Ему пѣснь: исполни небо и земля славы Твоея!?

Но это—скажетъ кто либо—бываетъ такъ хорошо лѣтомъ; зимою же не такъ.—И зимою не менѣе вели-

чественны бываютъ утреннія и вечернія зари, принадлежащія всегда къ самымъ чуднымъ явленіямъ природы. И зимою, хотя птички и не поютъ, и цвѣтки не цвѣтутъ, но рука невидимаго Художника и на стеклахъ рисуетъ предъ нами удивительные цвѣты, и въ самомъ воздухѣ носятся, какъ бы живыя снѣжныя пылинки. Но пусть лѣтомъ бываетъ пріятнѣе смотрѣть на все,—взоръ тогда разбрасывается на многіе предметы и умъ какъ бы теряется въ созерцаніи видимыхъ красотъ; за то онъ способенъ зимою порою размышлять о страшныхъ судьбахъ Всевышняго, и принуждаетъ всякаго говорить: предъ мразомъ Его кто устоитъ?—И то замѣтить нужно, что Господь благоволилъ открывать Себя различно: иначе Онъ проявляетъ о Себѣ въ красотѣ утра; иначе въ блистаніи дня; иначе при свѣтѣ вечернемъ, и иначе въ темнотѣ ночи. Также различно Онъ показываетъ Свою премудрость, могущество и благость во всѣ четыре времени года: весною, лѣтомъ, осенью и зимою; и человѣкъ, который внимателенъ къ дѣламъ Божиимъ, вездѣ и во всякое время видитъ, какъ благъ Господь всяческимъ, по выраженію Давида, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его!

Если только со вниманіемъ кто смотритъ на величіе дѣлъ Божіихъ,—будь то звѣздное небо, или земля, держащаяся Божиимъ повелѣніемъ ни на чемъ, или облака, разносящія водную стихію по лицу всей земли, или даже эта искра, которая сверкаетъ въ темныхъ тучахъ и быстрымъ своимъ движеніемъ производитъ оглушительный громъ,—все, все благоразумному показываетъ Божию силу, Его великую мудрость и вмѣстѣ благость ко всякой твари. Вотъ и этотъ громъ, какое чудное дѣло Божіей премудрости и силы! и знаешь уже, — что это такое такъ сильно стучитъ тамъ; а невольно задумаешься, когда громадные раскаты его пробѣгаютъ по сво-

Подготовлено для онлайн-библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

ду небесному и заставят дрожжать горы и доли. Также и эти капли дождевыя,—если не много подумать, кто не удивится, — какое величайшее благодѣяніе Божіе онѣ являютъ всей твари!— „Чтобъ пищу людямъ дать,—такъ говорилъ Давидъ предъ Богомъ,—Ты каплями дождя всю землю напоешь, растительность въ ней множишь, всѣмъ богатишь ее, обиліе всѣмъ шлешь. Тучнѣютъ пажити пустынные; холмы покрыты зеленью, въ лугахъ стада гуляютъ; въ поляхъ хлѣбъ всякій множишь намъ. Повсюду видны слѣды Твои святые; все дышетъ благодію Твоею, и все Тебя благословляетъ.“—Если бы и мы были также внимательны, какъ и Давидъ, то куда не посмотрѣли, вездѣ увидѣли бы явные слѣды Божіей къ намъ милости. Вотъ на примѣръ, если бы не освѣщаль Богъ землю, не согрѣваль ее лучами солнца и не орошаль дождемъ, то откуда бы тогда мы чего взяли? Потому и должны же думать, что все, что мы имѣемъ, чѣмъ живемъ и дышемъ, все это получили отъ Создателя, всѣмъ обязаны Его лишь милости; и при всемъ томъ, какъ часто мы забываемъ Его благодѣянія, и все, что имѣемъ, считаемъ своимъ! А Онъ—Господь нашъ, преисполненный благодію, все еще грѣетъ насъ дружелюбно Своимъ солнышкомъ, какъ будто бы мы заслуживаемъ этого чѣмъ нибудь.

И вотъ еще при семъ что дѣлаетъ Господь нашъ, чтобы мы не оставались въ неразуміи и не погибли: Онъ далъ намъ въ помощь писаніе Свое, которымъ и научаетъ насъ не только богопознанію, но и всякому добру. — Иди, говоритъ Онъ, чрезъ писаніе тому, кто бесполезно живетъ на землѣ, иди ко пчелѣ, и поучись у ней; хотя силою и немощна, но любима есть всѣмъ и славна; отъ ея трудовъ и цари вкушаютъ ¹⁾.—Вотъ видимъ мы,—велика ли пчелка? Но и такое малое насѣкомое Господь умудрилъ доставать изъ цвѣтовъ и со-

1) Прит. 6, 8.

бирать съ листочковъ деревъ такую пищу, что и цари считаютъ за наслажденіе себѣ. Да и въ храмахъ Божіихъ не отъ ея ли трудовъ мы приносимъ даръ Царю царей, когда предъ образомъ Его возжигаемъ свѣщи? Такъ-то вотъ возвеличилъ Господь труды малой мушки, чтобы никто изъ насъ не оставался бездѣльнымъ, никто не былъ бы бесполезенъ ближнему и непотребенъ Господу! И при всемъ томъ, какъ многіе изъ насъ на дѣла Господни не взираютъ,—какъ говоритъ писаніе,—и дѣла руку Его не помышляютъ ¹⁾! И хотя пользуются они дарами Божіей благодіи, но на подающую имъ десницу Его не смотрятъ, Самого подателя благъ не ищутъ, а гоняются все только за однимъ видимымъ, уподобляясь не разумнымъ тварямъ, которыя погибаютъ. Тогда какъ несмысленный человѣкъ не знаетъ, да и знать не хочетъ своего Творца, и невѣжда не разсуждаетъ о его дѣлахъ, наученный же Писаніемъ Божественнымъ говорить, какъ и Давидъ пророкъ: „а я буду размышлять о высокой славѣ величія Твоего, Господи, и дивныхъ дѣлахъ Твоихъ; всякій день буду благословлять Тебя и восхвалять имя Твое во вѣки и вѣки. Ибо дивны дѣла Твои, и душа моя вполне сознаетъ это ²⁾“.

Благоразумному человѣку всякая тварь возвѣщаетъ о Богѣ,—и небеса повѣдаютъ ему славу Божію, и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь; даже — имѣя уши слышати—слышитъ, какъ день дню передаетъ свою рѣчь, и ночь ночи возвѣщаетъ свое знаніе ³⁾. Ибо у всякаго творенія есть свой голосъ, только нужно имѣть ухо, чтобы слышать; а кто не слышитъ—не обращаетъ вниманія на дѣла Господни и не разсуждаетъ о нихъ, тотъ самъ остается, яко глухъ, не слышай, и, яко нѣмъ, не отверзай устъ своихъ. О, человѣкъ, человѣкъ! посмотри, вѣдь ты окруженъ чудесами Божіими, вонми,—со-

1) Ис. 5, 12. 2) Пс. 144, 52; 138, 14. 3) Пс. 18, 3.

*

всѣхъ сторонъ вѣдь несутся къ тебѣ гласы твореній Божіихъ, проповѣдующіе о великой Его силѣ, разумѣ и милости ко всей твари, а наиболѣе къ тебѣ, тогда какъ ты все еще остаешься какъ бы глушь или глухъ. Вотъ и малая птичка, хотя и не имѣетъ способности говорить, однакожъ пѣніемъ своимъ прославляетъ своего Создателя; одинъ только человѣкъ, и при томъ одаренный отъ Бога и словомъ, и разумомъ, можетъ, по волѣ своей, и славить и не славить своего Создателя, даже и не внимать,—какъ славить Его всякая тварь.

О, человѣкъ! или не слышишь ты и болѣе ощутительные гласы дѣлъ Божіихъ, дѣлъ столь великихъ, что нѣтъ языка и нѣтъ нарѣчій, гдѣ не слышался бы голосъ ихъ? Вотъ вѣтеръ, эта бурная стихія, которая носитъ въ себѣ облака и разливаешь изъ нихъ воды по край свѣта! Не разъ — я думаю — слыхалъ и ты, какъ онъ грозно шумитъ, визжитъ, потрясая зданія, какъ онъ движетъ, качаетъ великіе лѣса и часто съ корнемъ вырываетъ огромныя деревья. Но что онъ — посмотрѣлъ бы ты еще — дѣлаешь на морѣ, какія тамъ производитъ страшныя чудеса! Тѣ, которые плавали на корабляхъ, много разъ видали, какія грозныя дѣла производитъ Господь въ глубинѣ морской, когда дохнетъ Онъ Своимъ духомъ бурнымъ, и волны, какъ холмы, поднимутся на поверхности моря, съ шумомъ и ревомъ бросающа на корабли, такъ что плывущіе на нихъ шатаются, какъ пьяные;—вся мудрость ихъ тогда исчезаетъ, и ясно имъ представляется,—что значить человѣкъ и вся сила его предъ Божиимъ могуществомъ, которое одно только можетъ усмирить ярость волнъ и превратить бурю въ великую тишину. Когда шумитъ море, то не говоритъ ли оно своими волнами, какъ бы такъ: воскликни Богу вся земля, воздай хвалу Ему и славу; ибо дивенъ Онъ въ дѣлахъ Своихъ, страшенъ по великой Своей силѣ?

Не у моря и не вѣтра только, но и у всякаго творенія Божія есть своя способность возвѣщать о Создателѣ своемъ и проповѣдывать Его дивныя чудеса. Какъ передаетъ, по слову пророка, день послѣдующему за нимъ дню рѣчь свою, и ночь ночи возвѣщаетъ знаніе, сколь нужно простираться тьмѣ надъ землею; такъ точно и лѣто съ зимою, и весна съ осенью проповѣдуютъ всѣмъ намъ о великой силѣ и премудрости Творца нашего. Вотъ, какъ бы по знаку какому, собираются въ кучки всѣ перелетныя птички и, оставляя насъ, улетаютъ въ болѣе теплыя страны. На дворѣ ненастье, дышетъ холодомъ, вѣтеръ свищетъ, сердито срывая съ деревьевъ поблеклыя листья, и все въ природѣ замираетъ: это ужъ осень. Еще сильнѣе подулъ съ сѣвера вѣтеръ, и рыхлая земля, и вся вязучая грязь на ней сдѣлалась какъ камень; ручьи и рѣки покрылись ледяною корою, посыпался снѣгъ и при томъ съ тѣхъ же облаковъ, съ которыхъ лились на землю воды. Вотъ и зима пришла,—говорятъ люди,—и вся земля лежитъ тогда, подобно мертвецу, подъ бѣлымъ покровомъ, пока Богъ снова не пошлетъ Свое слово; и тогда опять отъ солнечныхъ лучей и южнаго вѣтра разтопяется снѣгъ и даже ледъ, и вода быстрымъ своимъ наводненіемъ даетъ сынамъ человѣческимъ знаніе о великой силѣ Творца своего. Также и писаніе учитъ всѣхъ: славьте Господа, какъ говоритъ прор. Давидъ, возвѣщайте въ людяхъ дѣла Его¹⁾.

Остановимся здѣсь и подумаемъ еще—если бы кто захотѣлъ зимою одно поле свое очистить отъ снѣжныхъ сугробовъ, — то какихъ усилій потребовалось бы къ тому! Но вотъ Божиимъ повелѣніемъ въ непродолжительное время сошелъ весь снѣгъ съ полей, горъ, лѣсовъ, дубовъ; вотъ понеслись и воды широкими рѣками въ свое виѣстилище, и на вербахъ, стоящихъ посреди ихъ, по-

¹⁾ Пс. 104, 1.

являются уже зеленые листочки. Ахъ, — люди говорятъ, — какая прекрасная весна! Вотъ и деревья всѣ, по мановенію Божію, одѣваются листьями, а земля украшается цвѣтами: наступило уже лѣто пріятное, сдѣлалось тепло и даже жарко, чтобы возрасли и созрѣли плоды для пищи человѣка. И все это повторяется отъ начала міра: за лѣтомъ опять осень, зима и весна идутъ своимъ порядкомъ; земля даетъ свой плодъ съ каждымъ годомъ, а растительность въ ней все не уменьшается. Какъ чуденъ нашъ Господь, сказать всего нельзя, — какъ дивенъ Онъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ! Но люди такъ привыкли къ явленіямъ чудесъ Его, что и вниманія на нихъ не обращаютъ! Такъ наприимѣръ, не всѣ ли мы дышемъ воздухомъ, сколько хотимъ, и не на каждого ли изъ насъ льется теплота и свѣтъ отъ солнца? Но мы и этой Божіей къ намъ милости, безъ которой и жить не могли бы, точно не замѣчаемъ. Также вотъ, не всѣ ли мы снабжены водою съ избыткомъ, которая, какъ и свѣтъ, необходима для жизни? Не у всѣхъ ли у насъ есть огонь, котораго если бы не было, то какъ бы мы стали спасаться отъ стужи, которая съ своей стороны также благотворна, или готовить себѣ пищу и печь хлѣбы? Словомъ, — все, что имѣемъ необходимое для жизни, и что дано для нашего удовольствія, должно бы насъ склонять къ благодарности Богу, Который столькими благодѣяніями надѣлилъ насъ, что на каждомъ шагу разсыпалъ намъ дары Свои и въ каждую минуту надѣляетъ насъ Своими благами; а мы при всемъ томъ, какъ мало разумѣемъ всего этого, какъ часто остаемся не признательны къ своему Создателю, Который даровалъ намъ жизнь и все необходимое для жизни въ безмѣрномъ изобиліи.

Какъ для сидящихъ въ темнотѣ, что золотыя вещи, то и черепья ничего важнаго не заключаютъ; такъ и для тѣхъ, у которыхъ повреждено зрѣніе души, всѣ дѣла Господни какъ бы не заслуживаютъ никакого ихъ вни-

манія. И вотъ отъ того, богатый изъ нихъ только и хвалится своимъ стяжаніемъ временныхъ благъ; равно и бѣдный томится лишь желаніемъ однихъ земныхъ пріобрѣтеній; и ни тотъ, ни другой не обращаютъ своего сердца къ Богу съ смиренною просьбою, или съ чувствомъ благодарности. О сихъ-то вотъ и сказано въ писаніи, что они ходятъ въ суетѣ ума ихъ, помрачены смысломъ, суще отчуждены отъ Жизни Божіей, по причинѣ ихъ невѣжества ¹⁾; и за то вотъ мракъ темный блюдется имъ на безконечные вѣки ²⁾. — Мы же, братія, должны бы разумѣть всѣ благодѣянія Бога нашего, Который печется не только о великихъ предметахъ, на которые положилъ печать Своей благодати, но простираетъ Свою заботливость и на всякое малѣйшее существо. Возьмемъ для примѣра хоть птичку, которая зимуетъ у насъ безъ всякаго со стороны нашей охраненія отъ холода и голода; посмотримъ же, — вотъ нѣтъ у ней въ запасѣ и на одинъ день пищи себѣ, нѣтъ ни теплаго жилища, ни одежды, кромѣ ничтожныхъ перышковъ, нѣтъ и малѣйшей обуви на голыхъ ея ножкахъ; а сама такая крошечная, что, казалось, легко бы ей погибнуть отъ зимнихъ вьюгъ и непогодъ; но за всѣмъ тѣмъ она сохраняется отъ смерти одною Божіею помощію безъ всякаго со стороны человѣческой участія. Смотри на такое, можно сказать, чудо Божіей силы, кто изъ насъ не закрываетъ внутреннихъ очей своихъ, чтобы не видѣть благодѣющаго всѣмъ Бога? или кто, обращая свои тѣлесные взоры на все окружающее, не видитъ и не сознаетъ, что благъ Господь ко всякой твари Своей, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его.

Великъ Господь! нашъ Своей насъ силой изумляетъ.
Премудрый умъ Его ничѣмъ неизмѣримъ.
Онъ звѣздъ количество небесныхъ исчисляетъ,
И отъ Себя даетъ Онъ имена всѣмъ имъ.
Онъ одѣваетъ твердь небесну облаками,
Даетъ Онъ дождь землѣ, растить траву въ горахъ.

¹⁾ Еф. 4, 18. ²⁾ 2 Пет. 2, 17.

Господь глаголь на землю посылаетъ,
И слово съ быстротой вездѣ Его течетъ.
Даешь, какъ волну, снѣгъ и иней рассыпаетъ.
Ледъ мечетъ Свой, какъ хлѣбъ: кто мразь Его снесетъ?
Онъ слово изречетъ Свое, и все растаетъ.
Дохнетъ духомъ Онъ Своимъ, и воды потекутъ.

Во вѣхъ Своихъ дѣлахъ великъ и святъ Господь!
Могущество Свое простретъ Онъ въ родъ и родъ.
Уста мои хвалу Ему да изрекають,
Да твари всѣ во вѣхъ Его благословляютъ. (Изъ пс. 146, 147, 144.)

Тебя, Мой Богъ, мой Царь, превозносите я стану,
И имя въ вѣхъ Твое святое улаждать,
Хвалить тебя, Господь, во вѣки не престану,
Вседневно буду я Тебя благословлять.
Великъ Господь нашъ, достославенъ,
Величію Его конца, предѣла нѣтъ.

На небо, дѣло рукъ Твоихъ, когда взираю,
На звѣзды и луну, которыхъ въ міръ семь
Устроилъ дивно Ты, когда я мысль вперяю:
То, что есть человѣкъ, что помнишь Ты о немъ,
Или сынъ смертнаго, что по любви безмѣрной
Благоволишь, Господь, Ты посѣщать его?

Не много Ты его предъ ангеломъ унижилъ,
Ты увѣнчалъ его и славой и красой;
Надъ дѣломъ рукъ Твоихъ Ты власть его возвысилъ.
Все покорилъ ему Ты въ области земной:
Овецъ, воловъ, звѣрей, рыбъ въ морѣ, птицъ пернатыхъ.
Какъ дивецъ, чудецъ Ты, Господь, по всей землѣ!

Творенья всѣ Твои, Господь, Тебя да славятъ,
Святые всѣ Твои Тебя да улаждать,
Величіе Твое превознесутъ, восхвалять,
Могущество Твое повсюду возвѣстятъ. (Изъ пс. 144, 8.)

Какъ возвеличилъ Ты, Господь, Свои дѣла!
Премудро, дивно Ты устроилъ всю природу;
Богатства Твоего исполнена земля.
На ней волнуются моря велики и обширны;
Въ нихъ малымъ и большимъ животнымъ нѣтъ числа.

Стремятся очи всѣхъ къ Тебѣ: Ты ихъ снабжаешь.
И своевременно имъ пищу подаешь;
Ты руку къ нимъ Свою святую простираешь,
Всему живущему желанны блага шлешь.
Во всѣхъ путяхъ Своихъ Богъ праведенъ и вѣренъ,
Во всѣхъ Своихъ дѣлахъ Онъ милостивъ и святъ.
На праведныхъ людей Онъ свѣтъ Свой проливаетъ,
Объемлетъ правды веселіемъ сердца.

Да радость праведникъ о Господѣ вкушаетъ,
Да славить онъ Его святыню безъ конца. (Изъ пс. 103, 144, 96.)

Б О Г О В И Д Ъ Н І Е.

*Блаженн чистіи сердцемъ: яко
тѣмъ Бога узрятъ.*

Господь обѣщаетъ даровать способность видѣть Бога и сдѣлаться чрезъ то блаженнымъ, если кто очиститъ сердце свое отъ суетныхъ помышлений. Видѣть Бога, Который есть Духъ, можно только окомъ души, т. е. умомъ, ибо, что для тѣла глазъ, то для души разумъ. Хотя и говорится въ писаніи о видѣніи Бога тѣлеснымъ зрѣніемъ,—такъ, напримѣръ, сказано: Моисей видѣлъ Бога лицемъ къ лицу и прор. Исаія говорилъ: видѣхъ Господа, сѣдяща на престолѣ высоцѣ¹⁾, также и Іезекииль и Даниилъ видѣли Его, одинъ сѣдящимъ на херувимахъ, а другой въ видѣ ветхаго денъми²⁾;—но всѣ эти видѣнія были только въ подобіи, а не явленіе Самого Существа Божія, Котораго никто не видалъ. Ибо послѣ всѣхъ пророковъ и апостоловъ, Евангелистъ Іоаннъ написалъ: Бога никто же видѣ нигдѣ же³⁾. Также и ап. Павелъ говоритъ: Его же никто же видѣ отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ⁴⁾. И Самъ Богъ сказалъ: не можетъ человѣкъ видѣти Мене, и живъ быти. Посему и о видѣніяхъ, бывшихъ пророкамъ, Онъ возвѣстилъ: Азъ видѣнія умножилъ и въ рукахъ пророческихъ употребихся⁵⁾. Такимъ образомъ и являлся Онъ каждому изъ святыхъ въ различномъ видѣніи: иначе—Аврааму, иначе—Исааку, иначе—Іакову, иначе—Ною, Даниилу, Давиду, Соломону, Исаіи и каждому изъ пророковъ, иначе—Илии, иначе Моисею.

„Сущность же Бога неизреченно (безмѣрно), какъ сказалъ Златоустъ, превышаетъ всякій разумъ созданий, и не можетъ быть постигнута ими“.—Хотя и сказано объ Ангелахъ, что они всегда видятъ лице Отца небеснаго; но

¹⁾ Ис. 6, 1. ²⁾ Дан. 7, 9. ³⁾ Іоан. 1, 18. ⁴⁾ 1 Тим. 6, 16. ⁵⁾ Ос. 12, 10. ⁶⁾ 1 Тим. 6, 16.

это говорится въ такомъ же смыслѣ, какъ и прор. Давидъ сказалъ: всегда я вижу предъ собою Господа; ибо близъ меня есть. Желая выразить непостижимость Божескаго естества, ап. Павелъ говорить о Немъ такъ: во свѣтѣ живый неприступимъ ¹⁾. Не сказалъ онъ, что Богъ обитаетъ во свѣтѣ непостижимомъ, но неприступномъ, — что далеко выше непостижимаго. Непостижимымъ называется то, что не можетъ быть постигнутымъ при посредствѣ или изысканія или изученія; неприступнымъ же то, что, по свойству своему, ниже можетъ быть подвергнуто изученію, къ чему никто не можетъ приступить. И такъ, если и самый свѣтъ неприступенъ, тѣмъ болѣе Богъ, обитающій въ этомъ свѣтѣ. — Иной при семъ подумаетъ: конечно для людей Богъ неприступенъ, но не для Ангеловъ. Чтобы могли мы знать, что Существо Божіе превышаетъ и Херувимскіе умы, Богъ показалъ прор. Исаи, — какъ стоящіе окрестъ престола Его, шестокрылатые Серафимы закрывали лица свои, потому что не могли выносить видѣнія славы Божіей ¹⁾. Такъ, если явленіе Божіе, и приспособленное къ видѣнію пророка, было для стоящихъ близъ престола Господня неудобозримо; то кто же можетъ постигать и созерцать самую Сущность Божества? Если человѣческому зрѣнію трудно смотрѣть и на солнце; то можетъ ли оно созерцать Самаго Творца, Который пребываетъ во свѣтѣ, тмами темъ свѣтлѣйшаго солнца?

Теперь посмотримъ; — какъ же Господь оправдится во словесѣхъ Своихъ: блаженіи чистіи сердцемъ; яко тѣи Бога узрятъ. Всегда я вижу предъ собою Господа, говорилъ прор. Давидъ; очи мои всегда обращены ко Господу, живущему на небесахъ. — Конечно, Давидъ не смотрѣлъ же постоянно только на небеса, но и на землѣ онъ созерцалъ умомъ возвеличившагося зѣло въ дѣлахъ

¹⁾ Ис. 6, 2.

Своихъ Господа. Созерцалъ онъ величіе Распростершаго сводъ небесный, какъ шатеръ, когда взиралъ на ясное небо; и когда покрывалось оно тучами, онъ и тогда усматривалъ Напаяющаго горы отъ превыспреннихъ Своихъ. Обращалъ взоръ ли свой на землю, пророкъ и здѣсь среди разнообразныхъ Божіихъ дѣлъ, согляддалъ Того, Кто вся премудростію сотворилъ еси. Смотри на горы, онъ видѣлъ посреди горъ Проведшаго воды; — на лѣсъ, и тутъ усматривалъ Посылающаго источники въ дебряхъ и Напояющаго вся звѣри сельныя. На лугахъ онъ также могъ видѣть Прозябающаго траву скотомъ и злакъ на службу человѣкомъ; на поляхъ — Возвращающаго древа польская, на коихъ, Того же повелѣніемъ, гнѣздятся птицы и издають гласы. Здѣсь усматривалъ онъ звѣрей дубравныхъ, ищущихъ пищу себѣ отъ своего Творца; такъ предъ глазами его море пространное, и въ немъ животныя малыя съ великими, ихъ же нѣсть числа, и всѣ они — казалось уму пророка — отъ того же Питателя всякой твари чають дати пищу имъ во благовременіи. Такимъ-то вотъ образомъ, обозрѣвая небо и землю, вездѣ провидѣлъ онъ Бога чрезъ дивныя дѣла Его; себя же усматривая, посреди безчисленной твари: болѣе всѣхъ приближеннымъ къ Создателю своему, онъ съ любовію, вознося умъ и сердце къ Нему взывалъ: прильпе душа моя по Тебѣ, мене же пріять десница Твоя ¹⁾.

Впрочемъ, для того, чтобы познать своего Создателя въ такой силѣ, чтобы душа могла радоваться о Немъ, не довольно ей одного видимаго творенія, — нужно еще слово или откровеніе Божіе, — никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ; ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же аще волишь Сынъ открыти. — Открываетъ же сынъ Бога живаго Отца Своего чрезъ слово Свое; потому и говорить: Азъ есмь дверь; Мною аще кто внидеть, спасется ²⁾.

¹⁾ Пс. 62, 9. ²⁾ Иоан. 10, 9.

О спасаемых же говорить: овцы Мои гласа Моего слушаютъ, и по Миѣ грядуть; и Азъ животь вѣчный дамъ имъ ¹⁾. Кто слушаетъ слова Господни и покоряется Его волѣ, тотъ приходитъ во спасеніе, которое состоитъ въ познаніи истиннаго Бога и Его же послалъ еси—Исуса Христа ²⁾. Посему и Господь говоритъ: имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя; а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ ³⁾.—Вотъ сей-то и будетъ блаженъ: онъ всегда будетъ созерцать умомъ своимъ Господа, всегда будетъ о Немъ помышлять и радоваться радостію неизреченною, какъ сказано и преславною ⁴⁾.

Боговидѣніе или боговѣденіе заключается въ вѣрѣ Божіяго существованія, также въ познаніи Его свойствъ: всевѣденія, всеприсутствія, премудрости, благодати, правды. Знающіе Бога вѣрятъ Его словамъ, что будетъ строгое испытаніе и праведное воздаяніе не только за дѣла, но и за всѣ слова и помышленія; а потому и страшатся не только дѣлать, но и говорить и мыслить противное Богу; знающіе Бога бываютъ увѣрены, что и малая птичка, и даже волосъ съ головы не падаетъ безъ воли Божіей; а потому и все, случающееся съ нами въ жизни, относятъ къ Божіему о нихъ промышленію, къ попеченію о ихъ спасеніи, и за все благодарятъ Бога. Знающіе Бога знаютъ, что ни одно дѣло не можетъ быть сокрыто отъ очей Божіихъ, ни одно слово забыто Богомъ, ни одинъ взглядъ и ни одинъ богопротивный помысль не избѣжитъ суда; а равно и за чашу холодной воды, поданной ради Господа, и за одно слово, сказанное во спасеніе души, и даже за одинъ вздохъ о грѣхахъ своихъ (или чужихъ) не лишатся добродѣлатели награды своей; и потому все, что дѣлають, говорятъ и мыслятъ, все это они совершаютъ какъ бы предъ лицомъ Самаго Бога. Таковы бываютъ боговидцы,

—чистые сердцемъ; таковъ былъ и тотъ—Божій пророкъ, который говорилъ: всегда вижу предъ собою Господа.

Если и изъ насъ кто хочетъ быть блаженнымъ боговидцемъ, тотъ можетъ достигнуть сего состоянія чрезъ разсмотрѣніе и одного солнечнаго дѣйствія. Когда свѣтитъ солнце,—это твореніе Божіе, то видишь вотъ, какъ оно, будучи одно и то же, свѣтитъ по всей землѣ, и свѣтитъ такъ сильно, что подъ каждую травку ясны пути малѣйшей твари. Подумай же,—могутъ ли быть скрыты отъ Отца свѣтовъ какія нибудь наши тайныя дѣла, направленія къ нимъ и даже помышленія о нихъ? А если и недоумѣваешь объ этомъ, то писаніе еще служить въ помощь тебѣ и говоритъ ясно, что зрѣніе Божіе тмами темъ свѣтлѣйше есть солнца. Также послушай, что говоритъ предъ Богомъ и прор. Давидъ: не сокрыты, говорилъ онъ, кости мои отъ Тебя; зародышъ мой видѣли очи Твои ¹⁾. Богъ Самъ возвѣщаетъ, что человекъ смотритъ на лице, а Богъ на сердце.—Для преведниковъ такое смотрѣніе Божіе отрадно; для грѣшниковъ же противно, и потому они и знать объ этомъ не хотятъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

*Вспоминайте чудеса Его, знаменія
Его и суды устъ Его (Пс. 104, 5).*

Много есть Божіихъ дѣлъ, благотворныхъ для всѣхъ Его твореній; много есть такихъ предметовъ, которые ясно показываютъ намъ великія милости великаго Бога; но изъ всѣхъ сихъ (видимыхъ дѣлъ Божіихъ) солнце едвали не есть самое величайшее знаменіе Божіей ко всѣмъ благодати. Самъ Господь указываетъ на сіяніе его, какъ на свидѣтельство Божіяго милосердія ко всѣмъ людямъ, когда говоритъ, что Отецъ небесный сіяетъ солнцемъ Своимъ на добрыхъ и злыхъ. Солнечное сіяніе ясно показываетъ, что и самый малѣйшій червь не лишенъ попеченія Созда-

1) I ан. 10, 28. 2) Иоан. 17, 3. 3) Иоан. 14, 21. 4) I Пет. 1, 18.

1) Пс. 138, 15, 16.

теля своего. Давидъ потому и говорить о немъ такъ: на краю неба восходъ его, и шествiе его до краевъ его; такъ что никто не сокрытъ отъ свѣта его, и теплоты его никто не лишентъ. Каждый день оно всходитъ надъ землею и весело пробѣгаетъ путь свой, — и съ нимъ все, что летаетъ по воздуху, что плаваетъ въ водѣ и что пресмыкается по землѣ, все бодрствуетъ и движется, ища отъ Бога пищу себѣ. Съ восходомъ солнца выходитъ и человекъ въ работу свою; въ половинѣ пути своего солнце сильнѣе бросаетъ раскаленные лучи свои на землю, и вся природа восходитъ тогда на степень усиленной дѣятельности. Человекъ же, утомленный трудами, нуждается въ подкрѣпленіи силъ своихъ, и вотъ дружеская рука уже готовить ему обѣдъ. О, человекъ! не есть ли все это доказательство Божіей къ тебѣ любви?

Когда сидишь ты за трапезою и насыщаешься, то вспомни, что отъ руки Господни питаются, какъ и ты, милліоны другихъ людей и разныхъ земныхъ существъ. Тамъ богачъ сидитъ за роскошнымъ столомъ; а тутъ и бѣднякъ питается въ потѣ лица заработаннымъ хлѣбомъ. И какъ орелъ, носящійся подъ облаками, и левъ, рыкающій въ пустынѣ, такъ наравнѣ съ ними и червь, едва двигающійся въ прахѣ, и гадъ въ тѣсной норѣ своей, всѣ довольны отъ Бога и пищею, и своимъ состояніемъ. Великій блюститель твари Своей промышляетъ о всѣхъ животныхъ, такъ что ни одно изъ нихъ не забыто Имъ; Его даянія уготованы для всѣхъ тварей; и видны еще вездѣ избытки. Если умственный твой взоръ усматриваетъ этотъ великій пиръ, ежедневно уготовляемый Богомъ для всей твари, то зачѣмъ же ты безпокоишься иногда о своемъ пропитаніи? Почто, тоскливый взглядъ свой устремляя въ будущность, говоришь ты такъ: что-то буду я завтра ѣсть? Почто же не слушаешь, что говоритъ намъ Господь въ въ Евангеліи: не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ; взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни соби-

раютъ въ житницы, и Отецъ Вашъ небесный питаетъ ихъ. Смотри на птичекъ, у коихъ нѣтъ въ запасѣ и крошки пищи, не малодушествуй и ты, человекъ, который лучше птичекъ. Если Творецъ всеблагій даетъ пищу всякой Своей твари, то неужели забудетъ только тебя одного? Кто до нынѣ пекся о всѣхъ людяхъ, прежде бывшихъ и теперь существующихъ, Тотъ не ужели оставитъ тебя безъ Своего попеченія? Потому и говорить тебѣ писаніе: возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитаеть.

А ты, надѣленный отъ Отца щедротъ всѣми благами, — сыне человекъ, не высокоумствуй о себѣ; чѣмъ Богъ надѣлилъ тебя, не приписывай своей предусмотрительности или смѣливости. Подумай только, — если бы Богъ не освѣщалъ землю Своимъ солнцемъ и не согрѣвалъ ее, или не орошалъ бы ее дождемъ: то откуда бы тогда ты взялъ чего? Потому не все ли, что ты имѣешь, получилъ отъ Господа? Не всѣмъ ли, чѣмъ ты живешь и дышешь, обязанъ лишь милости Божіей? И при томъ всемъ этомъ, какъ часто ты забываешь Его благодѣянія, и чѣмъ бы могъ быть полезенъ ближнему, присваиваешь одному себѣ! Или, мой другъ, не размышляешь ты о Божіихъ благодѣяніяхъ ко всѣмъ людямъ? Таковы-то мы съ тобой! Отъ того вотъ и незамѣтно въ насъ чувства благодарности Богу! отъ того вотъ мы и не такъ, какъ слѣдовало бы, любимъ Его, хотя и сотворилъ онъ намъ бездну благодѣній, — поставилъ насъ владыками надъ всею Своею тварію: и скотовъ, и звѣрей, и рыбъ, и птицъ, и вообще все живущее во вселенной покорилъ нашей власти, заставилъ ихъ жертвовать намъ не только своими трудами, но и самую жизнь свою. Мы же всѣми Божіими дарами пользуемся часто безъ всякой признательности, какъ бы собственнымъ своимъ приобрѣтеніемъ.

А ты, мой другъ любезный, который желаешь прильпнуть своей душой ко Господу Богу, послѣдуй такому совѣту: созерцай Бога умомъ своимъ на всякомъ мѣстѣ; ибо нѣтъ мѣста во всей вселенной, гдѣ бы не было Бога.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской духовной Академии и Семинарии
http://lib.kdais.kiev.ua

Помышляй, что Богъ пребываетъ съ тобою всегда; все, что ты дѣлаешь, видитъ; обо всемъ, что ты помышляешь, знаетъ; ибо ибѣтъ, какъ сказано, ни одной твари, сокровенной отъ Него; но все обнажено и открыто предъ очами Его ¹⁾. Не утаена отъ Бога и всякая мысль наша: человекъ, сказано, на лице, Богъ же на сердце зреть ²⁾. А потому и напоминай какъ можно чаще сѣи слова прор. Давида: Господь на небеси уготова престолъ Свой,—и съ небесныхъ высотъ Онъ смотритъ на меня всегда, и видитъ всѣ дѣла мои; съ престола, на которомъ возсѣдитъ Онъ, взираетъ на всѣ пути мои; Онъ знаетъ всѣ помышленія мои, и вникаетъ во всѣ мои слова.—Если сомнѣнїе къ тебѣ приходитъ, какъ Богъ надзираетъ за каждымъ человекомъ: то разсуди, что вотъ солнце,—дѣло рукъ Господнихъ, повсюду и въ окна, и въ двери, и въ щели проникаетъ и смотритъ на все, то тѣмъ болѣе сѣе возможно для Творца всѣхъ свѣтилъ. Къ тому же знать нужно, что Богъ весьма человеколюбивъ; потому и изъ всей видимой твари Онъ являетъ Себя только людямъ; впрочемъ отъ неразумныхъ Онъ скрываетъ Себя, какъ и солнце свой свѣтъ отъ лишенныхъ зрѣнїя. Еще да будетъ тебѣ угоденъ совѣтъ сей: смотря на небо и землю, и на всю красоту природы, всегда напоминай, что видимое все временно, и съ псалмопѣвцомъ говори:

О, Боже! въ родъ и родъ лѣта твои продлятся,
Ты небу и землѣ вѣхлѣв издревле бытъ;
Но Ты пребудешь въ вѣкъ, они же сокрушатся:
Какъ ветху ризу, Ты ихъ властенъ измѣнить.

Всевышнїй Богъ градеть приять судъ надъ землею:
Онъ будетъ праведно вселенную судить;
Народы правотой разсудитъ Онъ Своєю,
И всѣмъ имъ по дѣламъ воздать не укоснить.

Судъ праведный Господь народамъ изрѣкаетъ.
Да дышутъ радостью земля и небеса,
Да възвнмятъ моря, и что ихъ наполняетъ,
Да веселятся лѣсъ, поля и дресеса!

Идетъ, идетъ судить Онъ земляо справедливо:
По истинѣ Своей разсудитъ племена ³⁾.

¹⁾ Евр. 4, 13. ²⁾ 1 Цар. 16, 7. ³⁾ Изъ пс. 101, 97, 95.